

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

Си Фуюань

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРИОРИТЕТОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ
РАЗВИТИЕМ**

Специальность 5.2.7. Государственное и муниципальное управление

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Бобылева Алла Зиновьевна

Москва – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ	14
1.1. Глобальные трансформации: тенденции развития концепции устойчивого развития и изменения подходов к государственному управлению.....	14
1.2. Новые международные и национальные вызовы: факторы, тормозящие рост устойчивости	32
1.3. Основы государственного управления устойчивым развитием.....	50
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЙ ВЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТЬЮ РАЗВИТИЯ.....	70
2.1. Приоритетные направления государственного управления устойчивым развитием в начале XXI века	70
2.2. Современные формы государственного управления реализацией приоритетов устойчивого развития	87
2.3. «Мягкая сила» в управлении устойчивым развитием.....	104
ГЛАВА 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ.....	122
3.1. Драйверы устойчивого развития в современных условиях.....	122
3.2. Формирование многоуровневой системы государственного управления устойчивым развитием.....	129
3.3. Подходы к разработке индикаторов качества управления устойчивым развитием.....	152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	170
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	173
Приложение А. Сопоставление национальных показателей достижения ЦУР в России и Китае	210

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Эволюция общества привела к установлению на долгие десятилетия «цивилизации максимизации»: всемерному увеличению финансовых результатов, росту потребления, в связи с чем приоритетом в управлении развитием было обеспечение экономического роста. Однако подобный рост вызвал обострение экологических угроз, социальное расслоение населения как в мировом масштабе, так и внутри стран.

Постепенно пришло понимание невозможности долгосрочного социально-экономического развития на основе концепции неограниченного роста производства и потребления, традиционного техногенного подхода. Осознание учеными, практиками, широкими слоями населения важности усиления внимания к социальной и экологической компоненте развития, учету потребностей будущих поколений привело к появлению концепции устойчивого развития – нового мировоззрения, которое в наиболее законченном виде было сформулировано Организацией Объединенных Наций (ООН) в докладе комиссии Г.Х. Брундтланд¹. Новая концепция предопределила необходимость новых приоритетов развития и, соответственно, смещения акцентов в части приоритетов государственного управления^{2,3}.

Переход к устойчивому развитию – мировой тренд, поддерживаемый большинством стран, что привело, в частности, к принятию Генеральной Ассамблеей ООН «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и ряда других важнейших документов. Однако в последние годы для мировой системы характерны геополитическая и геоэкономическая волатильность,

---

¹ Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию // Организация объединенных наций. Генеральная Ассамблея. С. 59. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 20.12.2023).

² Бобылева А.З. Цели устойчивого развития как система координат для создания ценности компании // Государственное управление: современные вызовы: материалы XVIII Международной конференции (7 декабря – 10 декабря 2021 г.) : [Сборник] / Коллектив авторов. М.: «КДУ», «Добросвет». 2022. С. 284-291. URL: https://spa.msu.ru/wp-content/uploads/sbornik_xviii_16.pdf (дата обращения: 20.12.2023).

³ Бобылева А.З., Анышин В.М. Построение трансформационных программ перехода бизнеса к работе на принципах устойчивого развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 88. С. 7-22.

появление признаков деглобализации и разрыв традиционных международных связей, образование обособленных союзов отдельных групп стран. В этих условиях необходимо выявление общих и национальных приоритетов управления устойчивым развитием в Российской Федерации и Китайской Народной Республике, определение возможностей сотрудничества в области устойчивого развития (оказания взаимовыгодной помощи, реализации общих проектов), обмена опытом государственного управления. Решение этих вопросов является важнейшей геополитической и геоэкономической задачей, требующей своего решения в силу новизны. Это и предопределило выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Исследованию проблем устойчивого развития посвящено большое количество научных работ. Идейные истоки концепции устойчивого развития можно найти в фундаментальных трудах Т. Мальтуса, А. Маршалла, Дж.С. Милля, Р. Солоу, Й. Шумпетера, каждый из которых рассматривал какую-либо составляющую устойчивости. Например, Т. Мальтус видел угрозу устойчивости в неконтролируемом росте населения, Р. Солоу исследовал устойчивость на основе факторов роста ВВП, а Й. Шумпетер связывал устойчивость с инновациями. Труды этих ученых дали импульс разработке идей, лежащих в основе концепции устойчивого развития, но в современном виде концепция сформировалась значительно позднее.

Проблемы устойчивого развития прямо или косвенно исследовались такими классиками мировой науки, как Дж. Кейнс, П. Кенен, Д.Л. Медоуз, А. Печчеи, Так, Дж. Кейнс системно исследовал устойчивость рыночной экономики, Д.Л. Медоуз и его соавторы были одними из первых, кто связал экономический рост с эколого-экономическими и социальными проблемами, А. Печчеи, как создатель и первый Президент Римского клуба, привлек внимание общественности к необходимости решения социальных вопросов для повышения устойчивости. Их исследования значительно продвинули разработку концепции устойчивого развития, однако были направлены на поиск компромиссов между окружающей средой и экономическим ростом, а не на их гармонизацию.

Среди российских ученых значительный вклад в развитие концепции устойчивости внесли: С.Н. Бобылев, развивший такое направление, как экономика устойчивого развития; Б.Н. Порфирьев, посвятивший свои исследования системным социо-экологическим проблемам устойчивости; Р.М. Нуреев, заложивший институциональные основы управления устойчивостью; В.Л. Макаров, разработавший ряд математических моделей прогнозирования развития устойчивости; В.И. Данилов-Данильян, А.В. Шевчук, исследующие глобальные климатические изменения и их влияние на экономику и социальные процессы; Е.А. Третьякова, раскрывшая взаимосвязи целей устойчивого развития регионов, подходы к оценке устойчивого регионального развития с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров; С.М. Никоноров, изучающий скоординированный уровень развития энергетических, экономических и экологических систем не только России, но и Китая. Среди китайских ученых, занимающихся проблемами устойчивого развития, следует отметить в первую очередь Ц. Паня, который создал научную основу для реализации концепции устойчивого развития в Китае, учитывающую потребности охраны окружающей среды и экономического роста. Тем не менее, несмотря на весомый вклад данных ученых в развитие концепции устойчивого развития, вопросы государственного управления ее реализацией, выбора приоритетов ими практически не рассматривались.

Системным изучением проблем государственного управления занимаются такие ученые, как А.Г. Аганбегян, А.Г. Барабашев, С.Ю. Глазьев, Г.Л. Купряшин, В.А. Никонов, Л. Сюэ и Э. Чен. Однако, несмотря на глобальные трансформации последних лет, государственному управлению устойчивым развитием посвящено недостаточно внимания. В частности, не разработан целостный подход к вопросам государственного управления устойчивым развитием: недостаточно четко выделены приоритеты государственного управления в области устойчивого развития, наблюдается отставание в реализации целого ряда целей устойчивого развития и важных национальных проектов, национальные индикаторы качества управления устойчивым развитием представлены не в полном объеме.

Таким образом, недостаток непосредственных исследований государственного управления устойчивым развитием, отсутствие целостной методики формирования его приоритетов обусловили выбор темы, круг вопросов, требующих первоочередного изучения, цель и задачи исследования, его логику и структуру.

Целью диссертационного исследования является теоретико-методологическое обоснование приоритетов государственного управления устойчивым развитием и разработка комплексного подхода к их формированию.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие **задачи**:

1. Разработать концептуальные подходы к формированию и реализации приоритетов государственного управления устойчивым развитием на основе определения субъекта управления, возможных форм управления, содержания процессов реализации и системы оценки качества управления.

2. Провести исследование современного вектора государственного управления устойчивостью развития на примере России и Китая: определить приоритеты, сложившиеся формы управления релевантными национальными проектами и реализации приоритетов устойчивого развития; оценить результативность сложившихся подходов.

3. Выявить факторы, препятствующие реализации Целей устойчивого развития ООН (ЦУР) и национальных целей на примере России и Китая, и связанные с ними риски, определить новые драйверы устойчивого развития в современных условиях.

4. Уточнить методические подходы к формированию многоуровневой системы государственного управления устойчивым развитием на основе сетевой модели, развития инструментария приоритизации проектов.

5. Предложить систему индикаторов качества государственного управления устойчивым развитием.

Объектом диссертационного исследования является система приоритетов государственного управления устойчивым развитием.

Предметом диссертационного исследования являются механизмы и технологии, обеспечивающие формирование и реализацию приоритетов государственного управления устойчивым развитием.

Теоретической основой исследования являются фундаментальные труды по теории государственного и корпоративного управления, устойчивому развитию, управлению проектами и программами, а также научные работы по следующим направлениям: эволюция концепции устойчивого развития и подходов к управлению устойчивым развитием; экологическая, социальная, экономическая компоненты устойчивого развития и возможности их гармонизации; страновые отличия уровня устойчивости и специфика мер по обеспечению устойчивого развития; выбор и обоснование страновых приоритетов устойчивого развития.

Информационную базу исследования составили нормативные правовые акты в сфере устойчивого развития России и Китая, официальные данные Федеральной службы государственной статистики России, Бюллетени Счетной палаты РФ, интернет-сайт Правительства России, выступления Председателя КНР Си Цзиньпина, официальные данные национальных статистических служб Китая, аналитические материалы международных организаций (Всемирного банка, ОЭСР, МВФ, ЕБРР), международные стандарты системы менеджмента ISO, Руководство к Своду знаний по управлению проектами PMBOK, справочные материалы, размещенные в периодической печати и сети Интернет.

Методологической основой исследования является системный подход к государственному управлению устойчивым развитием, на основе которого на примере России и Китая предлагается целостная система формирования и реализации приоритетов государственного управления устойчивым развитием. В зависимости от рассматриваемых вопросов в работе применялись общенаучные методы системного анализа и синтеза, а также современные методы ретроспективного, сравнительного, сетевого проектного анализа, определения рангов проектов, экспертных оценок, классификации, контент анализа теоретических понятий, табличные и графические приемы.

Научная новизна исследования состоит в разработке комплекса научных подходов и практико-ориентированных методов формирования приоритетов государственного управления устойчивым развитием, их реализации и оценки качества управления. Автором **лично получены** следующие результаты.

1. Разработаны концептуальные подходы к формированию приоритетов государственного управления устойчивым развитием и их реализации на основе определения: субъекта управления (создание Центра принятия решений по устойчивому развитию); возможных форм управления (иерархической, распределенной и сетевой, проектной и процессной); содержания процессов разработки и реализации (сочетание формирования национальных проектов, ориентированных на страновые цели устойчивого развития и разработки нормативных правовых документов под каждый приоритет, выбор селективных мер и системных механизмов их реализации); системы оценки качества управления, учитывающей высокую волатильность управляемой системы и необходимость корректировать не только меры, но и цели, задачи, набор контролируемых показателей.

2. На основе анализа состояния управляемой системы, прогнозов экологических, социальных, экономических изменений среды определены приоритеты устойчивого развития на примере России и Китая в начале XXI века (разработка Целей устойчивого развития (ЦУР), определение стратегических страновых приоритетов; формирование системы управления для реализации ЦУР, включая разработку индикаторов устойчивого развития) и намечен вектор их корректировки: усиление внимания к экологической компоненте устойчивого развития путем модернизации нормативной правовой базы, ускорение разработки системных мер по выполнению целей и задач устойчивого развития, а также совершенствования национальных индикаторов устойчивого развития. Выявлены преимущества и ограничения основных форм государственного управления реализацией приоритетов устойчивого развития на примере России (национальные проекты, напрямую не связанные с целями устойчивого развития) и Китая (разработка нормативных правовых документов под каждую цель, степень

использования проектного подхода при их реализации), определены возможности и направления как обмена позитивным опытом, так и учета чужого негативного опыта, что будет способствовать повышению уровня устойчивости в обеих странах.

3. Систематизированы факторы, препятствующие реализации целей устойчивого развития, а также современные драйверы устойчивого развития, которые требуют особого внимания при установлении приоритетов государственного управления. Среди факторов, сдерживающих устойчивое развитие, выделены системные, в целом затрудняющие реализацию концепции устойчивого развития (процессы деглобализации, преобладание краткосрочных финансовых целей у бизнеса, несистемность управления устойчивым развитием и др.) и ряд частных, осложняющих реализацию конкретных целей, определены связанные с ними риски как для отдельных стран, так и всего человечества (нестабильная геополитическая обстановка, изменение климата, разрыв международных связей и др.). Выделенные положительные драйверы устойчивого развития (расширение «зеленой экономики» и «зеленого финансирования», распространение стейкхолдерской модели управления компаниями и др.) подтверждают фундаментальный авторский тезис об устойчивом развитии как долгосрочном тренде функционирования мировой цивилизации.

4. Уточнены методические подходы к формированию многоуровневой системы государственного управления устойчивым развитием на основе сетевой модели, учитывающие многовекторность, полиструктурность задач, необходимость перманентной адаптации к изменениям и позволяющие формализовать выбор приоритетов и проектов, включаемых в национальный проект, определить принципы выявления взаимосвязи проектов, развить инструментарий их приоритизации, осуществлять системный мониторинг результативности государственного управления, что позволит получать долгосрочный эффект от совершенствования государственного управления устойчивым развитием.

5. Предложена система индикаторов качества государственного управления, основанная, в отличие от традиционных, не столько на оценке результатов

управляемой системы, сколько на выделении роли управляющей системы в результатах, достигнутых управляемой системой. В систему индикаторов включены показатели, позволяющие скорректировать меры управленческого воздействия на устойчивое развитие: комплексности национальных проектов и качества целеполагания, адаптивности и гибкости государственных институтов при реализации целей устойчивого развития, вовлеченности бизнеса в переход к устойчивому развитию, эффективности и результативности управляющей системы, соответствия законодательства и правоприменения задачам устойчивого развития, степени публичности при оценке устойчивых проектов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сформулированные концептуальные подходы к формированию приоритетов государственного управления устойчивым развитием и их реализации позволили определить совокупность обеспечивающих процессов, включающих: образование единого субъекта управления; преимущественное использование иерархической и проектной форм управления; привязку национальных проектов к национальным приоритетам устойчивого развития и их реализацию на основе комплекса селективных и системных механизмов; разработку гибкой системы контроля, учитывающей динамичность системы устойчивого развития, возникновение новых вызовов.

2. Выявленные приоритеты государственного управления устойчивым развитием в первой четверти XXI века свидетельствуют о целесообразности их корректировки: необходимости ускорения выполнения «экологических» целей при сохранении «социально-экономических» ЦУР в качестве приоритетов; уточнения и расширения релевантного набора индикаторов устойчивого развития; совершенствования самой системы управления устойчивым развитием как в России (фокусирование национальных проектов на конкретных ЦУР, улучшение координации между ведомствами), так и Китае (расширение использования сетевого проектного подхода). Выявление преимуществ и ограничений национальных подходов обогащает управленческую практику обеих стран, позволяет применять позитивный опыт дружественной страны.

3. Выявленные и классифицированные системные факторы замедления перехода к устойчивому развитию, а также негативно влияющие на него отдельные экологические, социальные, экономико-управленческие факторы показали, что несмотря на снижение динамики в отдельные периоды, имеющиеся положительные импульсы, такие как распространение научных идей и практические шаги к «зеленой» экономике; реализация концепции устойчивого развития не только на макро-, но и на микроуровне; появление новых финансовых «зеленых» инструментов, свидетельствуют, что устойчивое развитие – закономерный подход к использованию всех видов ресурсов и обеспечению благосостояния в долгосрочной перспективе.

4. Разработанные методические подходы к формированию многоуровневой системы государственного управления устойчивым развитием, в основе которых лежит сетевая модель, устанавливающая взаимозависимость проектов, инструментарий их приоритизации, интеграцию не только макро- и микроуровней, но и надгосударственного уровня – участие ООН, БРИКС, ШОС, других международных организаций позволяют привести государственное управление устойчивым развитием в соответствие с современными требованиями, учитывать последние достижения управленческой науки.

5. Включенные в систему оценки управления устойчивым развитием показатели: комплексности национальных проектов и качества целеполагания; адаптивности и гибкости государственных институтов при реализации целей устойчивого развития; вовлеченности бизнеса в переход к устойчивому развитию; эффективности и результативности управляющей системы; соответствия законодательства и правоприменения задачам устойчивого развития; степени публичности при оценке устойчивых проектов, – показывают общий вектор возможностей оценки управляющей системы на государственном и региональном уровне.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теоретических основ государственного управления устойчивым развитием на примере ряда стран: определении его основных черт, приоритетных направлений;

выявлении факторов, препятствующих устойчивости, и драйверов устойчивого развития; совершенствовании подходов к формированию многоуровневой системы государственного управления приоритетами устойчивого развития на основе сетевой модели; разработке авторской системы анализа качества государственного управления устойчивым развитием.

Практическая значимость исследования. Предложенный инструментарий может быть использован в России, Китае и других странах при формировании приоритетов государственного управления устойчивым развитием до 2030 года и далее, а система национальных индикаторов качества управления устойчивым развитием может применяться на постоянной основе при оценке результативности управления и дальнейшего совершенствования системы управления. Разработанные подходы к анализу и выявленные на их основе особенности государственного управления устойчивым развитием в ряде стран позволяют производить сравнения, адаптировать к своей стране лучшие практики.

Положения диссертации могут быть использованы при подготовке учебных курсов по государственному управлению и устойчивому развитию, а также ряда специальных курсов: «Сетевые методы управления государственными проектами и программами», «Оценка управления устойчивым развитием» для студентов высших учебных заведений, а также по профильным программам переподготовки и повышения квалификации.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения диссертационного исследования были доложены автором на научных конференциях, в числе которых: Международная конференция «Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях» (2022-2023, Москва); Ежегодная общеуниверситетская научная конференция «Ломоносовские чтения» (2022-2023, Москва); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2023, Москва); Международная научная конференция «Экономическая безопасность государства и бизнеса в условиях глобальной трансформации» (2023, Москва).

Материалы диссертационного исследования использованы в курсе «Финансовые механизмы антикризисного управления», «Инвестиционная политика и финансовый анализ» для студентов бакалавриата факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова.

Публикации автора по теме исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 11 работ общим объемом 11,54 п.л. (авторский объем составляет 7,08 п.л.), из них 8 статей в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных Ученым советом МГУ для защиты по специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (экономические науки); 2 статьи в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 1 статья в иных изданиях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 2 «Тенденции развития системы государственного и муниципального управления: международный и российский опыт. Государственное управление устойчивым развитием» паспорта научной специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (отрасль науки – экономические).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 324 источника, и 1 приложения; изложена на 219 страницах машинописного текста; содержит 12 рисунков, 12 таблиц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

1.1. Глобальные трансформации: тенденции развития концепции устойчивого развития и изменения подходов к государственному управлению¹

В ходе своего развития человечество постепенно подошло к моменту, когда продолжение роста на базе традиционной техногенной модели, дальнейшего развития «цивилизации максимизации», перестает работать². Это связано с порожденными современной моделью развития антропо-техногенными изменениями, которые приводят к деградации и потенциальному разрушению биосферы, а также ухудшению здоровья человека и его социальных условий. Также важно отметить, что глобальные экономические тенденции опираются на экономико-технократическое развитие капитализма, которому подчиняется и процесс эволюции человека в социально-политическом и духовном плане. Это выражается в эгоизме промышленно развитого общества, представленного технократами и потребителями. Осознавая закономерности человеческой эволюции, можно прийти к выводу, что дальнейшее существование в подобной среде грозит ухудшением условий жизни будущим поколениям.

Трудно не согласиться с Г. Дилигенским, который сформулировал следующий тезис: стремясь к осмыслению собственной жизни, человек воплощает компоненты собственной деятельности в определенных принципах или системе ценностей, образующей центральную часть цивилизации³.

---

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Си Ф. Развитие концепции устойчивого развития // Инновации и инвестиции, 2022. № 1. С. 4-9.

² Бобылева А.З., Аньшин В.М. Построение трансформационных программ перехода бизнеса к работе на принципах устойчивого развития // Государственное управление. Электронный вестник, 2021. № 88. С. 7-22.

³ Дилигенский Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? // Цивилизации. М.: Наука, 1993. Вып. 2. С. 61-79.

Система ценностей как иерархическая структура отражает культурный стержень общества, включая потребности и интересы индивидов, а также формирует специфику отношения к миру. По мнению В.Т. Лисовского, такое понимание заключено в самом определении ценности: это относительно устойчивое избирательное отношение человека к различным благам, обусловленное социально¹.

На протяжении всей истории человеческого общества происходит смена ценностей параллельно с изменениями в людях, а также преобразование их потребностей. В подтверждение этого тезиса В.С. Степин утверждает, что в условиях техногенной цивилизации ценности также варьируются, но всегда определяют глубинный социокультурный слой, встраивающийся в структуру цивилизационного развития².

Возникновение техногенной цивилизации неотделимо от становления капиталистических экономических и общественных отношений. Е.Б. Ильинович попыталась систематизировать основные элементы системы ценностей техногенной цивилизации³, или, как ее еще называют, западной цивилизации, породившей технический прогресс⁴. Если распределить их по категориям, можно получить следующую классификацию (рисунок 1).

Приведенная систематизация системы ценностей свидетельствует о доминировании в техногенной цивилизации ценностей обладания «здесь и сейчас» комфорта, престижа и материального достатка. Они привели к массовому потреблению, основанному на стереотипах привычек, вкусов, мышления, поведения и т.д. Однако данный подход не мог продолжаться бесконечно: возник антропологический кризис и на первое место в наши дни стали выходить ценности здоровья и экологии, которые бы позволили продлить жизнь человеческих поколений.

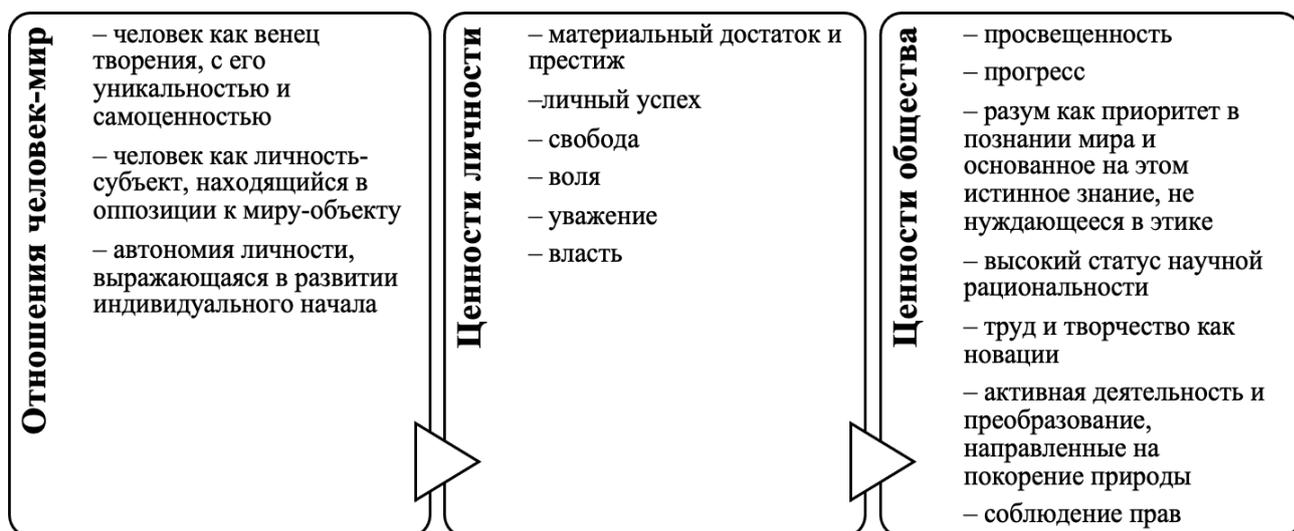
---

¹ Лисовский В.Т. Тугариновские чтения // [мат. науч. сесс.]. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. Выпуск 1. С. 40.

² Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации // М.: ИФ РАН, 1994. С. 5-6.

³ Ильинович Е.Б. Фундаментальные ценности техногенного цивилизационного развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология, 2009. Т. 22, № 1. С. 29-38.

⁴ Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. Directmedia, 2013. 451 с.

Примечание – Источник: Ильинович Е.Б. Фундаментальные ценности техногенного цивилизационного развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология, 2009. Т. 22, № 1. С. 29-38.

Рисунок 1 – Возможная классификация системы ценностей

В настоящее время данные перемены не всегда осознаются людьми, поскольку массовое общество ¹, которое пребывает в непрерывном информационном потоке, не способно преодолеть сложившиеся шаблоны. Более того, общество столкнулось и с другими кризисами аксиологического характера (рисунок 2).

В целом развитие техногенной цивилизации, сопровождающееся либерализацией общественной жизни, появлением новейших технологий и электронной коммуникации, единого мирового информационного пространства привели к доминированию общества потребления. Подобная массовая культура сформировалась на фоне процесса глобализации и проникает во все сферы жизни большинства стран, формируя примитивные, одномерные и неустойчивые смыслы. Аксиологический кризис, происходящий в техногенной цивилизации, не позволяет человеку ориентироваться на долгосрочные перспективы, пребывая в плену ценностей потребления, которые формируют «миф счастья».

¹ Хевеши М.А. Человек в толпе // Философия человека: Сб. науч. трудов. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. С. 450.

Примечание – Источник: Хевеши М.А. Человек в толпе // Философия человека: Сб. науч. трудов. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. С. 439-456.

Рисунок 2 – Кризисы аксиологического характера

Массовая культура включена в систему современных рыночных отношений, выражаясь в связи «производитель-потребитель». В этих отношениях продукт, который является объектом потребления, изначально продвигается как нечто, имеющее позитивный смысл, назначение и результат, эквивалент престижа, успеха, достижения целей. Однако достижение целей здесь присуще в первую очередь производителю, который стимулирует интерес потребителя.

С одной стороны, такое стимулирование повышает ценность продукта, с другой – увеличивает прибыль от его продажи. Таким образом, за счет иллюзии удовлетворения потребностей производитель наращивает прибыль, а образ жизни потребителя характеризуется гонкой за лучшим, чтобы показать престижность собственной жизни¹. Глобально это связано с истощением невозпроизводимых природных ресурсов. Соответственно, если не изменить ситуацию сейчас,

¹ Сахно Е.Г. Власть потребления и кризис социализации // Социальный кризис и социальная катастрофа: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 169.

произойдут неотвратимые изменения, которые повлияют на ход эволюции человечества и условия его существования.

Таким образом, аксиологический кризис, как часть антропологического, нуждался в переосмыслении. Следует отметить, что представители научного сообщества пришли к пониманию проблемы задолго до возникновения негативных глобальных тенденций, что нашло свое отражение в постепенной разработке концепции устойчивого развития.

Прежде, чем обратиться к самому понятию устойчивого развития, необходимо вернуться в историю. Она указывает на то, что более 200 лет назад возникли первые вопросы относительно влияния эволюции человеческой цивилизации на окружающую среду и ресурсы планеты.

В частности, в 1798 году Томас Роберт Мальтус (1766–1834), демограф, политический экономист, деревенский пастор в Англии, написал «Эссе о принципе народонаселения»¹. В нем он указывал на то, что население мира в итоге будет голодать или, по крайней мере, жить на минимальном уровне существования, потому что производство продуктов питания не будет успевать за ростом населения. Ученый считал, что человеку присущи пороки и моральная несдержанность, а уровень жизни может уменьшаться вместе с ростом населения.

В дальнейшем технический прогресс показал, что Мальтус ошибался. В частности, благодаря более совершенным методам ведения сельского хозяйства, изобретению новой сельскохозяйственной техники и постоянному развитию сельскохозяйственной науки производство росло такими темпами, что опережало рост населения². Со времен Мальтуса население планеты значительно возросло, но потребность в пище в целом удается удовлетворять.

Различные аспекты влияния эволюции человеческой цивилизации на окружающую среду и ресурсы планеты рассматривались разными учеными. Концепция устойчивого развития зародилась как междисциплинарная, на основе

---

¹ Malthus T.R. An Essay on the Principle of Population. London: J. Johnson, 1798. 126 p.

² Baumol W., Litan R., Schramm C. Good Capitalism, Bad Capitalism, and the Economics of Growth and Prosperity. Yale University Press, New Haven & London, 2007. P. 17.

различных теорий. Ее становлению способствовали теории модернизации, зависимости, мировых систем, глобализации и другие (таблица 1).

Таблица 1 – Теории, которые легли в основу концепции устойчивого развития

Теория	Содержание	Недостатки
Теория модернизации	Рассматривает переход от «отсталости» к «современности».	Представляет историческое развитие линейным, безальтернативным, не содержит положения о свободах.
Теория зависимого развития	Рассматривает индустриализацию развитых стран как источник отсталости бедных стран. Это происходит из-за доступа развитых стран к ресурсам бедных.	Системное давление развитых стран на бедные страны, навязывание шаблонов экономической, политической культуры, социальных отношений.
Теория последствий неконтролируемого роста населения	Рост численности населения может превышать возможности удовлетворения потребностей человечества.	Не учитывает, что возрастающие потребности населения могут обеспечиваться за счет научно-технического прогресса.
Неоклассическое направление в экономической науке	Введены понятия «частичного равновесия», принципа «при прочих равных условиях», эластичности, что входит и в современную теорию устойчивого развития.	Рассматривает принципы лишь экономики вне связи с другими составляющими устойчивого развития.
Теория необходимых условий производства	Исследование производства, начиная с труда и его отношения к природе.	Затрагивает и вопросы социальной философии, однако вне связи с устойчивым развитием в современном понимании.
Теория экономического роста	Основная идея: движущая сила долгосрочного роста – технический прогресс, а не накопление капитала.	Рассматривает зависимость технического прогресса от социального и природного капитала лишь косвенно.
«Кейнсианская революция»	Экономическая волатильность может быть смягчена воздействием экономической политики, в первую очередь, стимулированием спроса правительством во время кризисов.	Основное внимание – экономической устойчивости и ее поддержке государством, связи с социальной и экологической политикой не прослеживаются.
Теория мировых систем	В процессе глобализации происходит специализация международной торговли. Человеческие ресурсы перетекают с периферии (менее развитые страны) в центр (развитые страны).	Неравенство отношений в международной иерархии сдерживает развитие стран периферии, формируя зависимость от стран ядра.

Теория	Содержание	Недостатки
Теория глобализации	Объясняет глобальное общество, как основанное на механизмах интеграции экономических отношений между странами, на культурных связях. В основе глобализации лежат политические, экономические, технологические и социокультурные факторы.	Стирание разнообразия стран.
<p>Примечание – Составлено автором на основе: Malthus T.R. An Essay on the Principle of Population. London: J. Johnson, 1798. 126 p. ; Marshall A. Principles of Economics. (Revised ed.). London: Macmillan; reprinted by Prometheus Books, 1920 ; Mill J.S. Essays on some unsettled questions of political economy. London: J.W. Parker, 1844. 164 p. ; Solow R.M. Growth Theory: An Exposition 1970. Oxford University Press, 1970. 120 p. ; Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money. London: Macmillan 1936 (reprinted 2007). 190 p. ; Tipps D. Modernization theory and the comparative study of societies: A critical perspective // New York: Free Press, 1976. Pp. 65-77 ; Sen A. et al. On ethics and economics // OUP Catalogue, 1999. ; Bodenheimer S. Dependency and imperialism: The roots of Latin American underdevelopment. New York: NACLA, 1970. Pp. 49-53 ; Petras E.M.L. 3: The Global Labor Market in the Modern World-Economy // International Migration Review, 1981. Vol. 15. № 1 suppl. Pp. 44-63 ; Reyes G.E. Four main theories of development: modernization, dependency, world-system, and globalization // Nómadas. Revista Crítica de Ciencias Sociales y Jurídicas, 2001. Vol. 4, № 2. Pp. 109-124. University of Pittsburgh, USA ; Portes A. Labor, class, and the international system. New York: Aberdeen, 1992. 230 p. ; Waks L.J. Globalisation, state transformation, and educational re-structuring: why postmodern diversity will prevail over standardization // Springer Netherlands: Studies in Philosophy and Education, 2006. Pp. 403-424 ; Parjanadze N. Globalisation theories and their effect on education // IBSUScientific Journal, 2009. Vol. 2, № 3. Pp. 77-88.</p>		

Важную роль в подготовке становления концепции устойчивого развития в ее современном виде сыграли и другие теории. Например, теория экономического роста и развития Й. Шумпетера представляет рост как количественное изменение, а развитие – как качественное. Такой подход внес значительный вклад в становление концепции устойчивого развития, позволил рассматривать рост как условие изменения качества жизни¹.

Следует отметить еще одну концепцию, которая связана с устойчивым развитием. Это концепция планетарных границ. Она позволяет очертить безопасное пространство для человечества, которое несет в себе низкую вероятность нанесения ущерба системам жизнеобеспечения на Земле. Всего насчитывается девять границ, которые охватывают существующие проблемы экологического характера.

Авторы концепции утверждают, что планетарные границы не ограничивают человеческое развитие: они обеспечивают безопасное пространство для инноваций,

¹ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс. 1982. С. 203.

роста и развития в стремлении к процветанию человечества во все более густонаселенном и богатом мире¹.

Дальнейшее рассмотрение становления концепции устойчивого развития требует уточнения часто используемых терминов – «устойчивость системы» и «устойчивое развитие системы».

Ряд ученых связывают понятие устойчивости со способностью системы сохранять свое положение (структуру, динамику развития) на фоне действия факторов внешней и внутренней среды. Это определение появилось в естественных науках и рассматривалось такими учеными, как И. Ньютон, Ж.Л. Лагранж, Ж.А. Пуанкаре, А.М. Ляпунов². Наиболее общее определение понятия устойчивости дал, по нашему мнению, А.Д. Басияго, который сформулировал его как способность поддерживать некую сущность, результат или процесс во времени³, что позволяет говорить об устойчивости в динамике.

Несмотря на указанную возможность рассмотрения устойчивости в динамике, данный термин подразумевает определенное состояние системы в моменте времени. В отличие от него, термин «устойчивое развитие» подчеркивает, что достижение устойчивости – это процесс, включающий комплекс мер. Таким образом, можно согласиться с мнением ученых: устойчивость представляет собой цель устойчивого развития⁴ и состояние, которое достигается посредством устойчивого развития⁵.

В научной литературе встречаются и другие определения устойчивого развития, подчеркивающие те или иные его особенности. Можно привести следующие наиболее значимые определения.

А. дю Пизани рассматривает устойчивое развитие как эволюционный процесс, в ходе которого растет потенциал человека в создании новых структур,

---

¹ Rockström J. et al. Sustainable development and planetary boundaries // Sustainable Development Solutions Network, 2013. URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep16114.pdf?acceptTC=true&coverpage=false&addFooter=false> (дата обращения: 06.12.2021).

² Степанов В.Н. Онтология теории устойчивости и неустойчивости (контекст социально-экономико-экологического развития) // Экономика: реалии времени, 2012. №. 2 (3). С. 160-164.

³ Basiago A.D. Economic, social, and environmental sustainability in development theory and urban planning practice: The environmentalist, 1999. Pp.145-161.

⁴ Diesendorf M. Sustainability and sustainable development. In D. Dunphy, J. Benveniste, A. Griffiths, P. Sutton (Eds.), Sustainability: The corporate challenge of the 21st century. Sydney: Allen & Unwin, 2000. Pp. 19-37.

⁵ Gray R. Is accounting for sustainability actually accounting for sustainability ... and how would we know? An exploration of narratives of organizations and the planet // Accounting, Organizations and Society, 2010. Vol. 35 (1). Pp. 47-62.

решения проблем, адаптации к изменениям и достижению новых целей¹. В свою очередь, М. Торадо и С. Смит определяют устойчивое развитие как многомерный процесс значительных изменений социальных структур, отношений и институтов, экономический рост, сокращение неравенства и искоренение бедности². Применительно к государству Г. Рейес определяет устойчивое развитие как социальное состояние, когда потребности населения удовлетворяются за счет рационального и устойчивого использования природных ресурсов и систем³.

Помимо вышеприведенных, встречаются следующие определения:

– Развитие, которое отвечает потребностям настоящего без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности⁴.

– Путь развития, основанный на накоплении чистого богатства, при котором рента от истощения природных ресурсов преобразуется в альтернативные формы богатства и откладывается на будущее без изменений их реальной стоимости⁵.

– Новый тип человеческой стратегии, которая отвечает текущим потребностям без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности⁶.

Несколько отличное определение дают М.Х. Браунинг и А. Риголон. Они отмечают, что данная парадигма развития обеспечивает общество механизмом безопасного взаимодействия с окружающей средой⁷.

Также многие авторы подчеркивают, что основными аспектами понятия устойчивого развития являются адекватное использование ресурсов⁸, достижение социального прогресса, экологического равновесия и экономического роста⁹.

---

¹ Du Pisani J.A. Sustainable development – historical roots of the concept. *Environmental Sciences*, 2006. Vol. 3 (2). P. 83.

² Todaro M.P., Smith S.C. *Economic development* // Addison-Wesley, 2006. 851 p.

³ Reyes G.E. Four main theories of development: modernization, dependency, world-system, and globalization // *Nómadas. Revista Crítica de Ciencias Sociales y Jurídicas*, 2001. Vol. 4, № 2. Pp. 109–124. University of Pittsburgh, USA.

⁴ World Commission on Environment and Development. *Our Common Future* // Oxford University Press, 1987. 416 p.

⁵ Pezzey J. *Sustainable development concepts: An economic analysis* // World Bank Environmental Paper Number 2, 1992.

⁶ Bazga B., Ipaté I., Ipaté N. Price volatility in context of food security for sustainable development // *Competitiveness of Agro-Food and Environmental Economy*, 2014. Pp. 198-204.

⁷ Browning M.H., Rigolon A. School green space and its impact on academic performance: A systematic literature review // *International journal of environmental research and public health*, 2019. Vol. 16, № 3. 429 p.

⁸ Mohieldin M. (2017). The sustainable development goals and private sector opportunities // EAFIT University of Medellín. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/The-SustainableDevelopment-Goals-and-Private-Sector-Opportunities.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

⁹ Zhai T.T., Chang Y.C. Standing of environmental public-interest litigants in China: Evolution, obstacles and solutions // *Journal of Environmental Law*, 2019. Vol. 30. Pp. 369–397.

В целом научная литература постепенно начала относить понятие устойчивого развития к обозначению улучшения и поддержания здоровой и сбалансированной экономики, экологической и социальной системы человеческого развития^{1,2,3,4}. Исходя из доминирующей роли человеческой деятельности и ее способности удовлетворять потребности для обеспечения устойчивости⁵, ее рассматривают как эффективное распределение ресурсов в экосистеме на основе социально-экономической деятельности⁶ или как динамическое равновесие между популяцией и средой, где развитие потенциала первой не вредит второй⁷.

Следует отметить, что несмотря на наличие множества определений понятия «устойчивого развития», в большинстве дефиниций основными его столпами являются «экономическая устойчивость», «социальная устойчивость» и «экологическая устойчивость» (рисунок 3).

По мнению исследователей, эти три области должны быть интегрированы для обеспечения искомого баланса⁸ и должны развиваться в соответствии с принципами сохранения экосистемы и биоразнообразия, контроля и управления популяцией, человеческими ресурсами, развития традиционной и политической культуры⁹.

Тем не менее, рядом авторов принято рассматривать экономическую, экологическую и социальную устойчивость и по отдельности, подчеркивая их особенности и главные характеристики.

---

¹ Milne M.J., Gray R.W(h)ither ecology? The triple bottom line, the global reporting initiative, and corporate sustainability reporting // *Journal of business ethics*. 2013. Vol. 118, № 1. С. 13-29.

² Thomas C.F. *Naturalizing Sustainability Discourse: Paradigm, Practices and Pedagogy of Thoreau, Leopold, Carson and Wilson*: Ph.D Thesis: Arizona State University, 2015. Pp. 259-282.

³ Tjarve B., Zemite I. The Role of Cultural Activities in Community Development // *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*, 2016. Vol. 64, № 6. Pp. 2151-2160.

⁴ Mensah J., Enu-Kwesi F. Implication of environmental sanitation management in the catchment area of Benya Lagoon, Ghana // *Journal of Integrative Environmental Sciences*, 2018. Pp. 23-43.

⁵ Thomas C.F. *Naturalizing Sustainability Discourse: Paradigm, Practices and Pedagogy of Thoreau, Leopold, Carson and Wilson*: Ph.D Thesis: Arizona State University, 2015. Pp. 259-282.

⁶ Stoddart H., Schneeberger K., Dodds F., Shaw A., Bottero M., Cornforth J., White R. *A pocket guide to sustainable development governance* // Stakeholder Forum 2011. 137 p.

⁷ Ben-Eli M. *Sustainability: Definition and five core principles a new framework the sustainability laboratory* New York, NY, 2015. 9 p.

⁸ Kahn M.A. *Sustainable development: The key concepts, issues and implications*. Keynote paper given at the international sustainable development research conference, 27-29 march 1995, Manchester, UK, 1995. Pp. 63-69.

⁹ Mensah J., Casadevall S.R. Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: Literature review // *Cogent Social Sciences*, 2019. Vol. 5, № 1. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311886.2019.1653531> (дата обращения: 07.06.2023).

Примечание – Источник: Mensah J., Casadevall S.R. Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: Literature review // Cogent Social Sciences, 2019. Vol. 5, № 1. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311886.2019.1653531> (дата обращения: 07.06.2023).

Рисунок 3 – Концепция устойчивого развития

В макроэкономике вопросы устойчивости возникли при изучении рыночного равновесия в условиях товарного производства (Л. Вальрас¹, А. Вальд², К. Маркс³, П. Самуэльсон⁴). В то же время в рамках микроэкономики устойчивость часто ассоциируется с экономической устойчивостью, относящейся к финансовому состоянию, где основное место отводится убыточности, а банкротство рассматривается как институт, позволяющий функционировать устойчивым

¹ Косов М.Е. Экономическая система с позиции концепции равновесия // Вестник Московского университета МВД России, 2011. № 3. С. 42-45.

² Горбунов В.К. Экономическое равновесие и агрегирование покупателей: реабилитация теоремы Вальда // Журнал экономической теории, 2011. № 3. С. 130-144.

³ Петрищев М.В. Выгодные и невыгодные рынки: к проблеме общего рыночного равновесия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2016. № 2. С. 37-40.

⁴ Самуэльсон П. О чем думают экономисты: Беседы с нобелевскими лауреатами. Альпина Паблицер, 2016. 490 с.

предприятиям (А.З. Бобылева¹, Э.М. Коротков², З.В. Коробкова³, А.Д. Шеремет⁴, Й. Шумпетер⁵). А китайские авторы Т.Т. Жай и Й.С. Чанг, рассматривая экономическую устойчивость, отметили, что она требует принятия решений наиболее справедливым и финансово обоснованным способом, учитывая другие аспекты устойчивости⁶.

Другая составляющая – социальная устойчивость, по мнению Х. Дали, включает понятия справедливости, расширения прав и возможностей, доступности, участия, культурной идентичности и институциональной стабильности⁷. При этом должна соблюдаться экономическая и экологическая устойчивость. Следует подчеркнуть, что в соответствии с данным определением, социальная устойчивость в этой системе должна способствовать развитию людей, сообществ и культур для достижения осмысленной жизни с опорой на здравоохранение, образование, гендерное равенство, мир и стабильность во всем мире⁸. Это говорит о том, что социальная стабильность нацелена в первую очередь не на удовлетворение потребностей, а на предоставление максимального количества возможностей для развития.

Что касается экологической устойчивости, то она связана с целостностью экосистемы и емкостью природной среды⁹. Это значит, что добыча природных ресурсов должна осуществляться не быстрее периода их восстановления, а отходы выбрасываться не быстрее поглощения их окружающей средой¹⁰.

---

¹ Бобылева А.З. Роль института банкротства в обеспечении устойчивости экономики России // Экономика и управление: проблемы, решения. Издательство ООО ИД НБ (Москва), 2020. Т. 1, № 2. С. 74-78.

² Коротков Э.М. Антикризисное управление. М., 2003. 432 с.

³ Коробкова З.В. Экономический механизм устойчивого развития предприятия в условиях растущей хозяйственной глобализации // Функционирование предприятий в российской экономике: проблемы и решения: сб. науч. тр. // Под ред. В.В. Титова, В.Д. Марковой. Новосибирск, 2006. С. 57-68.

⁴ Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности. М., 2009. 416 с.

⁵ Шумпетер Й.А. История экономического анализа: перевод с английского. М., 2001. 496 с.

⁶ Zhai T.T., Chang Y.C. Standing of environmental public-interest litigants in China: Evolution, obstacles and solutions // Journal of Environmental Law, 2019. Vol. 30. Pp. 369-397.

⁷ Daly H.E. U.N. conferences on environment and development: retrospect on Stockholm and prospects for Rio // Ecological Economics: The Journal of the International Society for Ecological Economics, 1992. Pp. 9-14.

⁸ Saith A. From universal values to millennium development goals: Lost in translation // Development and change, 2006. Vol. 37, № 6. Pp. 1167-1199.

⁹ Brodhag C., Taliere S. Sustainable development strategies: Tools for policy coherence // Natural Resources Forum, 2006. Pp. 136-145.

¹⁰ Evers B.A. Why adopt the Sustainable Development Goals? The case of multinationals in the Colombian coffee and extractive sector: Master Thesis Erasmus University Rotterdam, 2018. 154 p.

Таким образом, существуют разные точки зрения на понятие устойчивого развития. Одни ученые считают, что его обеспечение связано с несущей способностью планеты¹, другие подчеркивают, что необходимы инновационные подходы к управлению². В целом при создании различных моделей исследователи стремятся определить приоритеты для того, чтобы они приносили: экономическую пользу – накопление и рост ценности; экологическую пользу – биоразнообразие и экологическую целостность; социальную пользу – политические, культурные, религиозные, медицинские и образовательные выгоды³. При этом большинство ученых сходится во мнении, что конечная цель состоит в нахождении баланса между обществом, экономикой и окружающей средой⁴. По мнению Гослинг-Гойдсмита, именно баланс должен быть в центре содержательного определения устойчивости⁵.

Логика нашего исследования предполагает рассмотрение особо значимых научных работ последних десятилетий, непосредственно связанных с концепцией устойчивого развития.

Многих ученых с времен Мальтуса волновала проблема возможности истощения ресурсов планеты. Например, ее изучал Лестер Браун, который в 1974 году основал Институт всемирного наблюдения, а затем и Институт политики Земли. Целью его деятельности было показать: если потребление останется на текущем уровне, произойдет коллапс⁶.

Важным этапом изучения вопросов о влиянии цивилизации на окружающую среду стали исследования, связанные с деятельностью Римского клуба. Специалистами Массачусетского технологического института было проведено компьютерное моделирование, которое показало, что со временем ресурсы будут

---

¹ Hák T., Janoušková S., Moldan B. Sustainable Development Goals: A need for relevant indicators // *Ecological Indicators*, 2016. Vol. 60. Pp. 565-573.

² World Bank. Atlas of sustainable development goals 2017. *World Development Indicators*, 2017.

³ Evers B.A. Why adopt the Sustainable Development Goals? The case of multinationals in the Colombian coffee and extractive sector: Master Thesis Erasmus University Rotterdam, 2018. 154 p.

⁴ DESA-UN (2018). The Sustainable Development Goals Report 2017. URL: <https://undesa.maps.arcgis.com/apps/MapSeries/index.html> (дата обращения: 14.01.2023).

⁵ Gossling-Goidsmiths J. Sustainable development goals and uncertainty visualization // Unpublished master's thesis. University of Twente, 2018. 70 p.

⁶ Brown L. Plan B 2.0: Rescuing a Planet under Stress and a Civilization in Trouble. W.W. Norton&Company, New York, 2006. P. 7.

истощаться и это приведет к росту цен на сырье, что подтверждало теорию Мальтуса, но на новой, современной основе. Ученые обосновали, что экспонентный рост населения и промышленного капитала приведет к росту загрязнения, увеличению спроса на продукты питания и потребности в невозобновляемых ресурсах¹. В итоге прогнозы на период 1973–2003 гг. предвещали коллапс. Однако, несмотря на логичность выводов, эти прогнозы не оправдались².

Среди ученых, внесших значительный вклад в современное понимание устойчивого развития и глобальные трансформации последних десятилетий, следует отметить Д. Медоуза. Его исследование «Пределы роста»³, сделанное по заказу Римского клуба, представляет собой моделирование последствий быстрого роста населения планеты при ограниченных природных ресурсах. Оно позволило предвидеть новые вызовы и угрозы в мировом масштабе, мотивировать правительства разрабатывать релевантные современному состоянию меры реагирования. Пропагандистом исследований Д. Медоуза, а также автором собственных научных трудов, развивающих теорию устойчивого развития, является А. Печчеи⁴. Он возглавлял Римский клуб и известен своей просветительской, научной и практикоориентированной деятельностью в области устойчивого развития.

В становлении современной концепции устойчивого развития высока роль российских и китайских ученых. В частности, заслугой С.Н. Бобылева является разработка системного представления об экономике устойчивого развития («зеленой экономике»)⁵. Академик Б.Н. Порфирьев расширил вектор рассмотрения системных социо-экологических проблем устойчивости⁶, а Р.М. Нуреев был один из первых, кто развил институциональные основы управления устойчивостью⁷ и

---

¹ Meadows D.H. et al. The limits to growth // New York, 1972. Vol. 102. Pp. 1-9.

² Rogers P.P., Jalal K.F., Boyd J.A. An introduction to sustainable development. Earthscan, 2012. P. 20.

³ Meadows D.H. et al. The limits to growth // New York. 1972. Vol. 102. 205 p.

⁴ Peccei A. One Hundred Pages for the Future, Pergamon Press, 1981. 191 p.

⁵ Бобылев С.Н. Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития // Экономическое возрождение России, 2019. № 3 (61). С. 23.

⁶ Порфирьев Б.Н. Оценка результативности государственных программ социально-экономического развития регионов России // Проблемы прогнозирования, 2016. № 9. С. 96-109.

⁷ Нуреев Р.М. Институциональная экономика проблемы и перспективы анализа развивающихся стран // Экономическая наука современной России, 2021. № 3. С. 97-106.

подготовил основу для государственного управления устойчивым развитием. В.И. Данилов-Данильян ¹, А.В. Шевчук ² известны среди мировой научной общественности своими исследованиями системных вопросов глобальных климатических изменений и их влияния на экономику и социальные процессы. Большое значение имеют и труды С.М. Никонорова, посвятившего ряд работ изучению сбалансированного уровня развития энергетических, экономических и экологических систем не только России, но и Китая. Среди китайских ученых, занимающихся проблемами устойчивого развития, следует в первую очередь отметить заслуги Ц. Паня, который адаптировал и развил научную и методологическую основу для практической реализации концепции устойчивого развития в КНР.

Прослеживая эволюцию научных взглядов на устойчивое развитие, можно отметить перенос акцента с экологических проблем на системное рассмотрение экологического, социального и экономического развития во благо человечества и, в первую очередь, наиболее бедных слоев населения в долгосрочной перспективе. В современном виде концепция устойчивого развития нацелена на гармонизацию взаимодействия между тремя его компонентами: экономическим, социальным и экологическим, преодолев особенности рыночной модели. И, по нашему мнению, здесь большая роль принадлежит государственному управлению и даже межгосударственному.

Этапы формирования концепции устойчивого развития на геополитическом уровне можно проследить по событиям международного масштаба (таблица 2), однако важным толчком к ним можно назвать исследование Рейчел Карсон, представленное в 1962 году в книге «Безмолвная весна», ³ которая связала промышленное химическое загрязнение с утратой биоразнообразия и человеческими болезнями.

---

¹ Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке // Под редакцией А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С.Шопхоева. М.: "Экономика", 2002. 414 с.

² Шевчук А.В. Ресурсная экономика, изменение климата и рациональное природопользование // Использование и охрана природных ресурсов в России, 2021. № 3 (167). С.117-118.

³ Карсон Р. Безмолвная весна. М.: Прогресс, 1965. 216 с.

Таблица 2 – Этапы формирования концепции устойчивого развития

№	Мероприятие, год, организатор	Суть и особенности	Результаты
1.	Конференция по проблемам окружающей среды, 1972	Сформулированы: – миссия: к лидерству через глобальное партнерство в защите окружающей среды для улучшения качества жизни без ущерба для будущих поколений; – задача: развитие международных отношений в направлении коллективной защиты окружающей среды; – инициативы: программа ООН по охране окружающей среды (UNEP), Стокгольмская декларация об окружающей человека среде.	Направлена на поиск компромиссов между окружающей средой и развитием, а не на их гармонизацию. Не учитывается, что в развивающихся странах охрана окружающей среды и развитие являются конкурирующими потребностями.
2.	Генеральная Ассамблея ООН, 1983	Коррекция предыдущей версии концепции устойчивого развития. Цель: гармонизация окружающей среды и развития. Создана Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию (комиссия Брундтланд).	Декларативный характер без уточнения механизмов реализации.
3.	Отчет комиссии Брундтланд «Наше общее будущее», 1987	Дано определение: «... развитие, которое отвечает потребностям настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности».	Концепция устойчивого развития приобрела политический импульс в силу наличия глобальных проблем – таких, как бедность и ядерная угроза, но характеризовалась излишней оптимистичностью и неконкретностью.
4.	Конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), 1992	Обсуждение отчета комиссии Брундтланд, сформулирована Повестка дня на XXI век.	Устойчивое развитие названо в качестве приоритетного направления в XXI веке, но декларативный характер сохраняется.
5.	Конференция ЮНСЕД или Саммит Земли в Рио, 1992	Обсуждение проблемы устойчивого развития с участием глав 114 государств. Провозглашены основные принципы устойчивого развития, принята Декларация, Рамочная конвенция ООН об изменении климата, создана Комиссия по устойчивому развитию.	Сформулированы основные проблемы окружающей среды, поставлена задача для каждой страны подготовить национальную стратегию устойчивого развития. Появился ответственный орган.

№	Мероприятие, год, организатор	Суть и особенности	Результаты
6.	Генассамблея ООН РИО+5, 1997	Специальная сессия для оценки состояния «Повестки дня».	В Заключении отмечено развитие глобализации, углубление неравенства в доходах населения, ухудшение состояния глобальной окружающей среды.
7.	Киотская конференция, 1997	Обсуждение сокращения парниковых выбросов, принят Киотский протокол.	Принята Дорожная карта для сокращения выбросов парниковых газов, однако произошел обратный эффект: рост выбросов.
8.	Саммит тысячелетия в Нью-Йорке, 2000	Разработка подходов к достижению устойчивого развития, принят Документ: «Цели развития тысячелетия» (до 2015 года).	Главная идея: устойчивое развитие должно представлять собой баланс между экономической, социальной и экологической составляющими, обеспечивая доступ к возможностям и защиту бедных посредством достижения обозначенных целей. Однако национальная специфика не проработана.
9.	Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге или РИО+10, 2002	Выработка согласованных действий между ООН, правительствами, бизнесом и НКО для аккумуляции ресурсов на решение глобальных проблем.	Запущен ряд многосторонних партнерств, для устойчивого развития. Подтверждены и дополнены цели тысячелетия.
10.	Конференция ООН Рио+20, 2012	Посвящена «зеленой экономике» и ее институциональной основе. Выработка новых целей устойчивого развития после 2015 года.	Намечены стимулирующие действия по устойчивому развитию во всех секторах глобальной повестки дня.
11.	Генеральная Ассамблея ООН, 2015	Определена «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» как план «достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех».	Принята система из 17 взаимозависимых целей (далее – ЦУР), сформирован 15-летний план по их достижению.
12.	Парижское климатическое соглашение, 2015	Выделены приоритеты борьбы с климатической угрозой в мире и всех странах до 2030-2050 гг. Намечена цель удержать рост глобальной средней температуры «намного ниже» 2 °С и «приложить усилия» для ограничения роста температуры величиной 1,5 °С.	Определены меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 года. Установлено, что страны сами определяют свои вклады в достижение декларированной общей цели, пересматривают их раз в пять лет.

№	Мероприятие, год, организатор	Суть и особенности	Результаты
13.	Конференция ООН по изменению климата, Глазго, 2021	Установлено, что промышленно развитые государства несут основную ответственность за возникновение климатических проблем, в то время как беднейшие страны больше всего страдают от ее последствий.	Принята Рамочная конвенция, наметившая возможные меры по сдерживанию изменения климата с упором на беднейшие страны
<p>Примечание – Составлено автором на основе: Prizzia R. Sustainable development in an international perspective // Public administration and public policy. New York, 2007. Vol. 130. P. 20 ; Burton I. Report on reports: Our common future: The world commission on environment and development // Environment: Science and Policy for Sustainable Development, 1987. Vol. 29, № 5. Pp. 25-29 ; Vogler J., Stephan H.R. The European Union in global environmental governance: Leadership in the making? // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics, 2007. Vol 7, № 4. Pp. 389-413 ; Barlett A. Reflections on Sustainability, Population Growth, and the Environment. URL: https://www.albartlett.org/articles/art_reflections_part_1.html (дата обращения: 20.08.2023) ; Camhis M. Sustainable development and urbanization // The future of sustainability. Springer, Dordrecht, 2006. P. 74 ; Atkinson G. et al. Handbook of sustainable development. Edward Elgar Publishing, 2014. P. 157 ; Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development. New York: United Nations, 2015. 35 p. ; Парижское соглашение. ООН. URL: https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement (дата обращения: 20.08.2023).</p>			

Таким образом, в современных условиях идея технократического экономического развития изжила себя и потребовала новой парадигмы, которой стало устойчивое развитие, включающее системное рассмотрение экологического, социального и экономического развития во благо человечества. Предпосылки развития концепции устойчивого развития, ее история и в целом осознание необходимости перемен человечеством являются закономерным процессом эволюционного характера.

Устойчивое развитие как самостоятельное направление научной мысли и ее воплощения в практику управления прошло этапы от осознания и формулировки проблемы, определения понятия устойчивого развития до принятия ООН «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», выделения приоритетов, конкретных количественных целей и мер по борьбе с климатической угрозой до 2050 гг. Однако механизмы обеспечения устойчивости развития, гармонизации его экономической, экологической и социальной составляющей находятся в постоянном развитии и требуют дальнейшего совершенствования управления устойчивостью.

Основополагающая роль в реализации концепции устойчивого развития принадлежит государственному управлению, которое должно быть направлено на

гармонизацию взаимодействия между всеми компонентами устойчивого развития, для чего должны быть скорректированы цели государственного управления, его механизмы и инструменты. Однако реализация концепции устойчивого развития в силу круга рассматриваемых проблем не ограничивается решениями в рамках отдельных стран, а требует решения и на международном, планетарном уровне, принятия межгосударственных решений.

1.2. Новые международные и национальные вызовы: факторы, тормозящие рост устойчивости¹

Как показало наше исследование, реализация концепции устойчивого развития сталкивается с целым рядом факторов, негативно влияющих на возможности достижения поставленных целей, тормозящих рост устойчивости. Рассмотрим основные из них.

1. Учитывая общую экосистему планеты Земля, экономические, технологические и культурные связи между странами, при разработке Концепции устойчивого развития справедливо предполагалось, что она может быть успешно реализована лишь при включении в процесс большинства стран. Реализация концепции начиналась в условиях использования преимуществ глобализации (достигались международные договоренности, принимались международные стандарты, формировалась конкурентная среда, в которой появлялись новые возможности для трансграничной деятельности финансового рынка, активизации торговых и инвестиционных потоков, повышения уровня жизни), а сейчас активно идут процессы деглобализации: страны не могут договориться соблюдать те или иные условия, выходят из уже действующих международных соглашений, ставят

---

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Си Ф., Бобылева А.З., Барабошкина А.В. Глобальные трансформации: тенденции к росту неустойчивости и драйверы устойчивого развития в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник, 2024. № 103. С. 90-101.

частные краткосрочные интересы своих стран выше общемировых долгосрочных проблем. Имеют место вооруженные конфликты, торговые войны, нехватка финансирования устойчивого развития из-за увеличения военных расходов во многих странах. Внесла свой вклад в деглобализацию и пандемия COVID-19, следствием которой явились нарушение логистических связей, снижение миграционных возможностей рабочей силы, рост бедности, ухудшение социальных условий и, в итоге, замедление выполнения целей устойчивого развития.

2. Несмотря на широкое распространение концепции устойчивого развития, в обществе продолжают господствовать идеи максимизации производства и потребления¹, требующие значительного объема ресурсов. Экономические ожидания общества постоянно растут и соответствуют скорее «экономическому», чем «социальному» или «духовному» человеку. Современная технологическая цивилизация недостаточно учитывает ограниченность природных и человеческих ресурсов, истощает и наносит ущерб окружающей среде. В теории все понимают, что ресурсы нельзя отобрать у будущих поколений, но на практике процессы зачастую происходят иначе, господствуют краткосрочные финансовые цели быстрого обогащения. Ущерб природе и недостаточное внимание к социальным ценностям представляют большую угрозу дальнейшему устойчивому развитию человечества.

3. Несмотря на экономический рост, социальное неравенство увеличивается во многих странах, в первую очередь в развивающихся, при этом небольшой процент населения владеет все большей частью богатства, а огромная часть населения планеты живет в бедности. В развитых западных обществах средний класс сокращается, столкнувшись с вызовом нового «креативного класса» с его огромными зарплатами и возможностями использования глобализации. С другой стороны, беднейший слой общества расширяется из-за низких доходов, плохих условий проживания, малого доступа к здравоохранению и образованию, вооруженных конфликтов. Такое общество не может «договариваться» о

---

¹ Bobylev S.N., Solovyeva S.V., Khovavko I.Yu. Environmental conflicts in the mirror of the «civilization of maximization» // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 2021. Vol. 14, № 7. Pp. 956-965.

социальных и экологических целях, что приводит к растущему удельному весу радикальных политических и общественных сил в политике и культуре, а большое количество экстремистских сил становится скорее правилом, чем исключением.

4. Традиционно устойчивое развитие охватывает три измерения или области – экономику, окружающую среду, общество (социальный аспект), но в определениях, представленных различными авторами, упомянутым областям необязательно уделяется равное внимание – акцент делается либо на социальных, либо экономических или экологических аспектах устойчивого развития (наиболее часто), что приводит к дисбалансу, неравномерному распределению ресурсов и, в конечном счете, замедлению реализации целей устойчивого развития как целостной концепции.

Так, устойчивое экономическое развитие понимается как процесс роста экономики и ее структурных изменений, способствующих улучшению качества жизни человека. Обычно это экономическая программа, в которой целью называется благополучие нынешнего и будущих поколений, но устойчивое развитие описывается как стабильный рост ВВП, низкий уровень инфляции и дефицита бюджета, благоприятный платежный баланс. Предполагается, что такой экономический рост не должен приводить к ухудшению состояния окружающей среды, одновременно решать социальные проблемы, в первую очередь сокращая неравенство и бедность, однако на практике это реализуется далеко не всегда: экономический рост может достигаться именно за счет экологического ущерба, неравенство и бедность увеличиваться за счет роста дифференциации населения по доходам.

Социальные аспекты устойчивого развития разрабатываются, исходя из установки, что это долгосрочная стратегия, направленная на улучшение качества жизни общества, обеспечение благосостояния для сегодняшнего и будущих поколений. Отмечается, что устойчивый экономический рост, высокий уровень защиты окружающей среды – необходимое условие формирования «социальной рыночной экономики, достижения социального прогресса». Однако социальная составляющая устойчивого развития не всегда привязывается к экономическим

возможностям, рассматривается оторвано и носит поэтому декларативный характер.

Как известно, истоки концепции устойчивого развития связаны с ограничением негативного воздействия экономической деятельности на окружающую среду, поэтому большинство ученых разрабатывают идеи интеграции экологической политики в стратегию развития, а обсуждение устойчивого развития начинается с рассмотрения экосистем и их функций, которые считаются фундаментальными для эволюции и выживания Земли.

Таким образом, определенная разобщенность рассмотрения экономической, экологической и социальной составляющей устойчивого развития, недостаток внимания то к экономической, то к экологической, то к социальной составляющей, недостаточная системность рассмотрения взаимосвязанных проблем также является фактором, снижающим устойчивость.

Слабое взаимодействие экономических, технологических и управленческих факторов является и фактором, способствующим асимметрии при переходе на принципы устойчивого развития между разными отраслями и видами деятельности на практике. Например, в США коммунальные службы резко сократили объемы загрязнения, а фермерские хозяйства и нефтяные компании не сделали этого¹. В то же время в России, наоборот, нефтяная отрасль претендует на первенство в устойчивом развитии, а коммунальные службы не могут обеспечить даже отдельный сбор бытовых расходов.

5. По мнению авторов Доклада о человеческом развитии 2020 года (далее – Доклад), человеческое общество нарушает эволюционные пути биосферы, возникающие проблемы нарастают и будут становиться все серьезнее². Авторы доклада указывают, что все чаще наступающие экстремальные погодные явления, изменения природных условий приводят к распространению вредителей и болезней. Это, наряду со значительным неравенством в распределении доходов и ресурсов, является фактором, усиливающим возможность эпидемий, ухудшения

---

¹ Доклад о человеческом развитии 2020: Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоцен. United Nations Development Programme, New York, 2020. С. 47.

² Там же. С. 53.

условий жизни. В частности, говоря о пандемии COVID-19, в Предисловии к Докладу администратор Программы Ахим Штайнер отметил: «Ученые предупреждали нас о возможности возникновения подобной пандемии на протяжении многих лет, указывая на растущее число зоонозных патогенных микроорганизмов, которые могут быть переданы человеку от животных – как реакцию на нагрузку, оказываемую на планету со стороны человечества»¹.

6. Количество стихийных бедствий, вызванных опасными природными явлениями, за последние 20 лет увеличилось на 75%². Эти природные явления коснулись свыше 4 млрд человек, нанесли экономический ущерб на почти 3 трлн долларов США³. Из-за стихийных бедствий люди были вынуждены покидать привычную среду обитания. Так, по этим причинам в 2009–2019 гг. в среднем ежегодно были вынуждены перемещаться почти 23 млн человек. По оценкам, к 2050 году 1 млрд человек могут столкнуться с проблемой вынужденного перемещения из-за повышения уровня моря, резкого изменения климата, проч.⁴

7. Недооценка последствий нарушения эволюционных путей развития биосферы приводит к недофинансированию мер по преодолению и смягчению негативных природных явлений. Финансовые ресурсы часто по-прежнему распределяются исходя из парадигмы максимизации производства и потребления и не способствуют устойчивому развитию. Например, в США совокупные годовые расходы на маркетинг компаний Amazon и Procter&Gamble составляют 11,16 млрд долларов США, а годовой бюджет Агентства по охране окружающей среды США составляет лишь 8,84 млрд долларов США. В развивающихся странах положение может быть еще хуже: так, в Бразилии совокупные маркетинговые расходы двух компаний Genomma и Hypera Pharma (1,48 млрд долларов США) почти в 8 раз превышают бюджет Министерства по охране окружающей среды⁵. Другой пример: 449 компаний из списка S&P500, с 2003 по 2012 гг. потратили 2,4 трлн долл на

---

¹ Там же. 398 с.

² Там же. С. 187.

³ McGlade J., Bankoff G., Abrahams J., CooperKnock S., Cotecchia F., Desanker P., Erian W., and others. 2019. Global Assessment Report on Disaster Risk Reduction 2019. United Nations Office for Disaster Risk Reduction. Geneva. 2019.

⁴ Доклад о человеческом развитии 2020: Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоцен. United Nations Development Programme, New York, 2020. С. 60.

⁵ Доклад о человеческом развитии 2020: Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоцен. United Nations Development Programme, New York, 2020. С. 145-146.

выкуп собственных акций, что составляет 54% их совокупного дохода (приводит к росту капитализации, но компании не вкладывают в производство)¹.

8. В «Повестке дня на XXI век: Программа действий по устойчивому развитию» впервые выделен институциональный аспект концепции: подчеркивается важность комплексной системы управления, рассчитанной на долгосрочный период. Ученые и аналитики-практики отмечают, что успех реализации концепции зависит и от вовлеченности всех уровней исполнительной власти, и от участия общественных организаций и местных сообществ. Именно институты участвуют в объединении экономических, социальных и экологических целей, интегрируя их в единое целое, им принадлежит особая роль в управлении устойчивым развитием. По нашему мнению, институциональный аспект концепции устойчивого развития становится особенно важен, когда стали проявляться практические трудности достижения целей устойчивого развития. Чтобы удовлетворить потребности нынешнего поколения и сохранить возможности для удовлетворения своих потребностей будущими поколениями, возникает необходимость координации всех уровней управления, возрастает роль местных органов власти в инициировании реализации составляющих устойчивого развития. Однако развитие институтов устойчивого развития отстает от потребностей времени, не в полной мере способствует реализации концепции устойчивости в намеченные сроки и требует государственного управления.

9. В определенной степени реализацию концепции устойчивого развития сдерживает отсутствие единой теории взаимосвязи роста населения и устойчивости развития. Условно существующие теории можно разделить на оптимистические (рост населения способствует экономическому развитию)² и пессимистические, основанные на утверждениях о том, что запасы невозобновляемых природных ресурсов и капитала фиксированы и что их предложение растет медленнее, чем численность населения³.

---

¹ Чэн Э. Мировая обстановка и китайская экономика в новую эпоху: монография; науч.ред. издания на русском языке С.Д. Бодрунов. М.: ИНИР им. С.Ю.Витте: Центркаталог, 2023. С. 34.

² Malthus T.R. An Essay on the Principle of Population. London: J. Johnson, 1798. 126 p.

³ Meadows D.H. et al. The limits to growth // New York. 1972. Vol. 102. 205 p.

Несмотря на отмеченные, лежащие на поверхности противоречия, большинство теорий сходятся во мнении, что численность населения ограничена уровнем ресурсов. Однако на практике население мира в силу исторических, религиозных, культурных особенностей быстро растет именно в регионах с небольшим количеством ресурсов, что усиливает неустойчивость. В этих регионах в силу технологической отсталости слабо развивается переход к зеленой экономике, включающий внедрение технологий ведения сельского хозяйства, аквакультуры и лесного хозяйства с низким уровнем выбросов углерода. Если не будет продвигаться «зеленая» экономика, то мир не сможет удовлетворить потребности растущего населения без разрушительных последствий для окружающей среды, что в итоге нанесет ущерб мировому экономическому и социальному развитию. Таким образом, «зеленая» экономика – это не возможность, а необходимость сокращения бедности в контексте устойчивого развития.

Важным фактором, влияющим на процессы роста населения и устойчивого развития, является быстрая урбанизация, которая меняет вызовы и создает новые возможности. Сейчас мир переживает самый большой рост городов в истории: уже более половины населения мира проживает в городах и поселках городского типа, а к 2030 г. это число составит почти 5 миллиардов. Наибольший прирост населения будет наблюдаться в городах Африки и Азии, это станет одним из важнейших демографических изменений в ближайшие десятилетия. Происходящее ускорение урбанизации может иметь негативные последствия для окружающей среды, что связано с увеличением потребления ресурсов и ростом загрязнения.

В целом проблемы, связанные с изменением численности населения и потреблением ресурсов в связи с урбанизацией, могут иметь важные негативные последствия для устойчивого развития и этому вопросу целесообразно уделять особое внимание. Адекватным ответом на быструю урбанизацию и важным компонентом управления интеграцией трех составляющих концепции устойчивого развития является упреждающее планирование роста городов, занятости, потребностей в земле и жилье.

Вышеприведенные факторы, определяющие развитие трендов к неустойчивости, носят преимущественно системный характер, в целом затрудняют и замедляют реализацию концепции устойчивого развития. Рассмотрим теперь отдельно ряд важнейших экологических, экономических и социальных факторов, также усиливающих тренд к неустойчивости, затрудняющих реализацию конкретных целей, сформулированных в «Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года»^{1,2}.

Среди экологических факторов следует в первую очередь рассмотреть следующие:

1. Меры борьбы с изменением климата (ЦУР 13, см. таблицу 2) малоэффективны и недостаточны, что может привести к проблемам, связанным с глобальным потеплением. По мнению ученых и практиков-аналитиков, темпы сокращения выбросов парниковых газов не соответствуют задачам³. Наблюдаемая концентрация CO₂ в атмосфере (согласно данным за 2022 г., 417,06 частей на миллион⁴) стала самой высокой, как минимум, за последние 800 тыс. лет⁵. Согласно Парижскому соглашению по климату, принятому в 2015 г., нельзя допустить повышения среднегодовой температуры на планете более чем на 2°C, а лучше – более, чем на 1,5°C по сравнению с доиндустриальным уровнем⁶. Однако в настоящее время рост средней глобальной температуры уже составил 1,1°C⁷. Это неизбежно приводит к повышению уровня моря и дальнейшему таянию ледников и вечной мерзлоты, конфликтам за ресурсы⁸. Есть вероятность, что к 2070 году

---

¹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН. URL: <https://sdgs.un.org/ru/2030agenda> (дата обращения: 18.04.2023).

² Парижское соглашение. ООН. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> (дата обращения: 18.04.2023).

³ ЮНЕП: недостаточный прогресс в борьбе с изменением климата делает срочные преобразования общества единственным вариантом. URL: <https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/press-reliz/yunep-nedostatochnyy-progress-v-borbe-s-izmeneniem-klimata-delaet> (дата обращения: 12.06.2023).

⁴ Climate Change: Atmospheric Carbon Dioxide. URL: <https://www.climate.gov/news-features/understanding-climate/climate-change-atmospheric-carbon-dioxide> (дата обращения: 04.02.2024).

⁵ Юлкин М.А. Низкоуглеродное развитие: от теории к практике. Москва, 2018. С. 7. URL: http://ecoparlament.ru/f/ekonomika_izmeneniya_klimata_02082018_final1_novaya_redaktsiya.pdf (дата обращения: 07.06.2023).

⁶ Парижское соглашение. ООН. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> (дата обращения: 14.06.2023).

⁷ Макаров И., Шуранова А. Климатический кризис и устойчивое развитие // Международные отношения: грани настоящего и будущего. [под ред. И.С. Иванова, И.Н. Тимофеева, Е.О. Карпинской, Е.А. Солодухиной, С.М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023. С. 270.

⁸ Цель 13: Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями. ООН. 2019. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/climate-change/> (дата обращения: 07.06.2023).

чрезвычайно жаркие зоны, аналогичные Сахаре, покроют почти пятую часть суши¹.

По мнению российских ученых, существует высокий риск того, что будет упущен переломный момент в будущем, после которого невозможно будет повернуть вспять даже при принятии энергичных мер². Точку зрения, что меры по борьбе с глобальным потеплением до сих пор были недостаточными, приводят к росту неустойчивости, подтверждает и прогноз Межправительственной группы экспертов по изменению климата, которые утверждают, что риск экстремальных погодных явлений постоянно возрастает^{3, 4}. Согласно «Отчету о глобальных рисках – 2023» Всемирного экономического форума, в ближайшее десятилетие двумя наиболее серьезными угрозами будут являться неспособность смягчить климатические изменения и неспособность адаптироваться к ним⁵.

2. Меры, принимаемые для защиты и восстановления экосистем суши, борьбы с опустыниванием, деградацией земель, утратой биоразнообразия также в целом недостаточны (ЦУР 15). Общая площадь лесов мира сократилась с 31,9% в 2000 г. до 31,2% в 2020 г., что эквивалентно 100 млн га чистых потерь лесного покрова. За период с 2015 по 2019 гг. мир ежегодно терял по меньшей мере 100 млн га здоровых и плодородных земель, что негативно отразилось на продовольственной и водной безопасности. Если деградация земель будет продолжаться такими же темпами, то результатом станут 1,5 млрд га деградировавших земель к 2030 г.⁶ Глобальный индекс живой планеты (Living Planet Index) показывает снижение численности популяции млекопитающих, рыб, рептилий, птиц и амфибий в среднем на 69% в период с 1970 по 2018 гг., наибольший спад в численности произошел у пресноводных (83%)⁷.

---

¹ Доклад о человеческом развитии 2020: Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоцен. United Nations Development Programme, New York, 2020. С. 60.

² Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 10. Ч. 1. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. М.: ИНИОН РАН, 2015. 706 с.

³ Доклад о климатических рисках на территории Российской Федерации. Санкт-Петербург, 2017. 106 с.

⁴ Почему 2022 год станет важным этапом борьбы с изменением климата. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/why-2022-will-matter-climate-action-0> (дата обращения: 10.11.2023).

⁵ Global Risks Report – 2023. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2023/> (дата обращения: 04.02.2024).

⁶ SDG 15. United Nations. URL: https://sdgs.un.org/goals/goal15#progress_and_info (дата обращения: 03.02.2024).

⁷ Living Planet Index. URL: <https://www.livingplanetindex.org/publications> (дата обращения: 03.02.2024).

Важно отметить, что конвенция ООН о биологическом разнообразии игнорируется: хотя большинство стран (90%) установили национальные цели, но только треть из них отчитывается о том, что находится на пути к их достижению.

Разрушение природной среды имеет негативные последствия и непосредственно для здоровья людей. Так, во многих случаях передача зоонозных заболеваний стала прямым следствием разрушения человеком природных экосистем: из-за вырубki лесов, деградации и фрагментации среды обитания, торговли дикими животными учащаются контакты человека с дикой природой и контакты представителей видов, которые не пересекаются в естественных условиях¹.

Недостаточно результативными являются и меры, связанные с сохранением и рациональным использованием океанов, морей и морских ресурсов (ЦУР 14). Океан, крупнейшая экосистема в мире, остается под угрозой из-за роста закисления, эвтрофикации, сокращения рыбных запасов и загрязнения пластиком. Морские охраняемые районы занимают всего около 7% площади морей и океанов. Если темп их роста не увеличится, то к 2030 г. будет охраняться максимум 15% морских территорий при установленной цели в 30%². В настоящее время рН океана в среднем составляет 8,1 – это означает, что океан по сравнению с доиндустриальным периодом стал примерно на 30% более закисленным. В 2019 г. более трети мировых запасов рыбы подверглись чрезмерному вылову, что на 1,2% больше, чем в 2017 г. Несмотря на то, что воды Мирового океана покрывают более 70% поверхности планеты, а на его долю приходится 2,5% валовой добавленной стоимости, в среднем за период с 2013 по 2021 гг. только 1,1% национальных исследовательских бюджетов была выделена на науку об океане³.

3. Хотя потребление невозобновляемых источников энергии имеет тенденцию к снижению (реализация ЦУР 7), оно представляется недостаточным.

---

¹ Зоонозы как следствие вмешательства человека в природу. ЮНЕСКО. URL: <https://courier.unesco.org/ru/articles/zoonozy-kak-sledstvie-vmeshatelstva-cheloveka-v-prirodu> (дата обращения: 04.02.2024).

² World Resoundingly Agrees to Protect 30% of the Planet By 2030, Now Comes the Hard Part: Building a Vast, Highly Protected Network of Effectively Managed MPAs By the End of This Decade. Marine Conservation Institute. URL: https://marine-conservation.org/on-the-tide/30x30_is_real_so_lets_protect_our_planet/ (дата обращения: 03.02.2024).

³ SDG 14. United Nations. URL: https://sdgs.un.org/goals/goal14#progress_and_info (дата обращения: 03.02.2024).

Так, за период с 1990 по 2021 гг. доля ископаемых видов топлива (уголь, нефть, природный газ) в структуре генерации электроэнергии сократилась незначительно: с 63% до 61,5%¹. Уголь продолжает обеспечивать более 35% глобального производства электроэнергии², хотя и является самым грязным и углеродоемким видом топлива.

Важным фактором, препятствующим сокращению потребления ископаемых видов топлива, является увеличение объемов их субсидирования. Согласно данным Международного валютного фонда (МВФ), в 2022 г. общая сумма субсидий достигла рекордного значения – 7 трлн долл., тогда как в 2015 г. составляла 4,5 трлн долл.³ Пока будут субсидии, потребление невозобновляемых источников энергии не уменьшится, реализация концепции устойчивого развития будет «буксовать» на месте.

Темпы роста мирового потребления первичной энергии снижаются, однако объемы потребления продолжают увеличиваться: в 2022 г. энергопотребление выросло почти до 168 тыс. ТВт-ч.⁴ Необходимо усиление мер по повышению энергоэффективности, расширению использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ), стимулированию технологических инноваций, переходу к циркулярной экономике.

4. Проблемой на пути к устойчивому развитию является и чрезмерное использование возобновляемых ресурсов, в частности, лесных массивов, воды⁵. Так, во многих регионах мира ресурсы пресной воды используются нерационально, возможна крайняя нехватка воды. В целом в мире за последнее 100-летие потребление воды возросло в 6 раз⁶, при этом 80% сточных вод сбрасывается

---

¹ Рассчитано автором по данным Международного энергетического агентства. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics> (дата обращения: 04.02.2024).

² Рассчитано автором по данным Международного энергетического агентства. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics> (дата обращения: 04.02.2024).

³ Fossil Fuel Subsidies Surged to Record \$7 Trillion. IMF. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/08/24/fossil-fuel-subsidies-surged-to-record-7-trillion> (дата обращения: 04.02.2024).

⁴ Primary energy consumption. Our World in Data. URL: https://ourworldindata.org/grapher/primary-energy-cons?tab=chart&country=~OWID_WRL (дата обращения: 04.02.2024).

⁵ Затрагивается ЦУР 6: Чистая вода и санитария и ЦУР 14: Сохранение морских экосистем.

⁶ UN-Water. 2018 UN World Water Development Report: Nature-Based Solutions for Water. Geneva, 2018. 139 p.

обратно в окружающую среду без очистки¹. В период 1990–2010 гг. в Африке, Азии и Латинской Америке загрязнение воды в реках увеличилось более чем на 50%². Около 4 млрд человек, то есть 60% населения ощущают нехватку воды³, а 3 млрд человек не имеют возможности осуществлять гигиенические процедуры, даже мытье рук, дома⁴. Ожидается, что к 2030 г. мировой спрос на воду превысит предложение на 40%⁵ и к 2050 г. около 6 млрд человек могут столкнуться с нехваткой чистой воды⁶.

Аналитики указывают, что происходящие изменения отражают антропогенное давление на планету Земля. Их размах и скорость распространения слишком велики по отношению к способности биосферы к восстановлению⁷.

Переходя к рассмотрению экономических и социальных факторов, сдерживающих переход к устойчивому развитию, следует отметить следующее.

1. Позитивные экономические достижения последних нескольких лет и десятилетий были во многом разрушены пандемией COVID-19: уровень безработицы увеличился, также возросла доля трудоустроенных, но живущих в крайней нищете людей. Так, в Китае уровень безработицы среди молодежи в возрасте от 16 до 24 лет вырос с 12% в 2019 г. до 14% в 2020 г., в возрастной группе от 24 до 59 лет – с 4,6% до 5,1% соответственно⁸.

Пандемия ухудшила и без того негативные тенденции, наблюдаемые в сфере детского труда: согласно последним доступным данным, к началу 2020 г. число детей, вынужденных работать, уже достигло 160 млн чел., увеличившись на 8,4 млн

---

¹ Díaz S., Settele J., Brondízio H. and others. Summary for Policymakers of the Global Assessment Report on Biodiversity and Ecosystem Services of the Intergovernmental Science Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services. Bonn, Germany, 2019. URL: <https://uwe-repository.worktribe.com/output/1493508> (дата обращения: 07.06.2023).

² UNEP (United Nations Environment Programme). Snapshot of the World's Water Quality: Towards a Global Assessment. Nairobi, 2016. 162 p.

³ World Bank Group. 2016. High and Dry: Climate Change, Water, and the Economy. Washington, DC. URL: <https://hdl.handle.net/10986/23665> (дата обращения: 07.06.2023).

⁴ WHO (World Health Organization). "Drinking-Water". URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/drinking-water> (дата обращения: 20.07.2022).

⁵ UNEP (United Nations Environment Programme). Press Release, 21 March 2016. URL: <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/press-release/half-world-face-severe-water-stress-2030-unless-water-use-decoupled> (дата обращения: 11.01.2024).

⁶ UN-Water. 2018 UN World Water Development Report: Nature-Based Solutions for Water. Geneva, 2018. 139 p.

⁷ Доклад о человеческом развитии 2020. Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоцен. United Nations Development Programme, New York, 2020. С. 47.

⁸ The Impact of COVID-19 on employment and income of vocational graduates in China: evidence from surveys in January and July 2020. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/pmc9273291/> (дата обращения: 17.05.2023).

чел. за период с 2016 по 2020 гг.¹ Из-за COVID-19 эта цифра за несколько лет могла вырасти до 168,9-206,2 млн детей².

В целом в мире пандемия в 2020 г. привела к потере эквивалента 255 млн рабочих мест с полной занятостью³. Даже в такой высокоразвитой стране, как США, медианный доход домохозяйств упал на 2,9% за период с 2019 по 2020 гг.⁴

В период пандемии практически всеми государствами были предприняты меры, позволившие поддержать население в самый острый период, однако для преодоления негативных трендов, вызванных COVID-19, и продолжения перехода к устойчивому развитию необходимы эффективные долгосрочные меры.

2. Хотя в годы, предшествовавшие пандемии COVID-19, наблюдались общие положительные тенденции повышения благосостояния, обеспечения продовольственной безопасности и улучшение питания, экономические последствия кризисов последних лет замедлили эти процессы. В настоящее время темпы роста экономики восстанавливаются, но неравномерно по странам. В связи с этим ООН ожидает, что 85 млн человек, особенно в развивающихся странах Азии, не смогут позволить себе электроэнергию по экономическим причинам; в России и Китае доля населения, для которой недоступно жилье по социальным нормам, также увеличилась^{5,6}. По данным Доклада о человеческом развитии 2020 года, в 2019 г. 2 млрд человек испытывали нехватку продовольствия разной степени. Это на 367 млн человек больше, чем в 2014 г. Ряд исследований показывают, что к 2030 г. питание 900 млн человек может стать неполноценным. Эта тенденция затрагивает не только бедные страны, она касается населения всего мира⁷.

3. Продолжают расти экономическая нестабильность, внешние издержки, концентрация бизнеса. Финансовые рынки по-прежнему не в полной мере

---

¹ Child Labour: Global estimates 2020, trends and the road forward, P. 13. URL: <https://data.unicef.org/resources/child-labour-2020-global-estimates-trends-and-the-road-forward/> (дата обращения: 14.03.2022).

² Там же.

³ ILO: uncertain and uneven recovery expected following unprecedented labour market crisis. URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_766949/lang--en/index.htm (дата обращения: 08.09.2023).

⁴ Аналитика Делойт. URL: <https://www2.deloitte.com/xe/en/insights/economy/issues-by-the-numbers/covid-impact-on-income-inequality.html> (дата обращения: 09.02.2022).

⁵ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 13.11.2023).

⁶ National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 13.11.2023).

⁷ Доклад о человеческом развитии 2020: Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоцен. United Nations Development Programme, New York, 2020. С. 56.

способствуют инвестициям в устойчивое развитие, создают дополнительную турбулентность.

Концентрация бизнеса приводит к стагнации заработной платы, уменьшению числа новых предприятий и ослаблению цепочек поставок. Эта проблема во многом вызвана слабым соблюдением антимонопольного законодательства¹. Несмотря на публикации ООН², многочисленные научные работы, органы власти многих стран, в том числе России и Китая, не видят тревожной тенденции к корпоративной концентрации. Однако, исследование крупных компаний автомобильной, горнодобывающей и энергетической отраслей, химической промышленности показывает, что они препятствовали проведению последовательной политики защиты климата в течение последних 40 лет.

4. Дисбалансы во внешней торговле (касается реализации ЦУР 7 и 17) проявляются в России в высокой зависимости от импорта технологий и оборудования³, в Китае – от импорта энергоносителей и недостаточного использования возобновляемых видов энергии⁴. Наличие названных дисбалансов, недостаточность мер стимулирования сбалансированности со стороны государства приводит к усилению трендов неустойчивости.

В современных условиях представляется целесообразным рассмотреть не только экономической, социальной, экологической составляющей устойчивости, но и политической: события последних лет показывают, что политические разногласия приводят к международным конфликтам, в том числе военным, ухудшают социальные и экономические условия жизни людей, замедляют решение экологических задач из-за изменения приоритетов, нехватки ресурсов – финансовых и трудовых и в целом отодвигают переход к устойчивому развитию.

---

¹ Эффект домино: почему рушатся глобальные цепочки поставок и чем это грозит. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/460163-effekt-domino-pocemu-rusatsa-global-nye-cepocki-postavok-i-chem-eto-grozit> (дата обращения: 13.11.2023).

² Вопросы применения антимонопольного законодательства, возникающие в связи с монополиями. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ciclpd68_ru.pdf (дата обращения: 13.11.2023).

³ Компании оценили свои возможности работать без импортного оборудования. Полностью обойтись без него готово лишь каждое десятое предприятие. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/06/2023/647f17a59a79475842f9f653> (дата обращения: 13.11.2023).

⁴ Мингазов С. Китай в августе потратил на энергоносители из России рекордные \$8,3 млрд. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/477649-kitaj-v-avguste-potratil-na-energonositeli-iz-rossii-rekordnye-8-3-mlrd> (дата обращения: 13.11.2023).

Выявленные тенденции роста неустойчивости несут множество рисков как для России и Китая, так и для всех стран. Риски можно разделить на экономические, политические, экологические и проч., хотя такое деление весьма условно, так как любой риск комплексно влияет на реализацию концепции устойчивого развития.

Тем не менее, в целом систематизацию рисков устойчивости на примере России и Китая с учетом сложившихся геополитических и геоэкономических, климатических изменений в мире, на наш взгляд, можно представить в следующем виде (таблица 3).

Таблица 3 – Систематизация рисков устойчивого развития

Россия	Китай
Экономические и финансовые	
<ul style="list-style-type: none"> – снижение численности трудоспособного населения, – нехватка рабочей силы, – низкая диверсификация промышленности, – изменение структуры бюджета: увеличение расходов на национальную оборону и безопасность, – снижение спроса на кредиты, платежеспособности населения и хозяйствующих субъектов из-за курса Банка России на увеличение / стабилизацию на высоком уровне ключевой ставки. <p style="text-align: center;">↓</p> <p style="text-align: center;">торможение устойчивого развития из-за сокращения финансирования национальных проектов, а также проектов частных компаний</p>	<ul style="list-style-type: none"> – снижение объема экспорта и импорта товаров, – сокращению объемов производства, – снижение платежеспособности населения, – ослабление внутреннего спроса, – откладывание ряда устойчивых проектов на неопределенное время, – нестабильная ситуация с экспортом и импортом, – волатильность валютного курса, – сокращение иностранных инвестиций как дополнительного источника, направляемого на устойчивое развитие. <p style="text-align: center;">↓</p> <p style="text-align: center;">торможение устойчивого развития из-за сокращения финансирования</p>
Экологические	
<ul style="list-style-type: none"> замедление достижения углеродной нейтральности из-за нехватки финансовых ресурсов на «зеленые» проекты из-за: – изменения стратегических приоритетов, – отсутствия российских технологий, – рост природных катастроф из-за изменения климата. 	<ul style="list-style-type: none"> – доступность российских источников энергии – угроза замедления перехода Китая к низкоуглеродной экономике, – амбициозность заданных показателей по обеспечению населения питьевой водой высокого качества, – рост природных катастроф из-за изменения климата.
Социальные	
<ul style="list-style-type: none"> вялотекущий демографический кризис: – низкая рождаемость, – происходит отток низкоквалифицированного персонала из стран Средней Азии, – волатильна численность высококвалифицированного персонала (наблюдаются оттоки и притоки). 	<ul style="list-style-type: none"> – стремительный рост доли населения старше трудоспособного возраста, – сокращение численности населения, – замедление темпов рождаемости.

Россия	Китай
Политические	
на фоне проведения СВО в Украине: – ужесточение санкций недружественных стран, – затягивание конфликта, – снижение поддержки проведения военной операции со стороны дружественных стран. ↓ отсрочка реализации проектов устойчивого развития	– обострение экономических и политических отношений с США, – дальнейшее сокращение экспорта в страны, недружественные к России (как результат политической поддержки России), – увеличение расходов на оборону, эскалация ситуации вокруг Тайваня. ↓ сокращение инвестиций в проекты, связанные с устойчивым развитием
Примечание – Составлено автором.	

Следует отметить, что экономическая устойчивость отдельно взятой страны может быть достигнута, видимо, только на относительно коротком промежутке времени: с учетом естественной монополии ряда стран на природные ресурсы, сложившейся специализации производства, на длительном отрезке времени разрыв торговых связей может привести к потере устойчивости.

Аналогично курс на устойчивость в экологическом аспекте в отдельно взятой стране может дать лишь частичные результаты, так как многие природные ресурсы используются вне зависимости от политической карты мира, поэтому усиление загрязнения окружающей среды в связи с отсрочкой выполнения ряда проектов, а также благодаря политическому противостоянию стран и возможности войн с применением химического и ядерного оружия, деградация природной системы планеты, снижение темпов перехода к низкоуглеродной экономике, невыполнение поставленных целей и задач (ЦУР) – это риски и для всего населения планеты.

В свою очередь, и социальная устойчивость затруднена в отдельно взятой стране: например, миграция нарушает устойчивость не только в стране выбытия, но и в стране, куда прибывает мигрант (трудоустройство, обеспечение минимумом благ, проч.).

В целом высокий уровень недоверия между странами и усиление геополитических противоречий ставят мировые хозяйственные связи в стадию остановки отношений и замедления темпов устойчивого развития, что грозит снижением качества жизни как сегодняшнего, так и будущих поколений. Тем не

менее, осознанные риски в отношении изменения климата активизируют политику смягчения последствий и проэкологическое поведение.

Таким образом, тенденции к росту неустойчивости порождают системные риски снижения устойчивости развития России и Китая, связанные с изменением климата и нестабильной геополитической обстановкой, разрывом международных связей, а также специфические риски: для Китая – это, в первую очередь, кризис усилий по борьбе с загрязнением окружающей среды из-за потенциальной отсрочки реализации ряда проектов, торговая война с США, недостаток водных ресурсов, недостаток продуктов питания, вынужденная миграция, старение населения; а для России – это прежде всего макроэкономические риски, вызванные противостоянием с рядом стран, санкциями, нестабильностью геополитической обстановки, низкой дифференциацией промышленного производства, ориентацией на сырьевую модель экономики. Также для России характерными рисками являются: нестабильные цены на энергоносители, снижение востребованности нефти и газа в связи с распространением альтернативных видов энергии, изменение структуры рынка капитала, и политические факторы, связанные с проведением СВО на Украине.

В целом можно сделать вывод, что тенденции к росту неустойчивости проявляются как под действием системных факторов: усилением процессов деглобализации, преобладанием интересов отдельных стран над общемировыми; господством идей максимизации производства и потребления; усугублением социального неравенства и невозможностью «договариваться» о социальных и экологических вопросах; разобщенностью рассмотрения экономической, экологической и социальной составляющей устойчивого развития, недостаточной системностью рассмотрения этих взаимосвязанных сфер, так и рядом важнейших факторов по составляющим устойчивого развития.

Среди экологических факторов роста неустойчивости следует в первую очередь выделить малоэффективные и недостаточные меры по борьбе с изменением климата, а также направленных на восстановление экосистем суши и

моря, борьбу с опустыниванием, деградацией земель, утратой биоразнообразия, сокращением потребления невозобновляемых источников энергии. К экономическим и социальным факторам, сдерживающим переход к устойчивому развитию, относятся: возрастание уровня безработицы в мире, а также доли трудоустроенных, но живущих в крайней нищете людей; неравномерность восстановления экономики после пандемии Covid-19 по странам; высокая зависимость от импорта технологий и оборудования, в том числе «зеленых технологий» в ряде стран, например России, в других странах – от импорта энергоносителей (Китай).

Помимо традиционно рассматриваемых составляющих устойчивости развития – экономической, социальной, экологической в современных условиях представляется целесообразным рассмотреть и политическую составляющую: события последних лет показывают, что политические разногласия приводят к международным конфликтам, в том числе военным, ухудшают социальные и экономические условия жизни людей, замедляют решение экологических задач из-за изменения приоритетов, нехватки ресурсов – финансовых и трудовых и в целом отодвигают переход к устойчивому развитию. В целом, цитируя В.А. Никонова, можно говорить о вызовах нового, стремительно меняющегося миропорядка, создающего принципиально новые условия¹.

Системно объединить реализацию экономических, социальных и экологических целей устойчивого развития, интегрировать эти процессы в единое целое, обеспечить должное управление рисками неустойчивости должна комплексная система государственного управления устойчивым развитием. Несовершенство современной системы управления, ее отставание от потребностей времени само по себе усиливает тренды к неустойчивости.

---

¹ Никонов В.А. Задачи науки государственного и муниципального управления. К 30-летию факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество), издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), 2023. Т. 20, № 4. С. 6.

1.3. Основы государственного управления устойчивым развитием

Отмеченные тенденции к росту неустойчивости и связанные с ними риски требуют усиления внимания к управлению происходящими процессами, что позволит корректировать цели и общую стратегию с учетом изменения геополитической и геоэкономической ситуации, наметить конкретные меры поддержки устойчивости в текущей и долгосрочной перспективе, разработать механизм контроллинга изменений, усовершенствовать управленческую структуру реализации концепции устойчивого развития на основе вовлечения всех уровней исполнительной власти, общественных организаций и местных сообществ, а также частные компании и широкие слои населения¹.

Постановка и решение данных вопросов вызывает целесообразность формулирования методологических основ управления устойчивым развитием, создание рамок для разработки системы управления, что в свою очередь, предполагает определение ряда терминов, начиная с термина «управление».

В настоящее время можно найти множество определений этого термина². В нашем исследовании мы остановимся на широком определении, данным членом-корреспондентом РАН Д.А. Новиковым: управление – это «воздействие на управляемую систему с целью обеспечения требуемого ее поведения»³, что позволяет адаптировать его для управления устойчивым развитием на макро-, мезо- и микроуровне. Также считаем возможным взять за основу определение Д.А. Новиковым понятия методологии как учения об организации деятельности, упорядочения ее в целостную систему с четко определенными характеристиками, логической структурой и процессом ее осуществления⁴.

В качестве общих характеристик системы управления обычно выделяют субъект, объект, формы, средства, принципы, методы управленческой деятельности

---

¹ Бобылева А.З., Аньшин В.М. Построение трансформационных программ перехода бизнеса к работе на принципах устойчивого развития // Государственное управление. Электронный вестник, 2021. № 88. С. 7-22.

² См. словари С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова, Т.Ф. Ефремовой и др.

³ Новиков Д.А. Методология управления. М.: Либроком, 2011. С. 14.

⁴ Там же. С. 4.

и ее результат (рисунок 4). Рассмотрим перечисленные характеристики применительно к управлению устойчивым развитием более подробно.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 4 – Общие характеристики системы управления

В настоящее время в большинстве стран нельзя выделить единый субъект управления устойчивым развитием: обычно выделяется несколько субъектов исполнительной власти, которые концентрируют свои усилия на управлении каким-либо вектором устойчивого развития: охране окружающей среды, социальных вопросах, экономическом сопровождении. Например, в России национальным проектом «Экология»¹ руководит Министерство природных ресурсов и экологии, национальным проектом «Здравоохранение»² – Министерство здравоохранения, национальным проектом «Демография»³ – Министерство труда и социальной защиты, проч.

¹ Экология России. URL: <https://ecologyofrussia.ru/> (дата обращения: 18.07.2023).

² Опубликован паспорт национального проекта «Здравоохранение». URL: <http://government.ru/info/35561/> (дата обращения: 09.09.2022).

³ Минтруд России. Национальный проект «Демография». URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 09.09.2022).

В свою очередь, в Китае за работу в области природной среды отвечают Министерство экологии и окружающей среды, Министерство природных ресурсов и Министерство водных ресурсов. Работу по социальному управлению осуществляют Министерство труда и социальной защиты, Министерство по гражданским делам, Министерство здравоохранения, Министерство финансов и др. Медицинская и медико-санитарная работа находится в ведении Национальной комиссии здравоохранения и Министерства здравоохранения. Национальная комиссия по развитию и реформам отвечает за разработку и организацию реализации национальных стратегий экономического и социального развития, содействие реализации стратегий устойчивого развития, содействие строительству и реформированию экологической цивилизации, а также координацию защиты и восстановления экологической среды, сохранения энергетических ресурсов и комплексное использование.

Таким образом, управление устойчивым развитием и в России, и в Китае, как и во многих других странах пока не рассматривается в единой системе. Недостатки такого управления проявляются в слабой координации, размытости задач, пересечении функций и сфер ответственности госорганов, субъективности оценки результатов.

В то же время в мировой практике есть и другие примеры. Так, в ФРГ существует соответствующая комиссия бундестага¹, в Белоруссии еще в 1996 г. создана Национальная комиссия по устойчивому развитию, Председатель которой является заместителем Премьер-министра Республики Беларусь². Представляется, что такой подход – выделение единого субъекта управления всей системой устойчивого развития, создание центра управления – может быть более продуктивен, так как позволяет более четко выделить приоритеты, взаимозависимость проектов, наметить пути сбалансированной реализации стоящих задач и, главное, рассматривать устойчивое развитие как систему – упорядоченную совокупность взаимодействующих элементов, образующих единое

---

¹ Parliamentary Advisory Council on Sustainable Development. URL: <https://www.bundestag.de/en/committees/bodies/sustainability> (дата обращения: 20.01.2024).

² Об образовании национальной комиссии по устойчивому развитию Республики Беларусь. URL: <http://levonevski.net/pravo/razdel5/num7/5d7474.html> (дата обращения: 20.01.2024).

целое, обладающей особенностями, которые отсутствуют у составляющих ее элементов. Таким образом, и в России, и в Китае целесообразно создание Центра принятия решений по устойчивому развитию во главе с зам. председателя Правительства, а также управляющего Совета, члены которого имеют релевантные полномочия.

В целом следует отметить, что роль субъекта управления устойчивым развитием весьма велика: в его задачи входит целенаправленное изменение сложнейшей многовекторной, многоуровневой, полиструктурной системы, развитие которой зависит от многих внешних и внутренних условий, поэтому динамическая перенастройка, корректировка субъекта управления устойчивым развитием – закономерный и объективный процесс.

Объектом управления устойчивым развитием является деятельность управляемой системы, которая направлена на достижение позитивной динамики устойчивости в соответствии с намеченными ориентирами. Объект управления можно дезагрегировать и выделить, например, состав, структуру, ограничения, нормы деятельности, предпочтения, информированность (рисунок 5).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 5 – Дезагрегация объекта управления

При рассмотрении устойчивого развития как управляемой системы ее *состав* можно определить по разным классификационным признакам: по содержательным векторам – экологическое, социальное, экономическое направления и/или по уровням иерархии. *Структуру*, в зависимости от задач, можно рассматривать, например, как соотношение национальных программ, подпрограмм, проектов.

Среди *ограничений* можно выделить ресурсные (финансовые, природные, технологические, уровень развития институтов), временные, внешние объективные условия (например, изменение климата), возможность достижения/недостижения международных договоренностей, воздействие экономической деятельности на окружающую среду и через нее – на качество жизни населения, а также ряд других ограничений и условий, которые будут раскрыты при дальнейшем исследовании.

Важную роль среди объектов управления устойчивым развитием играют правовые *нормы* – законы, Постановления Правительства, Указы Президента, распоряжения министерств и ведомств, стандарты. Однако при управлении устойчивым развитием особое значение приобретает формирование не только правовых, но и этических норм, которые определяют социально желательное, допустимое или запрещенное поведение. Это во многом происходит за счет деятельности неформальных институтов, т.е. «мягкой силы».

Объектом управления безусловно являются и *предпочтения* – в целом общества, отдельных компаний, населения. Преобладавшая до недавнего времени «цивилизации максимизации»¹ привела к ухудшению экосистемы Земли (деградации почв, загрязнению водоемов и атмосферы, проч.), вызывала техногенные катастрофы, способствовала расслоению населения по качеству жизни. Концепция устойчивого развития предполагает переход к новому комплексу ценностей, что требует кардинальной перестройки предпочтений и на этой основе – всей деятельности компаний и бытового поведения населения.

Большинство крупных компаний уже включились в т.н. энергетический переход (Китай – постепенный отказ от угля, упор на развитие ВИЭ, в России –

---

¹ См., например, Бобылев С.Н. Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития // Экономическое возрождение России, 2019. № 3 (61). С. 23-29.

ориентация на низкие выбросы парниковых газов¹, принятие климатической доктрины²). Однако небольшие компании, да и ряд крупных пока не в полной мере ориентированы на новые ценности, они по-прежнему больше нацелены на прибыль как главный критерий успешной деятельности. Поэтому, даже при переходе на устойчивое развитие «на бумаге», на деле многие компании демонстрируют незаинтересованность, формальное отношение к современному пониманию устойчивости.

Не в полной мере ориентировано на новые ценности и население. Например, попытки властей организовать в России отдельный сбор бытовых отходов почти повсеместно столкнулись с неготовностью, нежеланием населения, фактически саботажем этого начинания. Важной причиной этого, возможно, явилось недостаточное внимание к такому объекту управления, как информация: низкая информированность населения о преимуществах отдельного сбора бытовых отходов – устранение экологически опасных ситуаций (например, проникновения бактерий и токсичных продуктов в подземные воды и почву, их загрязнение), снижение затрат невозполнимого природного сырья при производстве новых товаров, проч. В целом таким объектам управления, как предпочтения и информированность, целесообразно уделять больше внимания, встраивать их в общую систему управления.

К характеристикам систем управления относят и *формы управления*, при этом выделяют иерархическую, распределенную, сетевую форму. Под иерархическим управлением устойчивым развитием в России чаще всего понимается федеральный уровень, уровень субъектов федерации. Уровень местного самоуправления, строго говоря, не входит в иерархическую структуру управления, так как имеет определенную самостоятельность: может определять приоритеты и решать отдельные местные вопросы силами и средствами местного сообщества, хотя часто вышестоящие органы государственной власти частично или полностью

---

¹ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р : по состоянию на 15 июля 2024 г.

² Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2023 г. № 812: по состоянию на 15 июля 2024 г.

финансируют мероприятия местного уровня. Это создает навыки общественных инициатив, формирует гражданское общество, в том числе механизмы подотчетности.

Механизм управления устойчивым развитием Китая включает в себя управление на национальном уровне рядом вышеуказанных министерств и находится под юрисдикцией Государственного совета. Провинции, города и округа уровня имеют соответствующие подразделения, которые допускают двойное руководство со стороны вышестоящих департаментов и местных органов власти.

Иерархическая система управления устойчивым развитием в силу своей сложности, многовекторности, многоуровневости, полиструктурности сочетается с другими формами управления. Так, на уровне субъекта Федерации распределенное управление выражается в том, что, например, министр экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха может получать задания не только Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, но и других министерств и ведомств. На уровне Федерации в управлении национальными проектами участвуют обычно несколько министерств, то есть присутствуют элементы матричной структуры управления.

В то же время в управлении устойчивым развитием должна широко применяться и сетевая форма управления: национальные программы должны представлять собой не слабо взаимосвязанный линейный набор «векторных» проектов, а учитывать сильную сетевую взаимосвязь и взаимозависимость проектов, направленных на устойчивое развитие. Например, повышение продолжительности жизни населения зависит не только от профилактики и предупреждения заболеваний, научных достижений в преодолении тяжелых болезней, но и от повышения уровня жизни, а также мер, связанных с повышением чистоты воздуха, доступности воды, проч.

В целом, сочетание разных форм управления для обеспечения устойчивого развития предполагает участие государственных, неправительственных, смешанных, частных структур, населения, т.е. реализацию демократического, публичного управления, и особую значимость имеют обратные связи, массовый

общественный уровень исполнения решений (исполнительные органы, общественные организации, граждане, частные компании). Таким образом государство – не только властный институт, сколько сетевой партнер¹, организатор, участник, посредник.

Исходя из другого классификационного принципа, можно выделить и другие формы управления устойчивым развитием: в частности, процессную и проектную, которые, как и рассмотренные выше формы, должны сочетаться при управлении устойчивым развитием. Однако проектное управление преобладает в управлении устойчивым развитием: проектный подход является основой разработки государственных (комплексных) программ² – документов стратегического планирования, определяющих цель, задачи, результаты, основные направления и инструменты государственной политики, позволяет скоординировано управлять входящими в нее подпрограммами и проектами.

Следует отметить, что теоретические истоки обоснования применимости проектного управления в реализации государственной политики обычно связывают с концепцией нового государственного менеджмента (NPM), авторами которой стали П. Окойн и К. Худ³. Поэтому они широко применяются по всему миру. Однако нельзя считать, что концепция государственного проектного управления стала развиваться лишь с появлением NPM. Например, уже в 1970-е гг. советские ученые занимались управлением проектами, объединяя их в программы⁴. В 1980-е гг. была разработана системная концепция программно-целевого управления. Проектное управление использовалось и в новой России при разработке и реализации первых национальных проектов в начале 2000-х годов.

Сильной стороной проектного управления системой устойчивого развития в силу его специфики является наличие элементов рефлексивности: управление

---

¹ Концепция Governance. См. например, Купряшин Г.Л. Основы государственного и муниципального управления, 2024. С. 58.

² О системе управления государственными программами Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786 : по состоянию на 15 июля 2024 г.

³ Зундэ В.В. Управление проектами на основе концепции нового государственного менеджмента в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки, 2019. № 3. С. 28-32.

⁴ См., например, Поспелов Г.С., Ириков В.А. Программно-целевое планирование и управление. М.: Советское радио, 1976. 404 с. А некоторые ученые указывают, что инструменты управления проектами в процессе государственного планирования стали использоваться еще с 1930-х годов. См., например, Зябликова О.А. Реализация проектного управления в органах государственной власти // Вестник университета, 2022. № 5. С. 13-21.

представляет собой не одностороннее решение властей, а выработанное на основе переговоров с гражданским обществом в лице НКО, инициативных групп, проч.¹

Процессное управление может быть встроено в проектное управление: например, организовывать процедуры планирования, сопровождать технологии реализации, контроль хода выполнения проекта. Процессное управление может осуществляться по заданному алгоритму и после завершения проекта, как продолжение траектории.

В качестве средств управления обычно называют приказы, распоряжения, указания, планы, стратегии, политики, нормы, нормативы, процедуры, регламенты, положения и т.д.² Учитывая сложность и социальную направленность системы устойчивого развития, к средствам управления следует отнести и формирование социальных, этических норм на основе инициатив некоммерческих организаций, местных сообществ, в целом гражданского общества.

Среди принципов управления устойчивым развитием, на наш взгляд, наиболее важными являются следующие: принцип иерархии в сочетании с сетевой формой управления; принцип синтеза рациональной централизации и демократического управления (принцип публичного управления); принцип обратной связи и адаптивности; принцип комплексности; принцип доминирования этических норм.

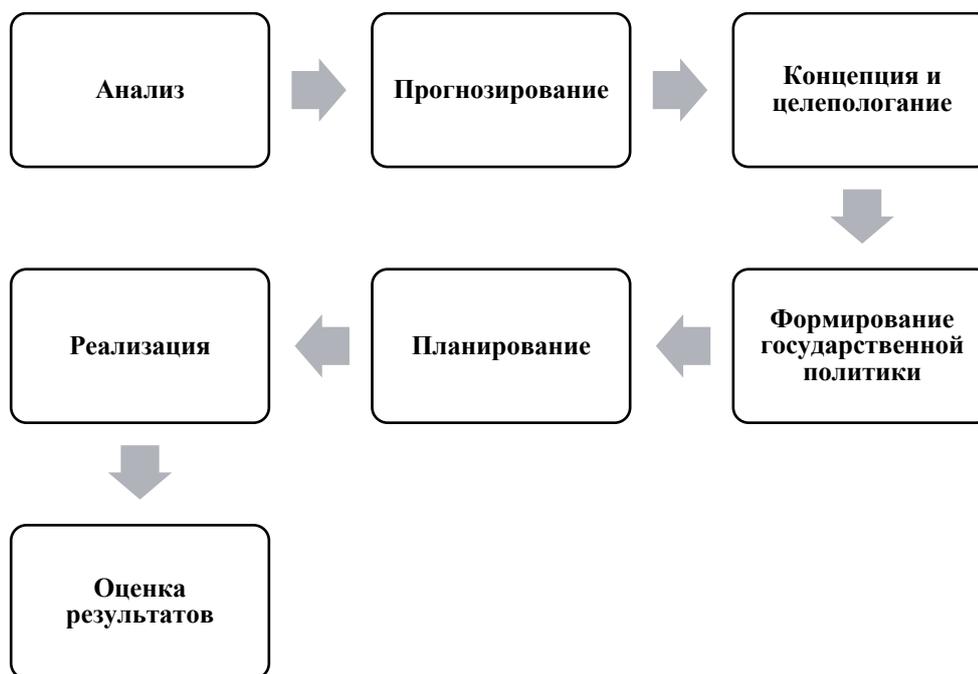
Рассмотрев общие характеристики системы управления устойчивым развитием, перейдем к представлению определенной последовательности действий, логической структуры управления устойчивым развитием. По нашему мнению, она включает в себя следующие компоненты: анализ, прогнозирование, концепция и целеполагание, формирование государственной политики, планирование, реализация, оценка результатов (иногда ее называют фазой рефлексии) (рисунок 6). При этом логическая структура не предполагает жесткую

---

¹ Мадер Л. Европейский опыт в области оценки законов – от нормативного идеализма к законодательству, на очевидные обстоятельства // Приоритетные национальные проекты и задачи совершенствования российского законодательства / под ред. С.В. Кабышева, Г.В. Минха, О.В. Афанасьевой. М.: ГУ ВШЭ, 2007. С 132-151.

² Бурков В.Н. и др. Механизмы управления / Под ред. Д.А. Новикова. М.: Ленанд, 2011. 215 с.

последовательность (иерархию): ряд элементов логической структуры может пересекаться, повторяться (осуществляться посредством итераций).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 6 – Логическая структура управления устойчивым развитием

Под анализом как элементом управления устойчивым развитием мы понимаем определение уровня устойчивости по ряду установленных параметров, выявление сложившихся трендов. При этом могут использоваться следующие методы анализа: обработка рядов динамики, временные, межстрановые и межрегиональные сравнения, факторный, трендовый, корреляционный, проч.

Прогнозирование осуществляется на основе проведенного анализа и позволяет выделить несколько направлений развития ситуации, как минимум – наиболее вероятный сценарий, пессимистический и оптимистический. К методам прогнозирования относятся: экспертных оценок, чувствительности к изменениям, моделирования, в т.ч. имитационное, например, метод Монте-Карло, и ряд других. Следует подчеркнуть, что как анализ, так и прогнозирование могут встраиваться практически в каждый элемент логической структуры управления – носить повторяющийся, итеративный характер, позволять корректировать ранее принятые

решения на основе получения новой информации, изменения внешних условий, хода выполнения целей.

На основе анализа ситуации и прогнозирования ее развития разрабатывается концепция необходимых преобразований и устанавливаются цели, которые должны быть выполнены. Концепция реализации устойчивого развития включает видение основных направлений ее реализации и на этой основе, как правило, выстраивает национальную Программу, включающую ряд национальных проектов, целесообразных к выполнению.

Так, в России примером наиболее релевантного национального проекта (национальной Программы) является проект «Экология», включающий ряд федеральных проектов («Чистый воздух», «Чистая вода», «Оздоровление Волги», «Сохранение озера Байкал», проч.)¹. В Китае весь «Четырнадцатый пятилетний план национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики» фокусируется на зеленом и устойчивом развитии, направленном на модернизацию экономической структуры, улучшение качества жизни людей и достижение цели устойчивого развития.

В целом выработку государственных приоритетов управления устойчивым развитием определяют: законодательство, социокультурные традиции, интересы отдельных групп, геополитическая и геоэкономическая обстановка, технологические, финансовые, ресурсные возможности каждой страны. Поэтому слепое копирование западных моделей контрпродуктивно² как для России, так и для Китая.

Цель управления устойчивым развитием в агрегированном виде можно представить как достижение определенного состояния (результата функционирования) управляемой системы на основе определенной управленческой деятельности. Цель конкретизируется в набор задач, который зависит от состояния управляемой системы (уровня устойчивости), состава и

---

¹ Экология России. URL: <https://ecologyofrussia.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

² Никонов В.А. Задачи науки государственного и муниципального управления. К 30-летию факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество), издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), 2023. Т. 20, № 4. С. 3-13.

сочетания релевантных периоду вызовов и угроз¹. В общем виде задачи представляют собой наиболее адекватные с точки зрения концепции управляющие воздействия. Например, к ним можно отнести:

- развитие и укрепление институтов, обеспечивающих устойчивое развитие страны и регионов;
- формирование государственной политики, направленной на переход к устойчивому развитию;
- достижение определенных показателей устойчивости к определенному сроку;
- перераспределение ресурсов для обеспечения социальной справедливости, в т.ч. между поколениями;
- развитие рынка торговли выбросами углекислого газа;
- разработка принципов устойчивого раскрытия информации и проч.

Формирование государственной политики включает выделение приоритетов, определение общих механизмов их реализации (они будут дезагрегированы на последующих стадиях), в том числе объема и структуры ресурсного обеспечения, способов вовлечения ключевых участников процесса в изменения, установление временных рамок выполнения задач, условий корректировки политики, проч. И в России, и в Китае государственная политика в области устойчивого развития должна учитывать неравномерность развития ее территорий, их разные возможности для устойчивого развития, разные потребности и приоритеты. При этом концепция государственной политики должна исходить из того, что устойчивое развитие может быть конкурентным преимуществом регионов, локомотивом роста. Например, имеются особые возможности для устойчивого развития и возникновения синергии от усилий России и Китая в приграничном с Китаем Дальнем Востоке: со стороны России это леса, водные ресурсы, со стороны Китая – технологии.

---

¹ Цель и задачи в области экологического развития сформулированы в документе «Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ от 30.04.2012 г.).

Планирование реализации устойчивого развития является полиструктурным процессом. Оно включает разработку проектов, установление их взаимосвязи и взаимозависимости, распределение ресурсов (материальных, кадровых, финансовых), конструирование механизмов перехода, определение состава действий, их последовательности, возможностей параллельного осуществления, временных рамок осуществления, формирование системы стимулов для вовлечения всех возможных факторов в переход к работе на принципах устойчивого развития, систему критериев оценки результатов, а также распределение ответственности за реализацию отдельных составляющих и этапов.

Следует особо остановиться на понятии механизмов управления. Как правило, под этим термином понимается совокупность норм, правил и процедур влияния управляющей системы на управляемую. В случае управления устойчивым развитием в агрегированном виде к ним можно, например, отнести финансовые, кредитно-денежные механизмы, механизмы стимулирования. Однако важно иметь в виду, что механизмы иногда называют инструментами¹, используют эти понятия синонимично².

По нашему мнению, эти понятия можно и даже целесообразно различать. По аналогии с техническими устройствами, можно предположить, что инструмент – это нечто, что позволяет настроить, наладить, «подкрутить» в случае разбалансировки, отклонений, часто вручную (например, отвертка). Механизм же представляет собой сложную, действующую по определенным правилам и регламентам систему взаимодействия управляющей и управляемой системы³. В управлении устойчивым развитием к механизмам можно отнести системные меры воздействия (например, помощь всем жителям, оказавшимся за чертой бедности), к инструментам – т.н. селективные инструменты (например, предоставление субсидий конкретному предприятию).

---

¹ Новиков Д.А. Методология управления. М.: Либроком, 2011. С. 93.

² Например, в Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.10.2021 г. № 3052-р) преимущественно используется термин «инструменты», а в Основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30.04.2012 г.) – термин «механизмы».

³ Баринов В.А. и др. Теория систем и системный анализ в управлении организациями / под ред. А.Н. Волковой и А.А. Емельянова. М.: Финансы и статистика, 2006. 848 с.

Выбор селективных мер (инструментов) либо системных (механизмов) имеет большое значение в управлении: преобладание селективных мер, обеспечивая временную, краткосрочную устойчивость, могут создавать иллюзию решения вопроса, оттягивать принятие долгосрочных решений, включение самонастраивающихся механизмов. Для России преобладание селективных мер было характерно в период кризиса 2008-2009 гг., однако впоследствии наметился поворот к системным мерам (например, значительно сократилось число стратегических (системообразующих) предприятий, которым в периоды экономической неустойчивости всегда оказывалась государственная поддержка).

Практика показывает, что важно не только разработать проект/программу, но и системно ее реализовать. Фаза реализации системы программных мероприятий для перехода к устойчивому развитию предполагает приведение в действие намеченных на предыдущем этапе механизмов управления, управление взаимодействием участников, промежуточный контроль выполнения этапов, корректировку действий ввиду изменения внешних или внутренних условий. Фаза реализации не всегда удается – действующих государственных программ немало, но результаты по ряду программ, как будет показано дальше на основе статистических данных, часто неубедительны. Например, участие в программах сейчас довольно часто сводится к освоению выделенных на период средств, а достижение результатов отслеживается формально, о чем мы будем подробно говорить дальше.

Какая бы форма управления ни была бы выбрана, какие бы механизмы ни использовались, управление предполагает подотчетность – наличие права определенных акторов государственного управления устанавливать систему правовых норм, стандартов и правил, оценивать их исполнение, формировать систему санкций в случае выявления фактов отклонения от заданных институциональных норм¹. Подотчетность и контроль осуществляются и при реализации инициатив НКО, местных сообществ.

---

¹ Купряшин Г.Л. Модернизация государственного управления: институты и интересы. Изд-во МГУ, 2012. С. 270.

Среди видов оценки целесообразно выделять предварительную (перспективную), текущую и итоговую оценку. Предварительная оценка сконцентрирована на оценке задач и возможных процессов их реализации, вариантов решения, ресурсного потенциала, рисков. Текущая оценка включает не только контроль «план-факт», но и релевантность реакции на текущие изменения среды. В свою очередь, итоговая оценка предполагает оценку результата – системного воздействия на экологию, социум и экономику¹. При этом все виды контроля предполагают как внутреннее оценивание (самооценку), так и внешнее. Также они предполагают создание механизмов коррекции на основе обратной связи.

Оценка результатов и контроль в определенном смысле являются основой управления². В упрощенном виде эта фаза часто представляется как сравнение плановых и полученных результатов на основе разработанных на предыдущих стадиях критериев, измерение и идентификация отклонений. Однако следует понимать: анализируя выполнение программ и проектов, мы оцениваем, как реализуется стратегия, каков результат воздействия управляющей системы, насколько мы приближаемся к цели. В связи с этим подход к оценке должен быть более гибким: учитывать динамичность системы устойчивого развития, турбулентность внешних условий, объективные изменения среды, возникновение новых вызовов, целесообразность изменения стратегии и, соответственно, целей, а также возможность появления дополнительных затрат, нарушения сроков.

Гибкость в управлении происходящими изменениями может предполагать и корректировку управляющей системы, и управление целями и задачами, и рисками, и распределением ресурсов, а также допущение возможности отказа от программы или части проектов при их неудаче или утраты актуальности. В частности, необходимость изменений может быть вызвана и изменением глобальных приоритетов – например, начиная с 2022 г. в России на первый план среди

---

¹ В России оценка результирующего воздействия государственных программ получила определенное ускорение, когда в 2010 г. в Минэкономразвития был создан соответствующий департамент.

² Osborne D., Gaebler T.A. Reinventing Government: How The Entrepreneurial Spirit Is Transforming The Public Sector. New York, Plume, 1992. 432 p.

приоритетов вышло обеспечение обороноспособности страны, что, ввиду ограниченности ресурсов, может отодвинуть переход к устойчивому развитию на второй план.

Тем не менее, несмотря на турбулентность среды, постоянно возникающие новые вызовы, оценка результатов должна производиться с точки зрения долгосрочной перспективы, для чего важно отслеживать и анализировать причины невыполнения, диапазон отклонений, потери актуальности задач. В ряде случаев для такого контроля полезно ориентироваться на связь ресурсов и результатов, использовать нормативы расходования ресурсов и т.н. гибкие бюджеты, основанные на нормативах, но рассчитанные на разные уровни достижения цели, что позволяет разделить причины невыполнения программы или проекта на внутренние и внешние.

В целом следует подчеркнуть, что в любом случае должны присутствовать элементы адаптивного управления в связи с появлением новых обстоятельств, т.е. нежесткое управление, а это становится возможным только при выстраивании соответствующей системы контроля.

Важнейшей составляющей оценки результатов является отбор показателей (критериев) устойчивости – как включаемых в интегральные показатели, так и входящих в систему самостоятельных показателей. Этот вопрос будет подробно рассмотрен в 3-й главе, однако сейчас важно отметить, что набор показателей должен быть непротиворечив, не содержать взаимоисключающих и взаимозаменяемых показателей (например, частое совместное использование показателей эффективности (сравнение затрат и выгод) и результативности не учитывает, что рост эффективности может достигаться за счет снижения результативности, т.е. вложение меньшего объема средств может не позволять достигнуть нужный результат). Это особенно важно в управлении устойчивым развитием, где велика составляющая «неэффективных» с точки зрения экономики социальных и экологических проектов.

В понятие оценки устойчивого развития целесообразно включать и оценку состояния непосредственно управляющей системы: ее структуры, скорости

принятия оперативных решений, реагирования на новые глобальные вызовы. При оценке управляющей системы обычно преобладает экспертное мнение, хотя количественная оценка тоже присутствует и здесь особенно остро стоит выбор показателей. Так, количественная оценка государственного управления, предполагающая однозначность, часто не выполняет своих задач. Например, оценка уровня коррупции по большому числу возбужденных дел может свидетельствовать о высоком уровне коррупции в государственном аппарате, но, если таких дел немного, это не значит, что коррупция – редкое явление: возможно, ее просто не выявляют. Есть и еще один аспект оценки управляющей системы: критерии оценки должны позволить увидеть за счет чего произошли изменения: за счет федерального воздействия или местного.

В целом можно утверждать, что важнейшая составляющая управления, в том числе государственного – это принятие решений. Поэтому на каждом этапе важно рассмотреть альтернативные решения. При этом решения могут быть двух видов – «содержательные» и административные. Содержательные решения выражают приоритеты решения задач (например, структура государственной программы по устойчивому развитию), административные – решения по их управленческому сопровождению. При принятии решений неотъемлемой составляющей становится оценка последствий, рисков, проверка устойчивости программы к изменениям.

Таким образом представляется, что в качестве основных методологических особенностей управления устойчивым развитием можно выделить следующее.

Несмотря на разноплановость, многовекторность, многоуровневость, полиструктурность задач перехода к устойчивому развитию, целесообразно создание единого субъекта управления всей системой устойчивого развития, что позволит более четко выделить приоритеты, координировать взаимосвязь и ресурсообеспеченность, выстроить процессную архитектуру.

Управленческая деятельность в сфере устойчивого развития должна постоянно учитывать высокую волатильность управляемой системы (изменение ее параметров, информированности об этих изменениях), и адаптироваться к ее

изменениям: корректировать не только меры, но и цели, задачи, концепцию, процессы, механизмы и инструменты воздействия.

В управлении для обеспечения устойчивого развития важно сочетание разных форм управления: иерархического, распределенного и сетевого, проектного и процессного, при этом государство – не столько властный институт, сколько организатор, партнер, участник, посредник, т.е. в устойчивом развитии реализуется деятельное участие неправительственных, смешанных, частных структур, населения, возрастает роль общественных институтов, прямое воздействие за счет законодательства и контроля сочетается с опосредованным – через мобилизацию общественного мнения, за счет чего достигается синергетический эффект.

Сложность системы устойчивого развития предполагает разработку релевантной системы ее контроля: включение как интегральных показателей, так и набора отдельных, рассматриваемых в системе; использование не жесткой системы оценки «план-факт», а гибкой, позволяющей учитывать причины отклонений и «оправдывать» их в некоторых случаях. Важной составляющей методологии управления устойчивым развитием является и необходимость оценки состояния непосредственно управляющей системы: адекватности ее структуры, скорости принятия оперативных решений, реагирования на новые глобальные вызовы, проч.

Эти и другие методологические особенности управления устойчивым развитием в 3-й главе будут положены нами в основу разработки многоуровневой системной стратегической сетевой модели управления переходом к устойчивому развитию, которая позволит разработать алгоритм выбора проектов и их включения в программу, выявить взаимосвязи проектов, осуществить их приоритизацию, проводить мониторинг эффективности и результативности программы.

Выводы по главе 1.

Выявленные нами тенденции развития концепции устойчивого развития и изменения подходов к государственному управлению показывают, что парадигма максимизации производства, потребления, прибыли, технократического экономического развития изжила себя и потребовала новой парадигмы, которой

стало устойчивое развитие, включающее системное рассмотрение экологического, социального и экономического развития во благо всего человечества. Осознание учеными, практиками, широкими слоями населения необходимости таких перемен – закономерный процесс эволюции.

Механизмы обеспечения устойчивости развития, гармонизации его экономической, экологической и социальной составляющей находятся в постоянном развитии и требуют дальнейшего совершенствования. основополагающая роль в реализации концепции устойчивого развития принадлежит государственному управлению, которое должно быть направлено на гармонизацию взаимодействия между тремя компонентами устойчивого развития, для чего должны быть скорректированы цели государственного управления, его механизмы и инструменты. Реализация концепции устойчивого развития в силу круга рассматриваемых проблем требует решения и на международном, планетарном уровне, принятия межгосударственных решений.

В настоящее время претворение в жизнь концепции устойчивого развития сталкивается с новыми международными и национальными вызовами: проявляются тенденции к росту неустойчивости. Они объясняются как системными факторами (усилением процессов деглобализации, разобщенностью рассмотрения экономической, экологической и социальной составляющей устойчивого развития), так и рядом важнейших факторов по составляющим устойчивого развития – экологической, социальной, управленческо-экономической, а также политической.

Системно объединить реализацию экономических, социальных и экологических целей устойчивого развития, интегрировать эти процессы в единое целое, обеспечить должное управление рисками неустойчивости должна комплексная система государственного управления устойчивым развитием. Несовершенство современной системы управления, ее отставание от потребностей времени само по себе усиливает тренды к неустойчивости.

В качестве основных методологических особенностей управления устойчивым развитием можно выделить следующее: целесообразность создания единого субъекта управления всей системой устойчивого развития; учет

волатильности управляемой системы и необходимости адаптации к изменениям: корректировать цели, задачи, концепцию, процессы, механизмы и инструменты воздействия; важность сочетания разных форм управления: иерархического, распределенного и сетевого, проектного и процессного; реализация роли государства как организатора, партнера, участника, посредника.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЙ ВЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТЬЮ РАЗВИТИЯ

2.1. Приоритетные направления государственного управления устойчивым развитием в начале XXI века¹

Для того, чтобы определить современные приоритеты государственного управления устойчивым развитием, улучшить его, целесообразно провести анализ состояния системы управления за прошедшие годы и полученных на ее основе результатов. Однако предварительно целесообразно уточнить, что в данной работе будет пониматься под приоритетами устойчивого развития.

Наше понимание приоритетов соответствует традиционному, раскрытому во многих словарях и энциклопедиях, где указывается, что термин «приоритет» происходит от латинского *prīor* – первый, старший, подчеркивает преобладающее, первенствующее значение, положение, право, преимущество². Однако следует учитывать, что данный подход отличается от представленного в одном из методических документов Минэкономразвития России, в котором утверждается, что «приоритеты могут характеризовать реалистичный образ желаемого будущего»³. На наш взгляд, в определении Минэкономразвития понятие приоритетов подменяется понятием намеченных к выполнению показателей.

Представляется, что в соответствии с целями и задачами нашей работы к приоритетам государственного управления устойчивым развитием в первую очередь целесообразно отнести:

---

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Си Ф. Оценка реализации социальной составляющей устойчивого развития: опыт России и Китая. Экономика и управление. 2024. Т. 30, № 4. С. 425-437.

² См., например, Экономический словарь терминов. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/%D0%9F%D0%A0%D0%98%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%A2%D0%95%D0%A2 (дата обращения: 14.02.2024); Экономика и право. URL: <https://rus-modern-enc.slovaronline.com/search?s=приоритет> (дата обращения: 14.02.2024).

³ Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации : приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 марта 2017 г. № 132 : по состоянию на 15 июля 2024 г. П.4.2.

– выработку и корректировку национальных целей устойчивого развития (ЦУР), соответствующих им задач и индикаторов;

– систему управления устойчивым развитием и, в первую очередь, управление национальными проектами, разработанными для выполнения национальных ЦУР, входящими в них федеральными проектами;

– систему оценки качества государственного управления устойчивым развитием.

Становление и развитие концепции устойчивого развития, рассмотренное в 1-й главе, закономерно сопровождалось постоянным изменением приоритетов, уточнением их формулировок. В 90-е годы прошлого века, в период формирования российского законодательства, приоритеты природоохранной деятельности, социального и экономического развития устанавливались преимущественно раздельно и не были связаны понятием устойчивого развития. Однако уже в эти годы Указом Президента в России был намечен переход к устойчивому развитию и выделен ряд приоритетов¹.

В Китае в 1994 году была опубликована первая в мире «Китайская повестка дня на XXI век» национального уровня – Белая книга Китая по народонаселению, окружающей среде и развитию в XXI веке, в которой предлагалась общая стратегия, контрмеры и планы действий Китая по обеспечению устойчивого развития. В начале 2003 года был опубликован «План действий Китая по устойчивому развитию в начале XXI века», разъясняющий цели, приоритеты и гарантии устойчивого развития на ближайшие 10-20 лет.

Тем не менее, как показано в 1-й главе, в России, Китае и во всем мире данный переход скорее декларировался, чем представлял собой план системных действий на основе определения приоритетов: продолжали приниматься отдельные нормативно-правовые документы по экологическому и социально-экономическому развитию, не взаимоувязанные в концепцию устойчивого развития².

---

¹ О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию : Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440 : по состоянию на 15 июля 2024 г.

² Например, в экологической сфере были приняты: Федеральный закон «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ от 10.01.2002 г.; Экологическая доктрина Российской Федерации (утв. Распоряжением Правительства РФ от 31.08.02 г. № 1225-р); Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30.04.2012 г.).

В последующие годы появились системные документы, рассматривающие устойчивое развитие в неразрывном единстве экологической, социальной и экономико-управленческой составляющей и устанавливающие приоритеты устойчивого развития. В России к ним относятся: «Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации»¹, «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года»², а также более общий документ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»³.

В Китае следует отметить принятие таких документов, как «Национальный план Китая по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»⁴, «Национальный план устойчивого развития сельского хозяйства (2015–2030 гг.)»⁵.

Как было показано в 1-й главе, на Генеральной Ассамблее ООН в 2015 г. принята система из 17 взаимозависимых целей, в агрегированном виде для всех стран сформирован 15-летний план по их достижению. Придерживаясь заданных целей, многие страны, в том числе Россия и Китай, адаптировали под себя задачи по достижению ЦУР, так как они имеют различия в зависимости от уровня устойчивости стран (состояния природной среды, социальных проблем общества, уровня загрязнения и воды, воздуха и темпов их изменения), а также от стратегических приоритетов каждой страны.

До сих пор актуальной проблемой является выбор релевантного набора показателей для оценки прогресса в реализации ЦУР. В Приложении А к данной работе представлено сопоставление соответствующих показателей, используемых

---

¹ Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. № 1912-р : по состоянию на 15 июля 2024 г.

² Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р : по состоянию на 15 июля 2024 г.

³ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 : по состоянию на 15 июля 2024 г.

⁴ China's National Plan on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development, 2016. URL: [http://www.chinadaily.com.cn/specials/China'sNationalPlanonimplementationofagenda\(EN\).pdf](http://www.chinadaily.com.cn/specials/China'sNationalPlanonimplementationofagenda(EN).pdf) (дата обращения: 23.03.2024).

⁵ Национальный план устойчивого развития сельского хозяйства (2015–2030 гг.) (на кит. яз.). URL: <https://f.qianzhan.com/xiandainongye/detail/170628-fdd2a564.html> (дата обращения: 23.03.2024).

в статистических сборниках Росстата, а также предложенных автором для отслеживания динамики осуществления ЦУР в Китае в соответствии с задачами, сформулированными в «Национальном плане Китая по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»¹.

В России работа по отслеживанию динамики показателей ЦУР на национальном уровне началась в 2016 г., когда при Межведомственной рабочей группе при Администрации Президента РФ по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития, в состав которой вошел Росстат, была создана Группа экспертов по информационно-статистическому обеспечению мониторинга ЦУР. В 2017 г. на сайте Росстата появился раздел «Цели устойчивого развития», где содержится общая информация о ЦУР и представлен перечень соответствующих показателей с актуальным статусом разработки и метаданными. Также данные по показателям достижения ЦУР РФ размещаются в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС)².

В 2020 г. состоялась презентация первого Добровольного национального обзора достижения Россией целей устойчивого развития, подготовленного Аналитическим центром при Правительстве РФ совместно с рядом ФОИВ и информационных партнеров³. Начиная с 2019 г., ежегодно публикуются статистические ежегодники «Цели устойчивого развития в Российской Федерации»⁴.

На сайте Росстата указано, что в настоящее время в России из 248 показателей ЦУР ООН разработано 125 показателей, не разрабатывается – 123 показателя. В первые топ-5 ЦУР по доле разработанных в России национальных показателей входят:

---

¹ China's National Plan on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/system/index_17321.shtml (дата обращения: 18.07.2024).

² Статистический ежегодник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации». URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771> (дата обращения: 17.04.2024).

³ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Российская Федерация. Росстат, 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/94692> (дата обращения: 07.03.2024).

⁴ Статистический ежегодник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации». URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771> (дата обращения: 10.03.2024).

- ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура» (разработан 91% показателей),
- ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие» (82%),
- ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост» (75%),
- ЦУР 7 «Недорогостоящая и чистая энергия» (66%),
- ЦУР 1 «Ликвидация нищеты» (61%)¹.

Если условно разделить ЦУР по трем сферам устойчивого развития (экономическая, социальная и экологическая), то видно, что наиболее проработанными с точки зрения создания системы национальных показателей для России являются социально-экономические ЦУР, тогда как из экологических в вышеуказанный рейтинг вошла только ЦУР 7. Согласно данным Росстата, показатели для отслеживания прогресса в достижении ЦУР, которые можно отнести к экологической компоненте устойчивого развития, разработаны менее, чем на 50% (за исключением уже упомянутой выше ЦУР 7, а также ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши») (таблица 4).

Таблица 4 – Статус разработки национальных показателей экологических ЦУР в России

Цель	Доля разработанных национальных показателей
ЦУР 6 «Чистая вода и санитария»	45%
ЦУР 7 «Недорогостоящая и чистая энергия»	66%
ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты»	40%
ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство»	15%
ЦУР 13 «Борьба с изменением климата»	37%
ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем»	30%
ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши»	50%
Примечание – Составлено автором на основе: Статус разработки показателей ЦУР. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/sdg/reporting-status (дата обращения: 10.03.2024).	

¹ Статус разработки показателей ЦУР. Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/reporting-status> (дата обращения: 10.03.2024).

Сравнительно меньшее внимание к экологическому измерению устойчивого развития подтверждается и экспертами Счетной палаты РФ. Согласно Бюллетеню Счетной палаты РФ от 2020 г., национальные цели развития России (НЦР) до 2024 г., утвержденные Указом Президента РФ № 204, соотносятся с 8 из 17 ЦУР, и в первую очередь, социальными и экономическими (таблица 5).

Таблица 5 – Соотнесение национальных целей развития России до 2024 г. и ЦУР ООН

Национальные цели развития	Цели устойчивого развития ООН
1. Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации	ЦУР 1, ЦУР 2, ЦУР 3
2. Повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет	ЦУР 1, ЦУР 2, ЦУР 3
3. Обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции	ЦУР 1, ЦУР 4, ЦУР 8
4. Снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации	ЦУР 1, ЦУР 8
5. Улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно	ЦУР 11
6. Ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 % от их общего числа	ЦУР 8, ЦУР 9, ЦУР 12
7. Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере	ЦУР 8, ЦУР 9, ЦУР 12
8. Вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 %	ЦУР 8, ЦУР 9, ЦУР 12
9. Создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспорта ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами	ЦУР 1, ЦУР 2, ЦУР 3, ЦУР 8, ЦУР 9, ЦУР 12

Примечание – Составлено автором на основе: Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации, 2020. № 6. Цели устойчивого развития.

Обеспечение благополучного развития страны в долгосрочной перспективе невозможно без уделения равнозначного внимания всем трем аспектам устойчивого развития, поэтому в России активизацию системного решения экологических проблем необходимо сделать приоритетом государственного управления.

Важность экологически устойчивого развития подчеркивается и властями КНР. Китай – единственная страна в мире, где построение экологической цивилизации закреплено в конституции страны¹. По словам председателя КНР Си Цзиньпина, «продвижение к новой эпохе экологической цивилизации и создание прекрасного Китая – это важная часть осуществления мечты о великом возрождении китайской нации»². Си Цзиньпин также отмечал, что строительство экологической цивилизации сродни лечению системной общественной болезни, которую невозможно вылечить за один-два дня или одним-двумя лекарствами. Это требует целого набора мер: развития системы комплексного управления, усиления координации ведомств, разработки превентивных и долгосрочных стратегий, тщательного восстановления уже разрушенного³.

Постановка национальных задач и установление сроков достижения показателей позволили странам уже сейчас достигнуть значимого прогресса в рамках реализации Целей устойчивого развития. Рассмотрим отдельные ЦУР, чтобы оценить текущую ситуацию с их выполнением в России и Китае как на примере экономических и социальных, так и экологических целей.

Социально-экономические ЦУР

Наиболее глубокое исследование приоритетов социальной политики было сделано А.Г. Аганбегяном⁴, однако оно отражает ситуацию на 2018 г. Рассмотрим, какие изменения произошли в последующие годы.

В России в 2023 г. численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (в IV квартале 2023 г. составляла 14 754 руб.) продолжила

---

¹ Конституция КНР (на кит. яз.). URL: https://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (дата обращения: 20.02.2024).

² Си Цзиньпин и политика реформ и открытости / Пер. с кит. Барабошкина К.Е., Барабошкиной А.В. Сост. Шэнь Хайсюн. М.: ООО «Международная издательская компания «Шанс», 2021. 799 с.

³ Там же.

⁴ Аганбегян А.Г. О приоритетах социальной политики. М.: Издательский дом «Дело» РАНХИГС, 2018. 512 с.

сокращаться и составила 9,9 млн чел., или 6,8%¹, что на 5,7 п.п. лучше, чем было в 2010 г.² Этому содействовала реализация адресных социальных программ, направленных на наиболее уязвимые группы населения, а также увеличение зарплат, пенсий и иных видов доходов³. Тем не менее, важно отметить, что на уровне регионов ситуация с бедностью существенно отличается: согласно последним доступным региональным данным, в 2022 г. значение показателя варьировалось в диапазоне от 4,5% в Санкт-Петербурге и Ямало-Ненецком автономном округе до 30,5% в Республике Ингушетия⁴.

Доля домохозяйств с нехваткой денег на неотложные платежи устойчиво снижается: в 2022 г. значение показателя составило 8,2%, что ниже на 9 п.п. по сравнению с 2016 г.⁵ Однако при этом, согласно результатам Комплексного наблюдения условий жизни населения в 2022 г., опубликованного Росстатом, более половины (52%) российских домохозяйств не могут справиться с неожиданными тратами – такими, как расходы на срочный ремонт жилья или замену предметов длительного пользования, срочные медицинские услуги и т.п.⁶ Кроме этого, в динамике реальных располагаемых денежных доходов отмечается неустойчивость. За период с 2014 по 2022 гг. позитивные годовые изменения (т.е. более высокие темпы роста доходов по сравнению с темпами роста цен) были зафиксированы всего три раза: в 2018 г., 2019 г. и 2021 г. В 2022 г. показатель снизился на 1% по сравнению с предыдущим годом⁷.

В Китае удалось выполнить задачу по ликвидации абсолютной бедности к концу 2020 г., хотя еще в 2000 г. уровень бедности составлял 49,8%⁸. В целом с 1978 г., когда началась реализация «политики реформ и открытости», из нищеты было

¹ Росстат представляет данные о численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в IV квартале 2023 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/232165> (дата обращения: 14.03.2024).

² Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2023: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 7.

³ Росстат представляет данные о численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в IV квартале 2023 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/232165> (дата обращения: 14.03.2024).

⁴ Статистическое приложение к ежегоднику «Цели устойчивого развития в Российской Федерации», 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771> (дата обращения: 14.03.2024).

⁵ Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2023: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 7.

⁶ Комплексное наблюдение условий жизни населения 2022 (Таблица 80. Финансовое положение домохозяйств). Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 14.03.2024).

⁷ Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2022 год: [Ежегодник]. Вып. 1 (202) / В.Н. Бобков [и др.]; отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: ИЭ РАН, 2023. С. 14.

⁸ Poverty headcount ratio at national poverty lines (% of population) – China. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC?locations=CN> (дата обращения: 23.03.2024).

выведено 770 млн китайских жителей¹. Важно отметить, что в 2020 г. порог бедности в КНР достиг 4 тыс. юаней, что выше значения его мирового аналога в 1,9 долл., но ниже среднемирового в 3,2 долл.².

Повышение общего уровня благосостояния китайского населения подтверждается и такими показателями, как рост минимальной заработной платы (ЦУР 1) и рост ВВП на душу населения (ЦУР 8). За период с 2010 по 2019 гг. реальная минимальная зарплата практически удвоилась, увеличившись с 865 юаней в месяц до 1 462 юаней³. По последним данным, среди всех регионов Китая самый высокий МРОТ в Шанхае – 2 690 юаней в месяц (около 370 долл.), самый низкий в провинции Хэйлуцзян – 1 450 юаней⁴. Средний темп прироста ВВП на душу населения в Китае в 2010–2022 гг. составил 6,5% (в России за аналогичный период – 1,4%)⁵.

В реализации ЦУР 2 в России в целом достигнуты существенные результаты. Уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности населения⁶ довольно низкий и продолжает снижаться: в 2022 г. отсутствие продовольственной безопасности остро ощущали 0,2% населения России, а умеренно и остро – 4,1% (в 2018 г. 0,3% и 6,2% соответственно)⁷. Доля домохозяйств, указавших при оценке своего материального положения на нехватку денег на еду, составила всего 0,1% (в 2010 г. – 1,8%). По сравнению с 2015 г. почти на треть сократилось число случаев анемии, связанных с беременностью и родами⁸.

За период с 2010 по 2022 гг. индекс производства продукции сельского хозяйства, который характеризует изменение объема произведенных продуктов

¹ Китай совершил чудо в истории борьбы человечества с бедностью. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/1004/c95181-10154719.html> (дата обращения: 23.03.2024).

² Александрова М.В., Сунь Ф. Бедность в КНР: критерии и возможные причины возврата к бедности // Этап: Экономическая теория, анализ, практика. 2023. № 2. С. 92-116.

³ Global wage report. Wages and minimum wages in the time of COVID-19. 2020-2021. URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/@publ/documents/publication/wcms_762534.pdf (дата обращения: 31.12.2021).

⁴ A Guide to Minimum Wages in China (Last Updated on February 19, 2024). URL: <https://www.china-briefing.com/news/minimum-wages-china/> (дата обращения: 24.03.2024).

⁵ Рассчитано автором по данным Всемирного банка: GDP per capita growth (annual %) – China, Russian Federation. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG?locations=CN-RU> (дата обращения: 24.04.2024).

⁶ Данный показатель измеряет процентное соотношение лиц в населении, которые испытывали нехватку продовольствия на умеренном или тяжелом уровне в течение отчетного периода. Измеряется по «Шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности» (FIES).

⁷ Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2023: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 11.

⁸ Там же.

растениеводства и животноводства¹, вырос на 62,1 п.п.² По словам главы Минсельхоза Д. Патрушева, темпы сельхозпроизводства позволили стабильно наращивать выпуск готовой продукции, исполнено большинство основных ориентиров доктрины продовольственной безопасности РФ, и многие – с превышением установленного уровня³.

В Китае одним из важных показателей в рамках ЦУР 2 является производство зерна на душу населения. В 2022 г. общий объем производства зерна в стране достиг 686,55 млн т. Таким образом 2022 г. стал восьмым годом подряд, когда годовой объем производства составляет более 650 млн т. В расчете на душу населения производство зерна превысило 480 кг, что выше международно признанного порогового значения продовольственной безопасности в 400 кг⁴.

В части ЦУР 3 в России наблюдается рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении; снижаются показатели употребления табака и алкоголя и количество пациентов с наркологическими расстройствами под диспансерным наблюдением; сокращаются материнская смертность, смертность детей в возрасте до пяти лет, смертность от ДТП, смертность от новообразований; увеличивается численность населения, занимающегося физкультурой и спортом⁵.

Тем не менее, хотя ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России выросла на 5 лет с 68,9 лет в 2010 г.⁶ до примерно 74 лет по итогам 2023 г., Россия находится на 100-м месте в мире по этому показателю. Для сравнения: Китай занимает 52-е место (78,8 лет). Обращает на себя внимание значительный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни российских мужчин и женщин: в развитых странах превышение продолжительности жизни женщин составляет не более 5–6 лет, в Китае – 5,3 лет, а в России – почти 10 лет⁷.

---

¹ Продукция сельского хозяйства. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/FkvURJd6/met_sx_prod.html (дата обращения: 14.03.2024).

² Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2023: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 10.

³ Индекс сельхозпроизводства в России в 2022 году составил 110,2% – Патрушев <https://specagro.ru/news/202309/indeks-selkhozproduzvodstva-v-rossii-v-2022-godu-sostavil-1102-patrushev> (дата обращения: 14.03.2024).

⁴ China's Progress Report on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development, 2023. P 17. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/topics_665678/2030kcxzfzyc/202310/P020231018367257234614.pdf (дата обращения: 14.03.2024).

⁵ Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2023: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 14-15.

⁶ Там же.

⁷ Life Expectancy of the World Population. URL: <https://www.worldometers.info/demographics/life-expectancy/#countries-ranked-by-life-expectancy> (дата обращения: 16.03.2024).

С 2019 г. в России также рассчитывается ожидаемая продолжительность здоровой жизни. В 2019 г. значение показателя составило 60,3 лет. По итогам 2020 г. на фоне пандемии COVID-19 оно снизилось до 58,9 лет (в Китае по итогам 2020 г. ожидаемая продолжительность здоровой жизни была существенно выше – 69 лет¹). В 2021-2022 гг. наблюдался незначительный рост показателя, но он пока так и не достиг уровня 2019 г.² Также к негативным явлениям следует отнести то, что на региональном уровне наблюдается существенный разрыв в ожидаемой продолжительности здоровой жизни: от 40,3 лет в Чукотском автономном округе до 68,1 лет в Республике Дагестан³. Это подтверждает отмечаемую многими исследователями проблему колоссальной региональной дифференциации качества жизни российского населения⁴.

ЦУР 4 является актуальной для России в контексте дальнейшего повышения качества образования. Отметим, что обеспечение доступа к образованию в целом в стране не является проблемой: так, уже в 2018 г. валовой коэффициент охвата образовательными программами начального, основного и среднего общего образования в РФ составлял 99,9%⁵. Также положительной характеристикой российского образования является то, что согласно международному исследованию PISA-2018, средние баллы российских учащихся 15-летнего возраста по читательской, естественно-научной и математической грамотности близки к результатам учащихся из стран ОЭСР, особенно в области математики.

Однако ряд исследований свидетельствуют, что баллы учащихся как в России, так и в других странах ОЭСР существенно ниже, чем в Китае. Как правило, такие выводы связаны с несопоставимостью исходной информации: при сравнении не учитывается, что результаты по Китаю получены на основе исследования ситуации с образованием в экономически развитых регионах страны. Например, в Москве

---

¹ Liu M. et al. Research on the healthy life expectancy of older adult individuals in China based on intrinsic capacity health standards and social stratification analysis // *Front. Public Health*, 2024. Vol. 11. P. 2.

² Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2023: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 15.

³ Статистическое приложение к ежегоднику «Цели устойчивого развития в Российской Федерации», 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771> (дата обращения: 16.03.2024).

⁴ Синдяшкина Е.Н. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в контексте Десятилетия здорового старения ООН // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2022. № 1. С. 40-53.

⁵ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Российская Федерация. Росстат, 2020. С. 66. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/94692> (дата обращения: 07.03.2024).

средние баллы также значительно выше российских, хотя по-прежнему несколько ниже китайских (таблица 6).

Таблица 6 – Сопоставление средних баллов учащихся России, стран ОЭСР и Китая (г. Пекин, г. Шанхай, провинции Цзянсу и Чжэцзян) по читательской, естественно-научной и математической грамотности, 2018 г.

	Читательская грамотность	Естественно-научная грамотность	Математическая грамотность
Россия	479	478	488
г. Москва	534	528	534
Страны ОЭСР	487	489	489
Китай (Пекин, Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян)	555	590	591

Примечание – Составлено автором на основе: Russia. Country Note. PISA 2018 Results. URL: https://www.oecd.org/pisa/publications/PISA2018_CN_RUS.pdf (дата обращения: 16.03.2024) ; B-S-J-Z (China). County Note. PISA 2018 Results. URL: https://www.oecd.org/pisa/publications/PISA2018_CN_QCI.pdf (дата обращения: 16.03.2024) ; PISA-2018. Результаты исследования в Москве в сопоставлении с результатами стран-участниц. URL: <https://fioco.ru/Media/Default/Documents/%D0%9C%D0%A1%D0%98/%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B0%20PISA-2018.pdf> (дата обращения: 16.03.2024).

В части цифровизации образования в России отмечается большое количество взрослых и молодежи с навыками ИКТ (79,1% от общей численности населения в возрасте 15–74 лет и 94,2% от общей численности населения в возрасте 15–24 лет в 2022 г. соответственно) и число школ, обеспеченных компьютерами и доступом к сети Интернет (98,6% и 94,1% в 2022 г. соответственно)¹.

В свою очередь, Китай рассматривает цифровизацию образования как важнейший аспект его модернизации². В 2022 г. была запущена «Национальная платформа государственных услуг в сфере знаний и образования», которая стала крупнейшим образовательным ресурсом в мире. За год сайт посетили 26 млрд человек, включая более 200 млн учащихся, занимающихся в онлайн-режиме. Благодаря созданию платформы доступ к высококачественным образовательным услугам смогли получить жители сельской местности и удаленных горных регионов Китая³.

¹ Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2023: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 24.

² Си Ф. Оценка реализации социальной составляющей устойчивого развития: опыт России и Китая. Экономика и управление. 2024. Т. 30, № 4. С. 425–437.

³ China's Progress Report on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development, 2023. P. 40. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/topics_665678/2030kcxzfzyc/202310/P020231018367257234614.pdf (дата обращения: 10.07.2024).

В вопросах обеспечения гендерного равенства (ЦУР 5) по всем показателям в России наблюдается прогресс: растет число женщин-парламентариев, женщин на руководящих должностях, уровень занятости женщин с детьми дошкольного возраста, снижается доля женщин в возрасте от 20 до 24 лет, вступивших в брак или союз до 15 лет и до 18 лет¹. Но при этом в рейтинге по индексу гендерного разрыва (2021 г.), рассчитываемого Всемирным экономическим форумом, Россия пока находится на 81-м месте из 156. Важно отметить, что по таким параметрам, в рамках которых оценивается уровень гендерного разрыва, как «доступность образования» и «здоровье и продолжительность жизни» Россия заняла 1-е место, по параметру «экономическое участие и возможности» – 25-е место, а по параметру «политическое участие» – 133-е место. Для сравнения: Китай в 2021 г. в общем рейтинге занял 107-е место. Самый низкий балл Китай получил за уровень гендерного разрыва по параметру «здоровье и продолжительность жизни», что обусловлено до сих пор существующей в стране (хотя и запрещенной юридически) практикой селективных абортов².

Экологические ЦУР

В 2022 г. 96,9% населения России было обеспечено безопасной питьевой водой (рост на 3,3 п.п. по сравнению с 2018 г.). Положительная динамика отмечается и по другим показателям ЦУР 6: растут численность населения, использующего безопасные услуги санитарии; доля домохозяйств, обеспеченных центральным водопроводом; обеспеченность качественной питьевой водой; площадь восстановленных водных объектов; доля очищенной сточной воды³.

В Китае доля городского населения, имеющего доступ к питьевой воде, в 2022 г. составила 99,38%, продемонстрировав значительный рост с 63,9% в 2000 г.⁴ Что касается сельского населения, то уровень обеспеченности его водопроводной водой достиг 90%⁵. Тем не менее, безопасность и качество водных ресурсов в Китае

---

¹ Там же. С. 33.

² Global Gender Gap Report 2021. URL: <https://www.weforum.org/publications/series/global-gender-gap-report/> (дата обращения: 17.03.2024).

³ Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2023: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 37.

⁴ China % of Population with Access to Water: City. URL: <https://www.ceicdata.com/en/china/percentage-of-population-with-access-to-water/-of-population-with-access-to-water-city> (дата обращения: 24.03.2024).

⁵ Tap water coverage in rural China rises to 90%. URL: http://english.scio.gov.cn/m/pressroom/2024-01/12/content_116936985.htm (дата обращения: 24.03.2024).

пока остаются проблемой. Согласно официальным данным за 2018 г., только 81,6% рек, 25% озер, 87,3% водохранилищ, 23,9% грунтовых вод отвечают стандартам¹. Значимость повышения уровня качества водных ресурсов подтверждается 14-м пятилетним планом социально-экономического развития КНР и долгосрочными целями до 2035 г.: экологический показатель «доля поверхностных вод категории качества III или лучше» носит обязательный для достижения характер².

Россия обладает богатой базой топливно-энергетических ресурсов и развитой энергетической инфраструктурой. 100% населения страны имеют доступ к электроэнергии. В России хорошо развита гидроэнергетика – именно благодаря ей доля ГЭС и прочих ВИЭ в общем объеме производства электрической энергии достигала 17,6% в 2022 г.³ Изменение структуры ВВП в пользу менее энергоемких видов экономической деятельности и технологическая модернизация позволили снизить энергоемкость ВВП в России⁴, однако в развитых странах данный показатель ниже в 2-3 раза⁵.

В Китае, так же, как и в России, 100% населения имеют доступ к электроэнергии⁶. Однако, хотя Китай является лидером по объемам установленных мощностей возобновляемых источников энергии, структура производства электроэнергии пока остается преимущественно «грязной»: доля угля составляет около 60% (в России, по данным за 2021 г. – 16%)⁷. Энергоемкость ВВП Китая по-прежнему примерно в 2 раза выше, чем во многих развитых странах⁸.

---

¹ Shi X. The Safety of Drinking Water in China: Current Status and Future Prospects // China CDC Weekly, 2020. Vol. 2, № 13, P. 211.

² 14-й пятилетний план социально-экономического развития КНР и долгосрочные цели до 2035 г. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 24.03.2024).

³ Статистика ВИЭ. URL: <https://treda.ru/industry/statistics/> (дата обращения: 18.05.2024).

⁴ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Российская Федерация. Росстат, 2020. С. 97. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/94692> (дата обращения: 07.03.2024).

⁵ Anisimova V.Y. et al. Energy consumption and energy intensity of the Russian GDP, taking into account the development of the transport network. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2020. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/918/1/012234> (дата обращения: 18.01.2024).

⁶ China's Progress Report on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development, 2023. P. 40. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/topics_665678/2030kcxzfzyc/202310/P020231018367257234614.pdf (дата обращения: 10.07.2024).

⁷ Рассчитано автором по данным Международного энергетического агентства. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics> (дата обращения: 25.03.2024).

⁸ Башмаков И.А. Движение России к углеродной нейтральности: развилки на дорожных картах, 2023. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/seminars/EnergyDialogue/2023/Bashmakov-27122023.pdf> (дата обращения: 25.03.2024).

С Целью 7 напрямую связана Цель 13. Энергетический переход, заключающийся в переходе от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии, энергосбережение и повышение энергоэффективности являются неотъемлемыми составляющими в борьбе с климатическими изменениями. О высокой степени приоритетности ЦУР 13 для России говорит принятая в октябре 2023 г. новая Климатическая доктрина РФ, ключевой целью которой стало достижение страной углеродной нейтральности не позднее 2060 г.¹ Китай взял на себя обязательства достичь нулевой нетто-эмиссии углерода к 2060 г. еще раньше, в 2020 г., заявив об этом на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. До этого в 2019 г. Министерством экологии и окружающей среды КНР было опубликовано «Руководство по реализации углеродной нейтральности для крупномасштабных мероприятий (пробная имплементация)» с целью стандартизации осуществления соответствующей деятельности².

В России в 1990-е гг. наблюдалось существенное сокращение выбросов парниковых газов, связанное с общей отрицательной динамикой национальной экономики и структурными изменениями³. С 1999 г. объемы выбросов демонстрируют тенденцию к росту, за исключением кризисных периодов. В Китае выбросы за аналогичный период все время увеличивались, но при этом важно отметить, что темпы их прироста снижаются⁴.

В части ЦУР 11, ЦУР 12, ЦУР 14 и ЦУР 15, несмотря на достигнутые успехи, Россия сталкивается с рядом вызовов, среди которых: увеличение показателей образования отходов производства и потребления; загрязнение атмосферного воздуха, особенно в крупных промышленных центрах; повреждение и гибель лесов в результате пожаров, болезней леса, незаконных рубок и оборота древесины; браконьерство; снижение уровня воспроизводства водных биоресурсов и

---

¹ Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2023 г. № 812: по состоянию на 15 июля 2024 г.

² Wang B., Yu J., Wu R. Achieving carbon neutrality in China: Legal and policy perspectives // *Frontiers in Environmental Science*, 2022. Vol. 10. P. 4.

³ Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики «Экология и экономика: тенденция к декарбонизации». Выпуск № 66 – октябрь 2020. С. 7.

⁴ IEA. Data and statistics. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics> (дата обращения: 31.03.2024).

продуктивности морских экосистем в целом в результате неустойчивой организации промысла; закисление морской воды¹.

В свою очередь китайские ученые отмечают, что наиболее проблемными из экологических Целей устойчивого развития для Китая остаются ЦУР 11, ЦУР 14 и ЦУР 15².

Серьезной проблемой является смог в крупных китайских городах, который характеризуется высоким уровнем опасных для здоровья мелкодисперсных частиц PM2.5. Среди основных факторов загрязнения атмосферного воздуха выделяются сжигание угля, песчаные бури, промышленное производство и транспортная деятельность. Так, в 75% городов провинций Хэбэй и Хэнань фиксируется превышение рекомендуемых среднегодовых концентраций PM2.5 в 7-10 раз³.

Быстрый экономический рост и активная деятельность в прибрежных зонах, включая чрезмерный вылов рыбы, серьезно нарушили целостность морских экосистем: был нанесен значительный ущерб 80% коралловых рифов, существенной части водорослей и среде обитания представителей морской фауны⁴.

Многие охраняемые земли в Китае незаконно используются для других целей: распространенной проблемой является деятельность предприятий добывающих отраслей на территориях охраняемых зон. Например, в 2022 г. было обнаружено, что на территории национального лесопарка Хаунганлян в автономном районе Внутренняя Монголия с 1990-х гг. две компании с разрешения местных чиновников осуществляли крупномасштабную добычу железной руды⁵.

Не прошла бесследно для Китая долгосрочная и масштабная эксплуатация лесов: хотя страна занимает первое место в мире по площади искусственных

---

¹ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Российская Федерация. Росстат, 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/94692> (дата обращения: 07.03.2024).

² Xie H., Wen J., Choi Y. How the SDGs are implemented in China – A comparative study based on the perspective of policy instruments // *Journal of Cleaner Production*, 2021. Vol. 291.

³ IQAir. World Air Quality Report. Region & City PM2.5 Ranking, 2023. P. 13. URL: <https://www.iqair.com/sg/world-air-quality-report> (дата обращения: 02.04.2024).

⁴ Task Team 2. Living Marine Resources and Biodiversity. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.iisd.org/sites/default/files/publications/CCICED/conservation/2018/global-ocean-governance.pdf> (дата обращения: 02.04.2024).

⁵ Illegal mining in national forest park exposed. URL: <https://dialogue.earth/en/digest/illegal-mining-in-national-forest-park-exposed> (дата обращения: 04.04.2024).

лесонасаждений¹, запасы лесных ресурсов на единицу площади составляют менее 80% среднемирового уровня².

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что в начале XXI века приоритетным направлением в управлении устойчивым развитием в России и Китае было обеспечение экономического роста для увеличения благосостояния и качества жизни населения. Однако обострение экологических угроз, дисбаланс в реализации ЦУР и усиление осознания учеными, политиками, населением невозможности обеспечения стабильного социально-экономического развития в долгосрочной перспективе без должного внимания к экологической компоненте устойчивого развития привело к необходимости смещения акцентов в части приоритетов государственного управления. Безусловно, социально-экономические ЦУР, связанные с борьбой с бедностью, ростом материального достатка, поддержанием здоровья и благополучия и пр., остаются приоритетами, но в то же время одним из важнейших объектов государственного управления как в России, так и в Китае должно стать именно экологическое измерение устойчивого развития, затрагивающее смягчение и адаптацию к изменению климата, переход к экономике замкнутого цикла, предотвращение и контроль загрязнения окружающей среды, устойчивое использование и охрана наземных и водных экосистем.

Проведенный анализ также показал, что несмотря на наличие успехов у обеих стран в достижении Целей устойчивого развития, остается еще достаточное количество проблем, решение которых требует системного подхода к организации эффективного государственного управления реализацией ЦУР. В частности, одним из вызовов является то, что далеко не все индикаторы (включая использованные нами) входят в перечень официально утвержденных национальных показателей ЦУР, что может исказить оценку прогресса в реализации Целей и затрудняет международные сопоставления.

---

¹ Китай занимает первое место в мире по площади искусственно посаженных лесов. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-03/12/content_74562089.htm (дата обращения: 02.04.2024).

² Beautiful China: 70 Years Since 1949 and 70 People's Views on Eco-civilization Construction / ed. by J. Pan et al. CEPG, Springer, 2021. P. 62.

2.2. Современные формы государственного управления реализацией приоритетов устойчивого развития¹

Современной формой государственного управления реализацией приоритетов устойчивого развития в России являются национальные проекты. В Постановлении Правительства РФ "Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации" от 31.10.2018 № 1288² дается следующее определение: "национальный проект" – проект (программа), направленный на достижение национальных целей развития Российской Федерации и их целевых показателей ... и обеспечивающий достижение параметров, определенных Указом Президента Российской Федерации, иных общественно значимых результатов и их показателей³. Таким образом, в официальных российских документах не делается различий между национальным проектом и программой, хотя основополагающий документ в области управления проектами – Руководство к своду знаний по управлению проектами⁴ эти понятия различает: проект обычно рассматривается как часть программы. В данном исследовании, в целях последовательного отслеживания управления национальными проектами в России, мы будем пользоваться определением из Указа Президента.

В настоящее время на сайте Правительства России⁵ указывается 16 национальных проектов и все они в большей или меньшей степени связаны с реализацией концепции устойчивого развития. Обычно национальные проекты классифицируются по следующим направлениям:

---

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Си Ф., Барабошкина А.В., Бобылева А.З. Государственное управление устойчивым развитием: опыт России и Китая // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами, 2024. Т. 13, № 3. С. 40-47; Си Ф., Бобылева А.З. Россия и Китай: международный опыт стимулирования "зелёной" экономики // Финансы, деньги, инвестиции, 2024. № 2. С. 10-17.

² Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288 : по состоянию на 15 июля 2024 г.

³ Приводится с сокращениями.

⁴ Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК). Пятое издание. С.7.

⁵ Сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (дата обращения: 23.03.2023).

– развитие человеческого капитала (здравоохранение, образование, демография, культура) – социальная составляющая концепции устойчивого развития,

– создание комфортной среды для жизни (безопасные и качественные автомобильные дороги, жилье и городская среда, экология) – экологическая составляющая,

– содействие экономическому росту (наука, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, цифровая экономика, производительность труда и поддержка занятости, международная кооперация и экспорт, комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры) – экономико-управленческая составляющая¹.

В соответствии с ЦУР национальные проекты можно условно классифицировать следующим образом (таблица 7).

Таблица 7 – Национальные проекты России, направленные на реализацию ЦУР

ЦУР	Национальный проект
1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	Демография Жилье и городская среда Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы Семья Молодежь России
2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	Демография Жилье и городская среда Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы Семья
3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	Экология Демография Жилье и городская среда Здравоохранение Туризм и индустрия гостеприимства Семья Молодежь России Продолжительная и активная жизнь
4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	Образование Наука и университеты Кадры

¹ Трыкова О.Ю. Национальные проекты России. Библиографический обзор // Волгоградский государственный технический университет, 2021.

ЦУР	Национальный проект
5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	Демография Культура Образование Здравоохранение Кадры Семья Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы Продолжительная и активная жизнь
6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	Экология Здравоохранение Наука и университеты
7. Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	Экология Наука и университеты
8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	Наука и университеты Производительность труда Международная кооперация и экспорт Цифровая экономика Российской Федерации Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы Кадры Экономика данных (2024 г.) Беспилотные авиационные системы (2024 г.)
9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	Наука и университеты Производительность труда Международная кооперация и экспорт Цифровая экономика Российской Федерации Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы Безопасные и качественные дороги Кадры Экономика данных
10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними	Международная кооперация и экспорт Здравоохранение Культура Наука и университеты Производительность труда Цифровая экономика Российской Федерации
11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	Экология Жилье и городская среда Кадры Семья Молодежь России Продолжительная и активная жизнь
12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	Экология Жилье и городская среда Наука и университеты

ЦУР	Национальный проект
13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	Экология Здравоохранение Наука и университеты Демография Международная кооперация и экспорт
14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития	Экология Наука и университеты
15. Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия	Экология Наука и университеты
16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях	Культура Международная кооперация и экспорт
17. Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития	Культура Международная кооперация и экспорт Образование
Примечание – Составлено автором на основе: Послание Президента Федеральному Собранию. 29.02.2024. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585 (дата обращения: 23.03.2024).	

Хотя состав и содержание национальных проектов выходят за рамки концепции устойчивого развития, данные, приведенные в таблице 6, позволяют сделать следующие выводы.

– Даже самые «профильные» национальные проекты разработаны без четкой ориентации на реализацию ЦУР, их цели и задачи не в полной мере соответствуют ЦУР.

– Большинство национальных проектов способствуют реализации нескольких ЦУР, однако ни один не отвечает полностью за реализацию какой-либо конкретной национальной ЦУР.

Таким образом, реализация национальных проектов и ЦУР в определенном смысле идет параллельно и несмотря на то, что большинство национальных проектов

успешно выполняются¹, современная ситуация приводит к сложностям управления процессами и контроля выполнения ЦУР ввиду расхождений в формулировках задач и контрольных показателей, размыванию ответственности. О размывании ответственности свидетельствует и следующее обстоятельство: несмотря на то, что кураторами реализации нацпроектов являются вице-премьеры правительства, их непосредственными руководителями, которые несут персональную ответственность за выполнение заложенных в нацпроекты показателей, являются профильные министры российского правительства, которые действуют не всегда согласованно.

Не всегда способствует реализации ЦУР и состав входящих в нацпроекты федеральных проектов. Рассмотрим сложившуюся ситуацию на примере одного из наиболее значимых для реализации концепции устойчивого развития национального проекта «Экология»².

Национальный проект «Экология» включает в себя 10 федеральных проектов и направлен на достижение национальной цели развития «Комфортная и безопасная среда для жизни», предусмотренной Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»³ и предполагающей достижение ряда показателей, в том числе трех в экологической сфере:

– создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100 процентов и снижение объема отходов, направляемых на полигоны, в два раза;

– снижение выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, в два раза;

– ликвидация наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде и экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу, озеро Байкал и Телецкое⁴.

---

¹ Правительство России. Новости. Михаил Мишустин провел стратегическую сессию о реализации национальных проектов и достижении национальных целей развития. URL: <http://government.ru/news/50742/> (дата обращения: 23.03.2024).

² Экология России. URL: <https://ecologyofrussia.ru/> (дата обращения: 10.01.2023).

³ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 : по состоянию на 15 июля 2024 г.

⁴ Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. М.: Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2023. С. 598.

Экологические целевые показатели, предусмотренные Указом № 474, пересекаются с показателями, ранее установленными Указом № 204 от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и самим нацпроектом «Экология». Вместе с тем, как отмечают эксперты, для обеспечения успешной реализации Указа № 474 требуется корректировка задач, перечня мероприятий, показателей и прочих составляющих нацпроекта «Экология»¹.

Так, например, в федеральный проект «Чистая страна» включено четыре целевых показателя: «численность населения, качество жизни которого улучшится в связи с ликвидацией несанкционированных свалок в границах городов», «количество ликвидированных несанкционированных свалок в границах городов», «численность населения, качество жизни которого улучшится в связи с ликвидацией наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде, в том числе находящихся в собственности Российской Федерации», «количество ликвидированных наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде»², однако не сформулированы четкие критерии разграничения объектов по степени их опасности и степени приоритетности при принятии решения о ликвидации. Это может затруднять реализацию поставленной задачи по ликвидации наиболее опасных объектов в рамках рассматриваемой НЦР «Комфортная и безопасная среда для жизни».

Обращает на себя внимание и неравномерное распределение денежных средств в рамках НП «Экология» (таблица 8). Больше всего бюджетных ассигнований федерального бюджета предусмотрено для реализации федеральных проектов «Чистая страна», «Оздоровление Волги» и «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», меньше всего – для реализации ФП «Комплексная система мониторинга качества окружающей среды», «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» и «Сохранение уникальных водных объектов».

---

¹ Дайджест мониторинга национальных целей. Счетная палата, 2020. С. 30.

² Национальный проект «Экология». URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/ (дата обращения: 06.04.2024).

Таблица 8 – Объем бюджетных ассигнований федерального бюджета на реализацию национального проекта «Экология» в разрезе федеральных проектов

Федеральный проект	Объем бюджетных ассигнований, млн руб. (по состоянию на январь 2024 г.)	Доля (%)
Чистая страна	135 339,5	23,7
Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами	93 677,1	16,4
Инфраструктура для обращения с отходами I - II классов опасности	35 632,9	6,25
Чистый воздух	55 377,4	9,7
Оздоровление Волги	127 923,2	22,4
Сохранение озера Байкал	46 014,1	8,1
Сохранение уникальных водных объектов	13 765,0	2,4
Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма	6 223,0	1,1
Сохранение лесов	55 930,9	9,8
Комплексная система мониторинга качества окружающей среды	622,9	0,1
Итого	570 506	
Примечание – Составлено автором на основе: Национальный проект «Экология». URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/ (дата обращения: 06.04.2024).		

Важно отметить, что если по федеральным проектам с наибольшей долей бюджетного финансирования целевые показатели достигнуты¹, то по таким приоритетным в части выполнения Указа № 474, как ФП «Чистый воздух» и «Сохранение озера Байкал», на реализацию которых по состоянию на январь 2024 г. предусмотрено сравнительно меньше бюджетных ассигнований, показатели пока не достигнуты². В связи с этим представляется целесообразным пересмотр объемов финансирования и подготовка обосновывающих материалов к федеральным проектам в части расчетов объемов денежных средств.

¹ Финансирование нацпроекта «Экология» с 2018 года сократилось на треть. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6607729> (дата обращения: 07.04.2024).

² Там же.

Еще одна проблема, связанная с финансированием нацпроекта «Экология», заключается в том, что основу финансового обеспечения составляют внебюджетные источники (согласно паспорту нацпроекта, их доля составляет около 80% от общего объема расходов), но при этом отсутствуют сведения о хозяйствующих субъектах, вовлеченных в реализацию федеральных проектов, и механизмах привлечения инвестиций¹.

Затрудняет мониторинг достижения целевых показателей нацпроекта «Экология» изменение состава федеральных проектов и значений целевых показателей, перенос сроков выполнения поставленных задач. Так, ФП «Внедрение наилучших доступных технологий» был завершен досрочно в 2020 г., ФП «Чистая вода» в 2021 г. был исключен из нацпроекта «Экология» и включен в нацпроект «Жилье и городская среда»². Срок реализации ФП «Чистый воздух» сначала был продлен на два года – до конца 2026 г.³, затем до 2030 г.⁴ Примером изменения целевого показателя является сокращение числа городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха с 40 ед. до 12 ед., при этом в 4-х из них уровень загрязнения на момент запуска нацпроекта «Экология» оценивался как «низкий»⁵.

Что касается Целей устойчивого развития, то только часть целевых показателей федеральных проектов нацпроекта «Экология» вошли в перечень национальных показателей экологических ЦУР. Более того, в рамках некоторых из экологических ЦУР (а именно ЦУР 7, ЦУР 13, ЦУР 14) нет ни одного из показателей нацпроекта «Экология». В таблице 9 представлен список целевых показателей федеральных проектов национального проекта «Экология», которые также являются национальными показателями Целей устойчивого развития, и соответствующие им ЦУР. Обращает на себя внимание, что субъектами официального статистического

---

¹ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта «Экология», в том числе своевременности их финансового обеспечения, достижения целей и задач, контрольных точек, а также качества управления». Счетная палата, 2020. С. 26.

² Досрочно завершен ФП «Внедрение наилучших доступных технологий». URL: <https://vodanews.info/dosrochno-zavershen-fp-vnedrenie-nailuchshih-dostupnyh-tehnologij/> (дата обращения: 04.03.2024).

³ Проект «Чистый воздух» реализуют на два года позднее. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/04/17/918434-chistii-vozduh> (дата обращения: 07.04.2024).

⁴ Федеральный проект «Чистый воздух» продлят до 2030 года. URL: [https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/federalnyy-proekt-chisty-vozdukh-prodyat-do-2030-goda#:~:text=:\(date%20of%20reference%3A%2004.03.2024\)](https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/federalnyy-proekt-chisty-vozdukh-prodyat-do-2030-goda#:~:text=:(date%20of%20reference%3A%2004.03.2024)).

⁵ Лебедева М.А. Проблемы реализации национального проекта «Экология» в Российской Федерации // Журнал экономических исследований. 2022. Т. 8, № 6. С. 20.

учета по показателям (даже в рамках одной ЦУР¹) являются разные федеральные органы исполнительной власти, что может приводить к несогласованности в процессе реализации Целей².

Таблица 9 – Показатели федеральных проектов нацпроекта «Экология», являющиеся национальными показателями ЦУР, ответственные ФОИВ и соответствующие Цели устойчивого развития

Показатель	Федеральный проект	Ответственный ФОИВ	ЦУР
Площадь восстановленных водных объектов	Сохранение уникальных водных объектов	Росводресурсы	ЦУР 6
Количество федеральных особо охраняемых природных территорий	Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма	Минприроды России	ЦУР 11
Увеличена площадь федеральных особо охраняемых природных территорий	Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма	Минприроды России	ЦУР 11
Снижение совокупного объема выбросов опасных загрязняющих веществ в городах – участниках проекта	Чистый воздух	Минприроды России	ЦУР 11
Доля направленных на захоронение твердых коммунальных отходов, в том числе прошедших обработку (сортировку), в общей массе образованных твердых коммунальных отходов	Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами	Минприроды России	ЦУР 11
Доля направленных на утилизацию отходов, выделенных в результате раздельного накопления и обработки (сортировки) твердых коммунальных отходов, в общей массе образованных твердых коммунальных отходов	Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами	Минприроды России	ЦУР 12

¹ Например, ответственными ФОИВ в рамках ЦУР 14 являются Минобрнауки России, Росгидромет, Росводресурсы, Росрыболовство, Минприроды России (подробнее см. Национальный набор показателей ЦУР. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 15.03.2024).

² Национальный набор показателей ЦУР. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 07.04.2024).

Показатель	Федеральный проект	Ответственный ФОИВ	ЦУР
Доля твердых коммунальных отходов, направленных на обработку (сортировку), в общей массе образованных твердых коммунальных отходов	Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами	Минприроды России	ЦУР 12
Доля утилизированных и обезвреженных отходов в общем объеме отходов I и II классов опасности, подлежащих утилизации и обезвреживанию, переданных федеральному оператору по обращению с отходами I и II классов опасности	Инфраструктура для обращения с отходами I-II классов опасности	Минприроды России	ЦУР 12
Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений	Сохранение лесов	Рослесхоз	ЦУР 15
Примечание – Составлено автором на основе: Национальный набор показателей ЦУР. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/sdg/national (дата обращения: 07.04.2024) ; Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. М.: Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2023. С. 598-600.			

В Китае сложился несколько другой подход к реализации ЦУР: напрямую не идет речь о проектном управлении устойчивым развитием, однако под реализацию ЦУР разрабатываются конкретные нормативно-правовые документы, чем поддерживается их выполнение (таблица 10). Следует отметить, что большинство документов разработано в развитие 14-го пятилетнего плана Китая, рассчитанного на 2021-2025 гг., что свидетельствует о их соответствии общим социально-экономическим целям развития страны, высокой взаимной согласованности.

Таблица 10 – Нормативно-правовые документы, направленные на реализацию ЦУР в Китае

ЦУР	Документы, поддерживающие достижение Целей устойчивого развития
1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	<p>«Уведомление о консолидации и расширении достижений в области социального страхования и сокращения бедности для поддержки комплексной реализации стратегии возрождения села» (принято Государственной налоговой администрацией в августе 2021 г.)</p> <p>«14-й пятилетний план содействия модернизации сельского хозяйства и сельской местности» (принят Национальной комиссией по развитию и реформам в марте 2022 г.)</p> <p>«Стратегический план возрождения сельских районов» (принят Государственным советом в сентябре 2018 г.)</p>
2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	<p>«Национальный план устойчивого развития сельского хозяйства (2015-2030 гг.)» (разработан совместно восемью ведомствами, включая Министерство сельского хозяйства, май 2015 г.)</p> <p>«Национальный план создания сельскохозяйственных угодий высокого стандарта (2021–2030 гг.)» (принят Национальной комиссией по развитию и реформам в ноябре 2021 г.)</p> <p>«Планирование производительности сельского хозяйства и структурной перестройки (2021–2030 гг.)» (разработан Национальной комиссией по развитию и реформам и Министерством сельского хозяйства и сельских дел в марте 2022 г.)</p> <p>«Общий план создания национальной продовольственной безопасности» (разработан совместно Национальной комиссией по развитию и реформам, Министерством сельского хозяйства и сельских дел и другими соответствующими ведомствами в сентябре 2021 г.)</p>
3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	<p>Программа «Здоровый Китай 2030» (опубликована на веб-сайте правительства Китая в 2016 г.)</p> <p>«Инициатива Здоровый Китай (2019–2030 гг.)» (опубликовано Национальной комиссией здравоохранения в июле 2019 г.)</p> <p>Национальный план здравоохранения «14-я пятилетка» (принят Государственным советом в апреле 2022 г.)</p> <p>«14-й пятилетний план работ по охране окружающей среды» (принят Министерством экологии и окружающей среды в июле 2022 г.)</p>
4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	<p>«Модернизация образования Китая 2035» (опубликовано Национальным рабочим комитетом по языкам, февраль 2019 г.)</p> <p>План реализации возможностей развития образования в период «14-й пятилетки» (разработан Национальной комиссией по развитию и реформам в мае 2021 г.)</p> <p>«План мероприятий 14-й пятилетки по развитию и совершенствованию специального образования» (разработан Министерством образования в январе 2021 г.)</p>

ЦУР	Документы, поддерживающие достижение Целей устойчивого развития
5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	«Программа развития женщин Китая (2021–2030 гг.)» (разработан Государственным советом в сентябре 2021 г.) «План развития детей Китая (2021–2030 гг.)» (разработан Госсоветом в сентябре 2021 г.)
6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	«14-й пятилетний план водной безопасности» (разработан Национальной комиссией по развитию и реформам в январе 2022 г.) «14-й пятилетний план развития очистки городских сточных вод и использования ресурсов» (разработан Национальной комиссией по развитию и реформам и Министерством жилищного строительства и городского и сельского развития в июне 2021 г.) «Пятилетний план мероприятий по улучшению условий жизни в сельской местности (2021–2025 гг.)» (разработан Госсоветом в декабре 2021 г.)
7. Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	«14-й пятилетний план развития возобновляемой энергетики» (подготовлен совместно девятью ведомствами, включая Национальную комиссию по развитию и реформам, октябрь 2021 г.) «14-й пятилетний план современной энергетической системы» (разработан Национальной комиссией по развитию и реформам и Национальной энергетической администрацией, март 2022 г.) «Средне- и долгосрочный план развития водородной энергетики (2021–2035 гг.)» (разработан Национальной комиссией по развитию и реформам и Национальной энергетической администрацией, март 2022 г.) «План развития индустрии транспортных средств на новых источниках энергии (2021–2035 гг.)» (разработан Министерством промышленности и информационных технологий, ноябрь 2020 г.)
8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	«14-й пятилетний план национального экономического и социального развития и план долгосрочных целей на 2035 год» (разработан правительством Китая в марте 2021 г.) «14-я пятилетка по содействию занятости населения» (принята Госсоветом в августе 2021 г.)
9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	«Сделано в Китае 2025» (принят Госсоветом в мае 2015 г.) «Основные положения национальной стратегии инновационного развития» (опубликован Государственным советом в мае 2016 г.) «План национальной сети автомобильных дорог (2013–2030 гг.)» (принят Министерством транспорта в июне 2013 г.) «Национальный среднесрочный и долгосрочный план развития гражданской космической инфраструктуры (2015–2025 гг.)» (разработан совместно тремя департаментами Национальной комиссии по развитию и реформам в 2015 г.) «14-й пятилетний план развития современной комплексной транспортной системы» (подготовлен Национальной

ЦУР	Документы, поддерживающие достижение Целей устойчивого развития
	<p>комиссией по развитию и реформам и Министерством транспорта в марте 2022 г.)</p> <p>«14-й пятилетний план развития логистики холодной цепи» (Национальная комиссия по развитию и реформам, март 2022 г.)</p> <p>«14-й пятилетний план развития энергосбережения в сфере строительства и “зеленого” строительства» (Министерство жилищного строительства и городского и сельского развития, март 2022 г.)</p>
10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними	<p>«Решение Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного совета о всестороннем содействии возрождению сельских районов и ускорении модернизации сельского хозяйства и сельских районов» (принято Государственным советом в феврале 2021 г.)</p> <p>«14-я пятилетка по защите и развитию инвалидов» (обнародована Госсоветом в июле 2021 г.)</p> <p>«14-й пятилетний план возрождения и развития территорий особого типа» (принят Национальной комиссией по развитию и реформам в ноябре 2021 г.)</p>
11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	<p>«14-й пятилетний план строительства городской инфраструктуры» (разработан Национальной комиссией по развитию и реформам и Министерством жилищного строительства и городского и сельского развития, июль 2022 г.)</p> <p>«14-й пятилетний план строительства городских и сельских систем общественного обслуживания» (принят Национальной комиссией по развитию и реформам в марте 2022 г.)</p> <p>«14-й пятилетний план реализации нового этапа урбанизации» (принят Национальной комиссией по развитию и реформам в июле 2022 г.)</p> <p>«Ключевые задачи нового этапа урбанизации и комплексного развития города и села в 2022 году» (опубликовано Национальной комиссией по развитию и реформам в марте 2022 г.)</p>
12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	<p>«14-й пятилетний план развития экономики замкнутого цикла» (принят Национальной комиссией по развитию и реформам в июле 2021 г.)</p> <p>«План действий по цифровизации для поддержки развития “трех продуктов” («три продукта» включают в себя новые продукты, известные продукты и высококачественные продукты) в сфере производства потребительских товаров (2022–2025 гг.)» (совместно подготовлен пятью департаментами, включая Национальное управление медицинской продукции, июль 2022 г.)</p> <p>«Национальный план содействия чистому производству «14-й пятилетки»» и т.д. (принят совместно Национальной комиссией по развитию и реформам и другими десятью ведомствами в 2021 г.)</p>

ЦУР	Документы, поддерживающие достижение Целей устойчивого развития
13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	<p>«План действий по достижению пика выбросов углерода до 2030 года» (принят Государственным советом в октябре 2021 г.)</p> <p>«Решение ЦК Коммунистической партии Китая и Государственного совета о полной и всесторонней реализации новой концепции развития и упорной работе по достижению пика выбросов углерода и нейтрализации выбросов углерода» (принято Государственным советом в сентябре 2021 г.)</p> <p>«Национальная стратегия адаптации к изменению климата до 2035 года» (принята совместно 17 ведомствами, включая Министерство экологии и окружающей среды, май 2022 г.)</p> <p>«Комплексный план работ по энергосбережению и сокращению выбросов в 14-й пятилетке» (принят Госсоветом в январе 2022 г.)</p>
14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития	<p>«14-я пятилетка развития морской экономики» (принята Государственным советом в декабре 2020 г.)</p> <p>«14-й пятилетний план по защите морской экологической среды» (принят совместно шестью ведомствами, включая Министерство экологии и окружающей среды, январь 2022 г.)</p> <p>«План действий по комплексному управлению ключевыми морскими территориями» (принят совместно семью ведомствами, включая Министерство экологии и окружающей среды, январь 2022 г.)</p>
15. Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия	<p>«Стратегия и план действий Китая по сохранению биоразнообразия (2011–2030 гг.)» (приняты Государственным советом в сентябре 2010 г.)</p> <p>«План строительства крупных проектов системы поддержки экологической защиты и восстановления (2021–2035 гг.)» (принят совместно девятью ведомствами, включая Национальную комиссию по развитию и реформам, декабрь 2021 г.)</p> <p>«Генеральный план по защите и восстановлению важных национальных экосистем (2021–2035 гг.)» (принят совместно девятью ведомствами, включая Национальную комиссию по развитию и реформам, июнь 2020 г.)</p>
16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях	<p>«Направления содействия развитию городской безопасности» (принято Государственным советом в январе 2018 г.)</p> <p>«Постановление об ускорении реформы судебной системы» (принято Минюстом в январе 2018 г.)</p>
17. Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития	<p>«14-я пятилетка развития внешней торговли» (принята Минторгом в ноябре 2021 г.)</p> <p>«14-й пятилетний план международного сотрудничества в области сельского хозяйства и сельской жизни» (принят Министерством сельского хозяйства и сельских дел в январе 2022 г.)</p> <p>«Участие в «Инициативе развития и сотрудничества "Группы двадцати" в области цифровой экономики» и др. (принята в сентябре 2016 г.)</p>
Примечание – Составлено автором.	

Таким образом, отличительной чертой управления реализацией ЦУР в Китае является разработка нормативно-правовых документов под каждую цель устойчивого развития. В ряде документов подчеркивается, что они разработаны совместно несколькими министерствами (ЦУР 2, ЦУР 7, ЦУР 9, ЦУР 12, ЦУР 13, ЦУР 14, ЦУР 15), что говорит о координации запланированных мер, распределении функционалов между ответственными лицами. Также важно отметить, что выполнение большинства ЦУР разбито на этапы и в настоящее время они направлены на решение задач, соответствующих 14-му пятилетнему плану, «вписаны» в этот общий для страны документ.

Несмотря на то, что все ЦУР в Китае можно рассматривать как приоритеты, обратим особое внимание на выделенный нами в предыдущем исследовании такой приоритет, как «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями» (ЦУР 13). Для его реализации принят целый ряд документов. Началу их разработке послужило Решение ЦК Коммунистической партии Китая и Государственного совета о полной и всесторонней реализации новой концепции развития и упорной работе по достижению пика выбросов углерода и нейтрализации выбросов углерода. Затем были последовательно разработаны: «План действий по достижению пика выбросов углерода до 2030 года»¹, «Национальная стратегия адаптации к изменению климата до 2035 года»², которая была совместно разработана и принята 17 ведомствами, «Комплексный план работ по энергосбережению и сокращению выбросов в 14-й пятилетке». Это свидетельствует о глубокой проработке вопроса, о реализации принципов четкого взаимодействия между ведомствами при осуществлении управленческих процессов. В результате Китай намерен выйти на следующие результаты:

– достичь пика выбросов парниковых газов к 2030 году, к 2060-му – углеродной нейтральности (эмиссия углекислого и других парниковых газов равна объемам их поглощения).

---

¹ China Releases Action Plan To Peak Carbon Dioxide Emissions Before 2030. URL: <https://www.ndtv.com/world-news/ahead-of-cop26-summit-china-releases-action-plan-to-peak-carbon-dioxide-emissions-before-2030-2588810> (дата обращения: 28.03.2024).

² ЦДУ ТЭК. ЮВА: высокие требования к «зеленой составляющей». URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2022/12/1097/ (дата обращения: 18.12.2023).

– до 2025 года добиться:

- снижения энергоемкости на 13,5% за счет увеличения мощности атомной энергетики на 20 ГВт,
- роста доли экологически чистых источников энергии до 72%,
- обеспечения на 70% собственных потребностей в ключевом сырье, технологиях и продукции¹.

Отметим, что в России, как уже было указано выше, ни один из целевых показателей нацпроекта «Экология» не представлен в рамках ЦУР 13. Интересно, что в перечне российских показателей ЦУР 13 есть, например, «площадь лесных земель, пройденная пожарами»², однако не включены такие целевые показатели «Сохранение лесов» нацпроекта «Экология», как «ущерб лесным насаждениям от лесных пожаров», «поглощение лесами углерода»³.

Таким образом, по нашему мнению, необходимо согласовать показатели в процессе обновления федеральных проектов нацпроекта «Экология» и его продления до 2030 г. и с учетом этого скорректировать список национальных показателей ЦУР. Это касается не только «климатической» ЦУР, но и остальных.

В целом, среди выявленных проблем наиболее значимыми, на наш взгляд, являются следующие:

- разработка «профильных» нацпроектов без четкой ориентации на соответствующие ЦУР и частично даже на национальные цели развития;
- отсутствие налаженных системных коммуникаций между ведомствами в достижении общих целей, неготовность работать в распределенных межведомственных командах;
- большое количество согласований между отдельными участниками сквозных процессов;

---

¹ Эксперты оценили углеродную нагрузку для России от «поворота на Восток». URL: https://www.rbc.ru/economics/15/07/2022/62d001cf9a7947fed6e2dc0e?from=materials_on_subject (дата обращения: 05.12.2022).

² Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. М.: Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 2023. С. 600.

³ Национальный набор показателей ЦУР. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 07.04.2024).

- «размывание» ответственности и функций между ведомствами – не всегда понятно, кто отвечает за результаты, за «провалы»;
- изменение состава проектов и целевых показателей в течение относительно короткого периода, перенос сроков выполнения поставленных задач;
- неоптимальное распределение ресурсов и их неэффективное использование, исходя из общей цели;
- нарушение промежуточных сроков, что приводит к авралу на заключительных стадиях проектов и снижению качества работ;
- неисполнение бюджетов или другая крайность – «освоение средств», а не достижение стратегических целей и показателей;
- ведомственная разрозненность информационно-статистических ресурсов, несовершенство и неполнота показателей, что не дает возможности увидеть целостную картину уровня устойчивости;
- в целях и задачах основной акцент делается на решении уже сформировавшихся проблем, а не на их предотвращении.

Важной проблемой, по мнению исследователя О.А. Зябликовой, является и то, что «национальные, федеральные и региональные проекты, как новые инструменты проектной деятельности, не имеют статуса документов стратегического планирования и реализуются параллельно со стратегиями социально-экономического развития, государственными и муниципальными программами, иными документами стратегического планирования»¹.

Среди причин имеющихся проблем можно выделить как объективные, так и субъективные. Главной объективной причиной следует назвать турбулентную геополитическую и геоэкономическую обстановку и необходимость корректировки «на ходу» национальных приоритетов (в частности, выделения более значительных средств на укрепление обороноспособности страны), а также появление новых вызовов и угроз (например, пандемии COVID-19) и необходимости реагирования на них.

---

¹ Зябликова О.А. Реализация проектного управления в органах государственной власти // Вестник университета, 2022. № 5. С. 16.

К субъективным причинам можно отнести несовершенную структуру управления, неэффективное межведомственное взаимодействие, недостаточный опыт в управлении масштабными проектами, отсутствие персональной ответственности за результаты, проч. В частности, П. Шестопалов отмечает, что при проектном государственном управлении возникают особые проблемы: сложно в голове госслужащего изменить понимание того, что необходимо выполнять указания не только своего руководителя, но еще и работника другой структуры¹.

С учетом целесообразности учета опыта дружественных стран следует отметить, что полезным для России может оказаться опыт Китая в части координации мер осуществления запланированных мероприятий и продуманном разделении процесса их выполнения на этапы. В то же время для Китая может быть полезен опыт России в разработке национальных проектов, причем могут использоваться как позитивные моменты разработки и реализации проектов, так учитываться и недостатки, т.н. «чужие ошибки».

2.3. «Мягкая сила» в управлении устойчивым развитием

Понятие мягкой силы (гибкой силы), вошедшее в научный оборот в середине 80-х годов прошлого века², обычно применяется, если следует показать, что желаемое развитие событий происходит или должно произойти не на основе принуждения, обязанности следовать нормативно-правовым документам и неукоснительно выполнять их требования, а благодаря добровольному участию, привлекательности условий³.

Хотя данный термин применяется преимущественно в политике, представляется возможным распространить его и на рассмотрение экологических,

---

¹ Аналитический центр при Правительстве России. URL: <https://ac.gov.ru/comments/comment/4428> (дата обращения: 07.02.2024).

² Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006. 397 с.

³ Наумов А.О., Белоусова М.В. Эволюция концепции «мягкой силы» Дж. Най: от рождения идеи до наших дней // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). Изд-во Моск. ун-та (М.), 2022. № 2. С. 3-23.

социальных и экономических проблем. Под «мягкой силой» в данном случае мы будем понимать роль государства как формирование благоприятных условий, мотивов и стимулов для трансформации деятельности всех участников экономических процессов и домохозяйств на принципы устойчивого развития. В случае использования «мягкой силы» желательные нормы деятельности устанавливаются за счет создания побудительных мотивов, распространяются путем информирования о лучших практиках, а также осведомленности о неотвратимости санкций при нарушении норм.

Можно выделить следующие области, где стимулирование играет особо важную роль:

– вовлечение финансового рынка в ESG-трансформацию бизнеса, создание механизмов привлечения частных финансовых ресурсов для реализации проектов устойчивого развития, которые, как правило, требуют больших инвестиций;

– использование таксономии зеленых проектов, т.е. системы критериев, по которым можно установить, являются ли проекты экологически устойчивыми, и определиться с направлениями инвестиций;

– государственное субсидирование проектов, направленных на реализацию ЦУР и отказ от субсидий, наносящих вред окружающей среде;

– создание специальных условий налогообложения (в частности, использование углеродного налога);

– адекватное отражение социальных и экологических издержек, совершенствование ценообразования на невозобновляемые и возобновляемые ресурсы;

– раскрытие нефинансовой отчетности;

– побуждение к коллективным действиям, в том числе на международном уровне¹.

Переход к устойчивому развитию требует значительных финансовых ресурсов. Например, по данным Доклада о человеческом развитии, инвестиции в

---

¹ Бобылева А.З., Си Ф. Россия и Китай: международный опыт стимулирования "зелёной" экономики // Финансы, деньги, инвестиции, 2024. № 2. С. 10-17.

низкоуглеродную энергетику в 2020-2040 гг., исходя из заявленной энергетической политики, составят в мире около 16 трлн долларов США. Но, для достижения нулевых чистых выбросов, к 2050 году инвестиции необходимо увеличить более чем до 27 трлн долларов США, учитывая другие сдвиги в энергоэффективности и энергосетях, в частности сокращение инвестиций в энергетику, работающую на ископаемом топливе¹.

Такие сдвиги предполагают широкий спектр стимулов со стороны правительств. Так, вовлечение финансового рынка в ESG-трансформацию бизнеса требует серьезной работы, в первую очередь разработки методологического сопровождения ответственного инвестирования и «зеленых» финансовых инструментов, которая ведется на всех уровнях: международном – через специализированные организации и институты развития; национальными регуляторами; бизнес-ассоциациями, биржами².

Важными вехами на пути к ESG-финансированию стали создание в 2006 году Ассоциации ответственного инвестирования PRI (Principles for Responsible Investment), развитие новых направлений деятельности Международной Ассоциации рынков капитала (International Capital Market Association – ICMA). Последняя внесла большой вклад в создание новых финансовых инструментов – зеленых облигаций, назначение которых было определено как привлечение капитала и инвестирование в проекты с экологическими преимуществами, которые способствуют развитию экономики с нулевыми выбросами и защите окружающей среды³.

В помощь странам с развивающимися рынками в 2012 году была создана Сеть банковских услуг для устойчивого развития (Sustainable Banking Network – SBN), с сентября 2021 г. – она называется Сеть банковских и финансовых услуг для устойчивого развития (Sustainable Banking and Finance Network (SBFN), что лучше

---

¹ Доклад о человеческом развитии 2020. Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоцен. United Nations Development Programme, New York, 2020. С. 160.

² Пеганова О.М. Возможности финансирования ESG-трансформации бизнеса // Интеграция целей устойчивого развития в бизнес-стратегию компаний: монография / кол. Авторы; под ред. А.З. Бобылевой. Москва, РУСАЙНС, 2023. Глава 7. С. 162.

³ ICMA. International Capital Market Association. URL: <https://www.icmagroup.org/sustainable-finance/the-principles-guidelines-and-handbooks/green-bond-principles-gbp/> (дата обращения: 14.01.23).

отражает участие различных представителей финансового сектора. Китай представлен в SBFN несколькими организациями: регулятором финансового сектора – Комиссией по регулированию банковской деятельности Китая – с 2012 г., экологическим регулятором – Министерством охраны окружающей среды Китая – с 2012 г., банковской Ассоциацией – с 2014 г.¹

Далее, в 2014 году консорциум крупнейших инвестиционных банков разработал Принципы зеленых облигаций (Green Bonds Principles – GBP) и выделил следующие их типы:

1. Облигация стандартного зеленого использования доходов (Standard Green Use of Proceeds Bond) – необеспеченное долговое обязательство с полным обращением только к эмитенту.

2. Зеленая доходная облигация (Green Revenue Bond) – обязательство, в котором кредитный риск по облигации страхуется денежными потоками, которые используются на связанные и несвязанные зеленые проекты.

3. Облигация «зеленого проекта» (Green Project Bond) – облигация для одного или нескольких «зеленых» проектов, в отношении которых инвестор подвергается прямому риску проекта (проектов).

4. Обеспеченная зеленая облигация (Secured Green Bond) – обеспеченная облигация, по которой денежные средства будут использоваться исключительно для финансирования или рефинансирования зеленых проектов^{2,3}.

Значительную роль в вовлечении финансового рынка в ESG-трансформацию сыграла и Международная ассоциация дилеров рынка ценных бумаг (International Securities Markets Association, ISMA), подготовившая ряд документов⁴,

¹ Sustainable Banking and Finance Network. URL: <https://www.sbfnetwork.org/membership/> (дата обращения: 26.03.2024).

² Green Bond Principles Voluntary Process Guidelines for Issuing Green Bonds June 2021 (with June 2022 Appendix 1) P. 8. URL: https://www.icmagroup.org/assets/documents/Sustainable-finance/2022-updates/Green-Bond-Principles_June-2022-280622.pdf (дата обращения: 26.03.2024).

³ Цит. по: Пеганова О.М. Возможности финансирования ESG-трансформации бизнеса // Интеграция целей устойчивого развития в бизнес-стратегию компаний: монография / кол. Авторы; под ред. А.З. Бобылевой. Москва, РУСАЙНС, 2023. 229 с.

⁴ Sustainability-Linked Bond Principles. Voluntary Process Guidelines – ISMA, June 2020. URL: <https://www.icmagroup.org/assets/documents/Regulatory/Green-Bonds/June-2020/Sustainability-Linked-Bond-Principles-June-2020-171120.pdf> (дата обращения: 26.03.2024); Social Bond Principles. Voluntary Process Guidelines for Issuing Social Bonds. – ISMA, June 2021 (with June 2022 Appendix 1). URL: https://www.icmagroup.org/assets/documents/Sustainable-finance/2022-updates/Social-Bond-Principles_June-2022v3-020822.pdf (дата обращения: 26.03.2024); Sustainability Bond Guidelines. – ICMA, June 2021. URL: <https://www.icmagroup.org/assets/documents/Sustainable-finance/2021-updates/Sustainability-Bond-Guidelines-June-2021-140621.pdf> (дата обращения: 26.03.2024).

раскрывающих миссию, цель и задачи мирового рынка капитала в финансировании мер по реализации целей устойчивого развития, информировании участников рынка о преимуществах устойчивого развития и направленных на использование возможностей финансового рынка для поддержки устойчивого развития¹.

Помимо зеленых облигаций в последние годы получили распространение социальные и устойчивые облигации, которые вместе с первыми можно отнести к ESG-облигациям, т.е. облигациям, прибыль от которых направляется на реализацию социальных, экологических и других проектов, способствующих переходу к устойчивому развитию². Как следует из названия, социальные облигации направлены на финансирование социально ориентированных проектов, посредством них инвесторы участвуют в решении социальных проблем.

Устойчивые облигации, или облигации устойчивого развития (sustainable bonds), выпускаются для финансирования комбинаций экологических и социальных проектов³. Их следует отличать от облигаций, связанных с устойчивым развитием (sustainability-linked bonds). В случае последних эмитент обязуется достичь заранее установленных целей, имеющих отношение к устойчивому развитию, за определенный срок. Купонная ставка такой облигации меняется в зависимости от успехов эмитента. В качестве примера можно привести итальянскую энергетическую компанию Enel – именно она в 2019 г. первой в мире выпустила облигации, связанные с устойчивым развитием. Целью выпуска облигаций стало увеличение доли ВИЭ в генерирующих мощностях компании до 55% к концу 2021 г.⁴, причем в случае неудачи предусматривалось повышение ставки купона с 2,65% годовых⁵ на 25 базисных пунктов⁶.

---

¹ Пеганова О.М. Возможности финансирования ESG-трансформации бизнеса // Интеграция целей устойчивого развития в бизнес-стратегию компаний: монография / кол. Авторы; под ред. А.З. Бобылевой. Москва, РУСАЙНС, 2023. 229 с.

² "Зеленые" облигации: что это такое и чем интересен этот инструмент. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11488077> (дата обращения: 13.04.2024).

³ Sustainable Bond. Облигация устойчивого развития. URL: <https://cbonds.ru/glossary/sustainable-bond/> (дата обращения: 08.04.2024).

⁴ Облигации, связанные с устойчивым развитием: перспективный инструмент финансирования ESG-трансформации. Астана, 2023. С. 4.

⁵ Sustainability-Linked Bonds. Облигации, связанные с устойчивым развитием. URL: <https://cbonds.ru/glossary/sustainability-linked-bonds/> (дата обращения: 08.04.2024).

⁶ Облигации, связанные с устойчивым развитием: перспективный инструмент финансирования ESG-трансформации. Астана, 2023. С. 4.

Также наблюдается рост рынка переходных/транзитивных целевых облигаций, хотя пока не существует согласованного на международном уровне определения данного вида облигаций. Инициатива по климатическим облигациям (Climate Bonds Initiative), например, определяет их как целевые инструменты, используемые для финансирования деятельности, не имеющей низких или нулевых выбросов, но при этом играющие краткосрочную или долгосрочную роль в декарбонизации деятельности или поддержке эмитента в климатическом переходе в соответствии с целями Парижского соглашения¹.

Среди всех ESG-облигаций безусловным лидером являются зеленые облигации, за которыми следуют облигации устойчивого развития и социальные облигации; облигации, связанные с устойчивым развитием; и переходные целевые облигации, составляющие пока совсем небольшую долю².

Реализация концепции устойчивого развития государствами, международными организациями, компаниями в значительной степени становится возможной благодаря распространению облигаций, эмитированных для финансирования перехода к устойчивому развитию: так, объем выпуска зеленых облигаций увеличился с 1 млрд долларов США в 2008 г. до 143 млрд долларов США в 2018 г.³ В 2020 г. лидерством в выпуске зеленых облигаций обладали США (32,3 млрд долл.), 2-е место было за Германией (21,4 млрд долл.)⁴.

В 2022 г. совокупный объем мирового выпуска зеленых облигаций составил 332,52 млрд долларов США, социальных облигаций и облигаций устойчивого развития – 236,3 млрд долларов США. Однако мировые лидеры сменились: в 3-м квартале 2022 г. на 1-е место вышел Китай, выпустив зеленых облигаций на сумму свыше 60 млрд долл., Германия сохранила 2-е место – чуть больше 50 млрд долл., а США опустились на 3-е место (приблизительно 35 млрд долл.)⁵. В 2023 г. на Китай приходилось почти 20% от совокупного объема мирового рынка зеленых

---

¹ Там же. С. 8.

² Там же. С. 4.

³ Доклад о человеческом развитии 2020. Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоцен. United Nations Development Programme, New York, 2020. С 162.

⁴ Там же.

⁵ Climate Bonds Initiative. 2022. Market integrity: 3 in every 4 dollars from green bonds meet best practice climate standards. URL: https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_excluded_bonds_01c.pdf (дата обращения: 12.04.2024).

облигаций. Ожидается, что в дальнейшем эта доля вырастет, чему будут способствовать амбициозные планы Китая по развитию проектов возобновляемой энергетики, автомобилей на новых источниках энергии и сопутствующей инфраструктуры, а также различные меры государственной поддержки¹.

Народный банк Китая (People's Bank of China – «РВоС») определяет «зеленые финансы» как «финансовые услуги, предоставляемые для экономической деятельности, способствующей улучшению состояния окружающей среды, смягчению последствий изменения климата и более эффективному использованию ресурсов». Раньше всех других стран, в сентябре 2016 года РВоС распространил Руководство по созданию зеленой финансовой системы^{2,3}. Таким образом, Китай активно продвигает «зеленые финансы», используя для этого как нормативные документы, так и «мягкую силу».

С 2021 г. в Китае ежеквартально проверяются результаты деятельности банков в области зеленого финансирования, на основе чего активизируются усилия по стимулированию устойчивого финансирования. Показатели включают долю и темпы роста зеленого финансирования, а также подверженность банков риску. При этом предполагается контролировать не только зеленые облигации, но и другие финансовые инструменты – займы, все виды ценных бумаг, инвестиции, лизинг и трасты⁴.

Первые в России зеленые облигации были размещены в конце 2018 г.⁵ компанией по переработке мусора «Ресурсосбережение ХМАО», объем выпуска составил 1,1 млрд руб. В пресс-релизе Московской биржи указывалось, что финансирование проекта отвечает международным Принципам зеленых

---

¹ ESG-финансы и отчетность в странах БРИКС: общие знаменатели / Аналитический комментарий. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/c04/3opmdm09p4xxyjshlr3g8o7j9hatpnwx/20240313_CSDVG.pdf (дата обращения: 12.04.2024).

² People's Bank of China, Guidelines for Establishing the Green Financial System (September 2, 2016) at 1(1). PBoC is China's central bank. URL: <http://www.pbc.gov.cn/english/130721/3133045/index.html> (дата обращения: 23.03.2024).

³ Цит. по: Никоноров С.М., Елисеева Е.А. Привлечение "зелёных" инвестиций в отрасль переработки отходов // Менеджмент в России и за рубежом, 2020. № 5. С. 91-99.

⁴ China Plans Quarterly Look Into Banks' Green Finance Performance. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-07-21/china-unveils-plan-to-evaluate-banks-green-finance-performance-kcvkoxgj?smd=green-finance> (дата обращения: 26.03.2024).

⁵ Пресс-релиз «На Московской бирже состоялось размещение первых в России зеленых облигаций». URL: <https://www.moex.com/n22067>(дата обращения: 26.03.2024).

облигаций¹: средства от выпуска облигаций будут контролироваться специально созданным финансовым институтом – представителем владельцев облигаций строго в соответствии с целевым назначением привлеченного зеленого финансирования.

Привлеченные финансовые ресурсы были направлены на финансирование концессионного проекта по строительству полигона для размещения, обезвреживания и обработки ТКО для городов: Нефтеюганска, Пыть-Яха и ряда районных поселений региона. Гарантом по возврату вложенных инвесторами средств является государство.

Выпуск зеленых Еврооблигаций первой в России осуществило ОАО «РЖД» в 2019 г., было привлечено 500 млн евро. Состав инвесторов выглядел следующим образом: 49% выпуска пришлось на европейских инвесторов, 26% – на российских, 18% – британских, 6% приобрели азиатские инвесторы и 1% – американские. Основными инвесторами по типу инвестора стали фонды и банки (46% и 37% соответственно)².

Компания разработала Концепцию политики в области охраны окружающей среды, которая устанавливает основные направления снижения загрязнения и потребления энергии при предоставлении своих услуг:

- экономия энергии;
- внедрение чистых технологий;
- использование возобновляемых и альтернативных источников энергии;
- повторное использование отходов в производственных процессах.

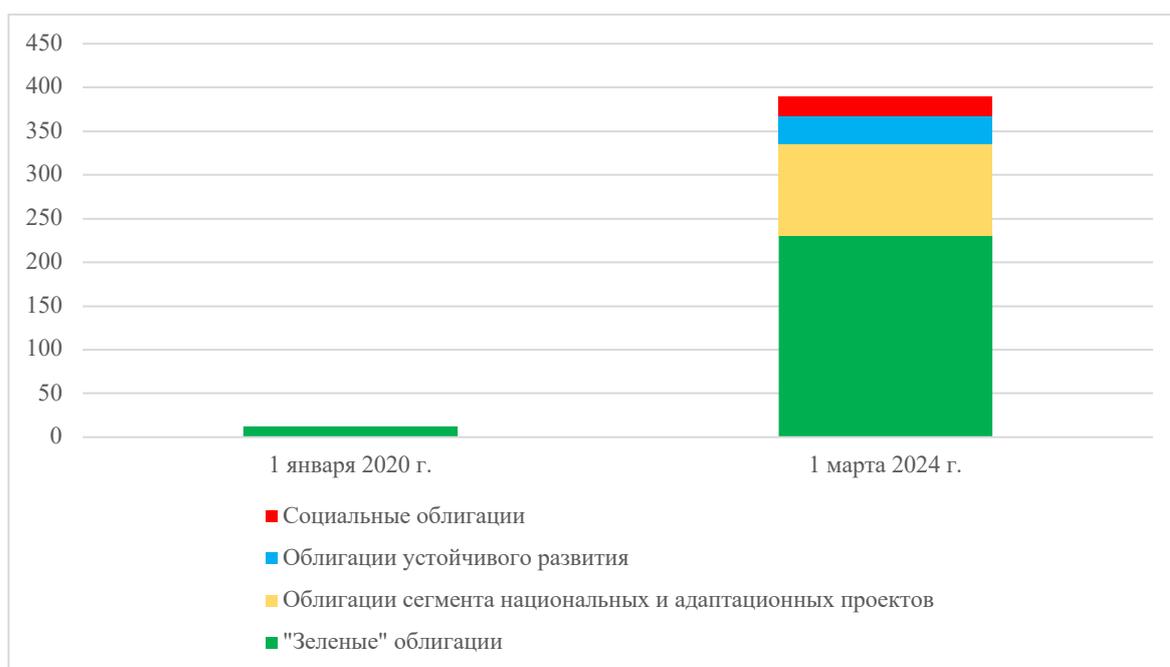
Эксперты рассчитали, что реализация предполагаемых мер позволит снизить энергопотребление и минимизировать выбросы парниковых газов и других вредных выбросов, однако при этом подчеркивается, что общие выгоды зависят от интенсивности выбросов углерода на электростанции, поставляющих электричество для электровозов.

---

¹ Green Bond Principles Voluntary Process Guidelines for Issuing Green Bonds June 2021 (with June 2022 Appendix 1). P. 8. URL: https://www.icmagroup.org/assets/documents/Sustainable-finance/2022-updates/Green-Bond-Principles_June-2022-280622.pdf (дата обращения: 26.03.2024).

² ТАСС. РЖД разместили "зеленые" евробонды на €500 млн. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6439570> (дата обращения: 27.03.2024).

По данным Банка России, по состоянию на 1 марта 2024 года количество выпусков долговых ценных бумаг, включенных в сектор устойчивого развития, (ESG-облигаций) на внутреннем рынке составило 33, суммарным объемом почти 390 млрд руб.¹ В разбивке по типам ESG-облигаций основной объем задолженности по займам приходился на зеленые облигации (230,48 млрд руб.) и облигации сегмента национальных и адаптационных проектов (105 млрд руб.). Динамика и структура эмиссии облигаций сектора устойчивого развития на российском внутреннем рынке демонстрируют существенный рост и диверсификацию: для сравнения, по состоянию на 1 января 2020 г. выпускались только зеленые облигации, суммарный объем задолженности по облигационным займам составлял тогда 12,41 млрд руб. (рисунок 7).

Примечание – Источник: Банк России. Выпущенные на внутреннем рынке долговые ценные бумаги, включенные в сектор устойчивого развития. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue_sector/ (дата обращения: 12.04.2024).

Рисунок 7 – Объемы выпущенных облигаций, включенных в сектор устойчивого развития, на внутреннем рынке России, по состоянию на 01.01.2020 г. и 01.03.2024 г.

¹ Банк России. Выпущенные на внутреннем рынке долговые ценные бумаги, включенные в сектор устойчивого развития. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue_sector/ (дата обращения: 12.04.2024).

Хотя рынок ESG-облигаций в России развивается, пока он отстает от мирового. В России по итогам 2023 г. доля ESG-облигаций в совокупном объеме новых размещений составила около 2%, что ниже аналогичных мировых показателей, где на эти финансовые инструменты приходится 5-10%¹. Объем «зеленых» облигаций, размещенных китайскими эмитентами, в 2023 г. составил 110,3 млрд долл. США², в то время как в России по данным за декабрь 2023 г. – 231,23 млрд руб.³ (примерно 2,5 млрд долл. США по текущему курсу), т.е. в 44 раза меньше.

На развитие зеленого финансирования положительно влияет таксономия, позволяющая определить, какие виды деятельности действительно нацелены на устойчивое развитие, не допустить маскировку обычных проектов под устойчивые («зеленый камуфляж», “greenwashing”). Значительный вклад в развитие таксономии внесла Еврокомиссия, принявшая в 2020 г. регламент таксономии⁴, ускорившая развитие национальных таксономий.

В России национальная таксономия утверждена 21 сентября 2021 г. Постановлением Правительства⁵ и во многом учитывает мировые подходы. Документом утверждены критерии проектов устойчивого развития в Российской Федерации и требования к системе верификации таких проектов. При этом выделяются зеленые проекты и т. н. адаптационные проекты, переходные проекты.

Распространение таксономии по миру позволило установить, что в 2022 г. 75% зеленых облигаций соответствовали стандартам. Однако зеленые облигации на сумму 106,2 млрд долларов США и облигации социального характера и

---

¹ АКРА. Российский рынок ESG-облигаций: период переосмысления. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2762/> (дата обращения: 13.04.2024).

² АКРА. ESG-финансы и отчетность в странах БРИКС: общие знаменатели. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2766/> (дата обращения: 13.04.2024).

³ Банк России. Выпущенные на внутреннем рынке долговые ценные бумаги, включенные в сектор устойчивого развития. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue_sector/ (дата обращения: 12.04.2024).

⁴ Таксономия ЕС для устойчивой деятельности. URL: https://finance.ec.europa.eu/sustainable-finance/tools-and-standards/eu-taxonomy-sustainable-activities_en (дата обращения: 27.03.2024).

⁵ Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. № 1587 : по состоянию на 15 января 2024 г.

устойчивого развития (S&S) на сумму 14,4 млрд долларов США не соответствовали критериям¹. Несоответствие предполагало:

- непредоставление достаточной информации;
- несоответствие методологии международных институтов:
  - а) не соответствуют зеленым критериям или социальным, или устойчивости,
  - б) не включены в таксономию из-за высокой сложности оценки,
  - в) поступления от облигаций направляются на пополнение оборотного капитала.

Пункт (в) в 2022 г. был характерен для Китая, где некоторые облигации позволяли направлять до 50% привлеченных средств на общий оборотный капитал. Поэтому в 2022 г. в Китае облигации на сумму 61 млрд долл. удовлетворяли критериям, а на 54 млрд – нет. Однако уже в июле 2022 г. Национальная ассоциация финансового рынка Китая (NAFMII) опубликовала обновленные принципы зеленых облигаций Китая, в соответствии с которыми 100% зеленых облигаций должны быть предназначены для зеленых проектов².

Таксономия может способствовать оценке развития зеленого финансирования не только по объемам выпуска, но и по влиянию на экологическую обстановку: учитывать целевое использование средств облигационных займов, сам отбор финансируемых за их счет проектов. Например, в докладе Всемирного Банка для оценки результатов и влияния проектов с зелеными займами предлагается учет следующих показателей: для очистки сточных вод – объем очищаемых сточных вод (в кубических метрах в день), снижение концентрации загрязняющих веществ в воде (миллиграммы на литр), численность выгодоприобретателей, проживающих в нижнем течении реки (в тысячах), и протяженность улучшенных мест обитаний рыб в водах (километры)³.

В последние годы таксономия достигла значительных успехов, однако единообразие при рассмотрении многих вопросов пока не достигнуто,

---

¹ Climate Bonds Initiative. 2022. Market integrity: 3 in every 4 dollars from green bonds meet best practice climate standards. URL: https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_excluded_bonds_01c.pdf (дата обращения: 13.04.2024).

² Там же.

³ Доклад о человеческом развитии 2020. Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоцен. United Nations Development Programme, New York, 2020. С. 163.

распространены противоречивые точки зрения, в некоторых вопросах сделан лишь первый шаг, что мешает системному решению проблемы. Например, методология определения климатических облигаций не рассматривает строительство дорог как смягчение последствий изменения климата, и поэтому облигации, доходы от которых идут на развитие дорожной инфраструктуры, исключаются из зеленого финансирования, хотя облигации социального характера и устойчивого развития приветствуют строительство дорог. Противоречие разрешается как допущение возможных исключений для дорог на территориях с формирующимся рынком¹.

Также в качестве финансовых регуляторов центральные банки могут реагировать на изменения рыночных условий: влиять на ликвидность и премии по «зеленым и «устойчивым» облигациям, стимулировать расширение зеленого финансирования и выявлять вызовы и угрозы их развитию.

Финансовая инициатива Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде – еще один пример глобальной поддержки привлечения финансовых ресурсов устойчивого развития. Партнерство включает 300 финансовых субъектов разных стран – банки, инвесторов, страховые компании. Финансовая инициатива ООН основана на следующих принципах международного финансового сектора, в том числе:

- ответственного банковского обслуживания (охватывает треть всех мировых банковских операций);
- устойчивого страхования (придерживаются 25% страховых компаний мира);
- ответственного инвестирования (следуют 50% институциональных инвесторов мира)².

Развитие зеленого финансирования подразумевает постепенный отказ от государственных стимулов, наносящих ущерб окружающей среде. Проблемой является сохранение и даже рост объемов субсидирования горючих ископаемых

---

¹ Climate Bonds Initiative. 2022. Market integrity: 3 in every 4 dollars from green bonds meet best practice climate standards. URL: https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_excluded_bonds_01c.pdf (дата обращения: 18.07.2024).

² Доклад о человеческом развитии 2020. Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоцен. United Nations Development Programme, New York, 2020. С. 163.

(подробнее см. Главу 1, п. 2). Согласно Докладу о человеческом развитии – 2020, если бы прямые и косвенные инвестиции в ископаемое топливо в размере 5 трлн долл. в год были заморожены в 2015 г., то глобальные выбросы углерода сократились бы на 28%, а количество смертей, связанных с загрязнением воздуха в результате сжигания ископаемых видов топлива, снизилось бы на 46%¹. Отказ от субсидирования ископаемого топлива поможет перенаправить денежные средства на финансирование «зеленых», инновационных технологий и развитие устойчивых городов.

Важным инструментом «зеленой» трансформации является углеродное ценообразование. Согласно данным Всемирного банка, в мире насчитывается 104 действующие инициативы, связанные с углеродным ценообразованием, которые включают систему торговли квотами на выбросы парниковых газов, углеродный налог и углеродные кредиты и охватывают 52 национальные и 42 субнациональные юрисдикции. Система торговли выбросами и углеродные налоги покрывают 23% глобальных выбросов (11,66 Гт CO₂-экв.), при этом наблюдается неравномерное распределение по группам стран: 31% выбросов покрывается странами с высоким уровнем доходов, 21% – странами со средним уровнем доходов, 0% – странами с низким уровнем доходов².

В Китае на базе опыта реализации региональных пилотных проектов³ в 2021 г. была запущена Национальная система торговли квотами на выбросы углерода. Пока система включает только предприятия энергетического сектора, ежегодные выбросы которых превышают 26 тыс. т CO₂⁴, но далее планируется добавить и другие отрасли и сектора (химическую промышленность, производство железа и стали, цемента, цветную металлургию и пр.)⁵. В настоящее время китайский рынок

---

¹ Там же. С. 10.

² World Bank. State and Trends of Carbon Pricing Dashboard. URL: <https://carbonpricingdashboard.worldbank.org/> (дата обращения: 12.04.2024).

³ Китайские региональные пилотные проекты продолжили работать параллельно, но объемы сократились, так как предприятия все больше обращаются к национальной системе (Попова И.М. Место систем торговли квотами на выбросы в современном инструментарии политики низкоуглеродного развития // Вестник международных организаций, 2022. Т. 17, № 4. С. 75).

⁴ China national ETS. URL: https://carbonpricingdashboard.worldbank.org/compliance/factsheets?instrument=ETS_CN (дата обращения: 12.04.2024).

⁵ Минэкономразвития РФ. Система торговли квотами на выбросы парниковых газов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С. 5. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d8d7071b90d7af3818ec3a836355244f/ETS_АТР.pdf (дата обращения: 12.04.2024).

торговли квотами охватывает 4,5 млрд т CO₂ в год, что делает его крупнейшим в мире, а в самой стране составляет около 40% от общего объема выбросов¹. По состоянию на конец июня 2022 г. общий объем сделок с углеродными квотами на национальной бирже Китая превысил 192 млн т CO₂-экв., или примерно 1,2 млрд долл. США. Биржевая цена углеродной единицы составляла около 59,9 юаней, или около 8,7 долл. США². В 2023 г. объем торгов квотами вырос до 212 млн тонн, а средняя рыночная цена составила уже 68,15 юаня за тонну³.

Тем же путем, что и Китай, где эксперименты по созданию системы торговли выбросами начались с уровня отдельных регионов, пошла и Россия. О запуске пилотного проекта системы квотирования выбросов на Сахалине было объявлено в 2021 г.⁴ Целью Сахалинского эксперимента является достижение к концу 2025 г. углеродной нейтральности на территории субъекта, т.е. сбалансированности между эмиссией парниковых газов и их поглощением. Осенью 2023 г. на Сахалине были утверждены первые квоты на выбросы, за превышение которых взимается 1000 руб. за т CO₂-экв. Пока квоты и плата за их превышение действуют только на Сахалине, но в дальнейшем рассматривается распространение данной практики на всю страну⁵.

О постепенном развитии углеродного регулирования в России свидетельствует и принятие ряда нормативных правовых актов. Согласно Федеральному закону от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», с 1 января 2023 г. регулируемые организации⁶ обязаны до 1 июля года, следующего за отчетным, ежегодно представлять в уполномоченный

---

¹ Попова И.М. Место систем торговли квотами на выбросы в современной инструментарию политики низкоуглеродного развития // Вестник международных организаций, 2022. Т. 17, № 4. С. 75.

² Беляева М.А., Ровнов Ю.Е. Система квотирования и торговли квотами на выбросы парниковых газов: китайское воплощение // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2022. Т. 15, № 6. С. 155.

³ Китай включает в систему торговли выбросами производство цемента и алюминия. URL: <https://enen.ru/kitaj-vklyuchaet-v-sistemu-torgovli-vybrosami-proizvodstvo-tsementa-i-aluminiya/> (дата обращения: 12.04.2024).

⁴ Углеродный эксперимент вписали в закон. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4890056?ysclid=lux09d14re977595211> (дата обращения: 12.04.2024).

⁵ На Сахалине установили первые в России квоты на парниковые выбросы. URL: <https://ria.ru/20230928/kvoty-1899111396.html?ysclid=lwzzdmbqb783965887> (дата обращения: 12.04.2024).

⁶ Юридические лица и индивидуальные предприниматели относятся к регулируемым организациям в случае, если их хозяйственная и иная деятельность одновременно удовлетворяет следующим требованиям: а) сопровождается выбросами парниковых газов, масса которых эквивалентна 150 и более тыс. тонн углекислого газа в год; б) соответствует производственным процессам и (или) видам хозяйственной и иной деятельности по перечню и показателям согласно приложению к Постановлению Правительства РФ от 14.03.2022 № 355 «О критериях отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к регулируемым организациям».

федеральный орган исполнительной власти отчеты о выбросах парниковых газов. Федеральным законом от 02.07.2021 № 296-ФЗ также была сформирована правовая основа для реализации климатических проектов и обращения углеродных единиц¹. Для получения достоверных данных об эмиссии парниковых газов был подготовлен Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации²», согласно которому верификация (подтверждение правдивости) углеродной отчетности независимыми специальными организациями становится обязательной³.

К инструментам зеленого финансирования также относят зеленые акции (акции компаний с высоким уровнем экологической ответственности), зеленые кредиты (специализированные займы, предоставляемые финансовыми институтами для поддержки экологически устойчивых проектов на льготных условиях) и зеленую ипотеку, в рамках которой заемщикам предоставляются льготные условия при покупке или строительстве экологически чистого жилья.

Одним из важнейших приоритетов для Китая, согласно таким программным документам, как «14-й пятилетний план социально-экономического развития КНР и долгосрочные цели до 2035 г.»⁴, «Стратегии революционных преобразований в области производства и потребления энергии (2016–2030 гг.)»⁵, является развитие низкоуглеродной энергетики. В этот сектор направляется основной поток зеленых финансов в Китае. Уже в 2018 г. почти треть поступлений от зеленых облигаций Китая направлялось на проекты солнечной, ветровой энергетики и других

---

¹ Об ограничении выбросов парниковых газов : федер. закон Рос. Федерации от 02 июля 2021 г. № 296-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 01 июня 2021 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23 июня 2021 г. : по состоянию на 15 июля 2024 г.

² Согласно Федеральному закону от 06.03.2022 г. № 34-ФЗ, эксперимент проводится на территории Сахалинской области – с 1 сентября 2022 г. по 31 декабря 2028 г. включительно; на территориях иных субъектов РФ, включенных в эксперимент путем внесения изменений в настоящий Федеральный закон.

³ О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 06 марта 2022 г. № 34-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 февраля 2022 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 02 марта 2022 г. : по состоянию на 15 июля 2024 г.

⁴ 14-й пятилетний план социально-экономического развития КНР и долгосрочные цели до 2035 г. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 14.04.2024).

⁵ 能源生产和消费革命战略 (2016–2030). Стратегия революционных преобразований в области производства и потребления энергии (2016–2030 гг.). URL: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/201704/W020190905516411660681.pdf> (дата обращения: 14.04.2024).

«зеленых» источников энергии. Примерно столько же было вложено в развитие низкоуглеродного транспорта ¹. В 2023 г. объем китайских инвестиций в экологически чистую энергетику, в особенности в солнечную энергетику и в производство электромобилей и аккумуляторов, составил 890 млрд долл., что сопоставимо с ВВП Швейцарии или Турции.

«Зеленая» энергетика стала основным драйвером экономического роста страны, на ее долю пришлось 40% роста ВВП Китая в 2023 г.² Установление амбициозных целей в данной сфере и применение различных механизмов поддержки, включая активное инвестирование как в сами объекты генерации энергии и транспортные средства на новых источниках энергии, так и в сопутствующую инфраструктуру, позволили Китаю стать лидером на мировом рынке возобновляемой энергетики и электрического автомобильного транспорта. В 2023 г. установленные мощности солнечной фотоэлектрической и ветровой энергетики в Китае достигли рекордных 230 ГВт, что более чем в два раза превышает соответствующие объемы мощностей в США и Европе вместе взятых³. Согласно данным Международного энергетического агентства, в 2022 г. на Китай пришлось около 60% глобальных продаж электромобилей, а на внутреннем рынке страны их доля достигла почти 30%⁴.

В России, согласно Энергетической стратегии до 2035 года⁵, Стратегии социально-экономического развития до 2050 года⁶, одним из приоритетов государственной политики также является переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, однако по интенсивности мер стимулирования страна отстает от Китая. По состоянию на июль 2023 г. совокупная мощность ВИЭ

---

¹ Бобылев С.Н., Барабошкина А.В., Джу С. Приоритеты низкоуглеродного развития для Китая // Государственное управление. Электронный вестник, 2020. № 82. С. 130-131.

² Analysis: Clean energy was top driver of China's economic growth in 2023. URL: <https://energyandcleanair.org/analysis-clean-energy-was-top-driver-of-chinas-economic-growth-in-2023/> (дата обращения: 14.04.2024).

³ China leads global renewables race with record-breaking 230 GW installations in 2023. URL: <https://www.woodmac.com/press-releases/china-leader-in-renewables/> (дата обращения: 14.04.2024).

⁴ IEA. Global EV Data Explorer. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-tools/global-ev-data-explorer> (дата обращения: 14.04.2024).

⁵ Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 09 июня 2020 г. № 1523-р : по состоянию на 15 июля 2024 г.

⁶ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р : по состоянию на 15 июля 2024 г.

(без учета традиционной гидроэнергетики) в России составляла всего 6,04 ГВт, за первое полугодие 2023 г. на их долю в потреблении электроэнергии пришлось менее 1%¹.

Проведенный анализ «зеленой» экономической политики России и Китая позволил выявить как сходства, так и различия в подходах, используемых странами для достижения устойчивого развития. В обеих странах для поддержки экологически устойчивых проектов разработаны и применяются как нормативные правовые акты, так и «мягкая сила». Однако в Китае инструменты зеленого финансирования и другие меры стимулирования развиваются активнее, опережая Россию по объему и масштабу их внедрения.

Выводы по главе 2.

Проведенное исследование показало, что приоритетными направлениями государственного управления устойчивым развитием в начале XXI века в России и Китае было обеспечение экономического роста и качества жизни населения. Но новые экологические угрозы, дисбаланс в реализации ЦУР привели к необходимости смещения акцентов в части приоритетов государственного управления. Одним из важнейших объектов государственного управления как в России и Китае, так и других странах должна стать экологическая составляющая устойчивого развития: адаптация к изменению климата, переход к экономике замкнутого цикла, предотвращение и контроль загрязнения окружающей среды, охрана наземных и водных экосистем.

Несмотря на наличие успехов у обеих стран в достижении Целей устойчивого развития, остается еще достаточное количество проблем, решение которых требует системного подхода к организации эффективного государственного управления. В России к таким проблемам относятся, в первую очередь: разработка «профильных» нацпроектов без четкой ориентации на соответствующие ЦУР и частично даже на национальные цели развития; отсутствие системных коммуникаций между

---

¹ Доля зеленой электроэнергии в электроэнергетическом потреблении в России всего 0,8%. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/reports/articles/2023/08/15/990128-dolya-zelenoi-elektroenergii-v-elektroenergeticheskom-potreblenii-v-rossii-vsego-08> (дата обращения: 14.04.2024).

ведомствами в достижении общих целей, «размывание» ответственности; изменение состава проектов и целевых показателей, перенос сроков выполнения; неоптимальное распределение ресурсов и их неэффективное использование. Для Китая характерна разработка нормативно-правовых документов под каждую цель устойчивого развития, причем часто – несколькими министерствами, что говорит о координации действий, однако опыт использования такого эффективного механизма управления, как национальные проекты, отсутствует.

Во всем мире для поддержки экологически устойчивых проектов государствами применяются как нормативные правовые акты, так и «мягкая сила». В Китае инструменты зеленого финансирования и другие меры стимулирования развиваются активнее, опережая Россию по объему и масштабу их внедрения. Тем не менее, для обеих стран целесообразно развитие по следующим направлениям: вовлечение финансового рынка в ESG-трансформацию бизнеса; использование таксономии зеленых проектов при выборе вектора инвестирования; субсидирование проектов, направленных на реализацию ЦУР и отказ от субсидий для «неэкологичных» проектов; создание специальных условий налогообложения (в частности, использование углеродного налога); совершенствование ценообразования на невозобновляемые и возобновляемые ресурсы; совершенствование нефинансовой отчетности.

ГЛАВА 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

3.1. Драйверы устойчивого развития в современных условиях¹

Рассмотренные выше тенденции роста неустойчивости – климатические изменения и связанные с ним проблемы – нарастание числа и силы природных катастроф, увеличение числа бедных, рост неравенства, замедление темпов экономического роста наряду с невыполнением международных договоренностей, отсутствием новых международных инициатив, отставанием в реализации ЦУР по срокам и количественным показателям заставляют задуматься о драйверах устойчивости в современных условиях – существуют ли они, как могут быть усилены путем адекватного государственного управления, какие управленческие механизмы заставят их работать в полную силу.

По нашему мнению, важнейшими системными драйверами устойчивого развития в современном мире являются следующие.

1. Глобализация, несмотря на указанные выше тенденции к деглобализации, является движущей силой устойчивого развития, поскольку, несмотря на современные вызовы, создает условия для достижения международных договоренностей, принятия международных норм и стандартов, формирования конкурентной среды, в которой появляются новые возможности для трансграничной деятельности «зеленого» финансового рынка, активизации «зеленых» торговых и инвестиционных потоков и на этой основе повышения качества жизни. Глобализация является долгосрочным трендом развития нашей цивилизации, несмотря на возможность ее торможения в отдельные периоды развития.

---

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Си Ф., Бобылева А.З., Барабошкина А.В. Глобальные трансформации: тенденции к росту неустойчивости и драйверы устойчивого развития в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник, 2024. № 103. С. 90-101.

2. Рассмотренное выше распространение идей и шаги по реализации «зеленой экономики», включающей такие модели, как циркулярная экономика, низкоуглеродная экономика, биоэкономика, синяя экономика уже привели к смене целевых ориентиров развития многих государств. Несмотря на то, что проявляющиеся в настоящее время тренды к деглобализации сдерживают мировой переход к устойчивому развитию, многие страны разрабатывают стратегии развития, учитывающие «зеленые» и «социальные» компоненты, принимают национальные нормативные правовые акты и стандарты, ограничивающие выбросы загрязняющих веществ, способствующие снижению деградации земель, восстановлению экосистем суши и моря, борьбе с опустыниванием, утратой биоразнообразия, содействующие сокращению потребления невозобновляемых источников энергии и внедрению ВИЭ, а также социальному равенству¹. Затруднение мировых миграционных процессов привело к более энергичным действиям национальных правительств по снижению безработицы и поддержке беднейших слоев населения, нарушения и даже разрыв международных торговых связей – к импортозамещению и развитию технологического суверенитета на основе «зеленого» и «социального» мировоззрения. Национальные правительства стимулируют использование новых технологий и инноваций с минимальным воздействием на окружающую среду, позволяющих обеспечить процесс социального развития общества в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Приведенные факты свидетельствуют о том, что и деглобализация придает новые импульсы устойчивому развитию, может быть его драйвером.

Национальные правительства ставят перед собой конкретные цели по переходу к устойчивому развитию и устанавливают конкретные сроки их достижения. Так, Китай предполагает достичь пика выбросов парниковых газов до 2030 года, но углеродная нейтральность будет обеспечена к 2060 году². Россия также ориентирована на достижение баланса между выбросами парниковых газов

---

¹ Си Ф., Бобылева А.З., Барабошкина А.В. Глобальные трансформации: тенденции к росту неустойчивости и драйверы устойчивого развития в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник, 2024. № 103. С. 90-101.

² Sengupta S. 2020. "China, in Pointed Message to U.S., Tightens Its Climate Targets". New York Times, 22 September. URL: <https://www.nytimes.com/2020/09/22/climate/china-emissions.html> (дата обращения: 01.12.2020).

и их поглощением к 2060 г.¹ Другие страны также не остаются в стороне от процесса: так, Саудовская Аравия строит первую в стране и крупнейшую на Ближнем Востоке ветровую электростанцию для коммунальных предприятий². Такая индустриально развитая страна как Япония, взяла курс на достижение нулевых выбросов к 2050 году³. Аналогичные обязательства взяла на себя Корея⁴.

3. Общее информационное пространство, свойственное глобализации, создает условия для быстрого распространения знаний о последствиях антропогенной нагрузки на планету, повышает осведомленность о планетарных социально-экономических дисбалансах, смещает ценности от максимизации потребления к учету потребностей будущих поколений. Общее информационное пространство делает более доступным образование путем онлайн возможностей, расширяет возможности просветительской деятельности, распространение новой экологической и экономической культуры, продвижение новых идей и технологий, в т.ч. циркулярной экономики, биоэкономики, представляющих новый этап реализации концепции устойчивого развития. При этом образование и просветительская деятельность не только выполняют свою традиционную функцию, но выполняют и трансформационные задачи – формирует новые ценности и способствует критическому мышлению.

4. Концепция устойчивого развития реализуется не только на макроуровне, но, как показано в монографии под ред. А.З. Бобылевой⁵, и компаниями, используя не акционерную, а стейкхолдерскую модель⁶. Адаптируя концепцию на микроуровень, компании руководствуются следующим: выбор бизнес-стратегии, осуществление инвестиционных проектов и текущей деятельности должны

---

¹ Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2023 г. № 812: по состоянию на 15 июля 2024 г.

² Malek S. Saudi Wind Farm's Progress Heralds a New Era in Clean Energy. Arab News, 5 October, 2020. URL: <https://www.arabnews.com/node/1744636/saudi-arabia> (дата обращения: 24.10.2023).

³ McCurry J. Japan Will Become Carbon Neutral by 2050, PM Pledges. The Guardian, 2020. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/oct/26/japan-will-become-carbon-neutral-by-2050-pm-pledges> (дата обращения: 18.12.2021).

⁴ Held D., Roger C. Three Models of Global Climate Governance: From Kyoto to Paris and Beyond. Global Policy, 2018. Vol. 9, № 4. С. 527-537.

⁵ Бобылева А.З., Львова О.А. Цели устойчивого развития как система координат для создания ценности компании. Интеграция целей устойчивого развития в бизнес-стратегию компаний: монография. под ред. А.З. Бобылевой. Москва: РУСАЙНС, 2023. С. 24.

⁶ Jensen M. Value Maximization, Stakeholder Theory, and the Corporate Objective Function // Business Ethics Quarterly. 2002. № 12 (2). P. 235-256.

отвечать финансово-экономическим потребностям самой компании и всех ее стейкхолдеров сегодня, развивать человеческий капитал, не нанося вред и увеличивая природные ресурсы, которые потребуются в будущем^{1,2}. Авторы монографии показывают, что компании, ориентирующиеся на принципы устойчивого развития, получают выгоды за счет зеленых технологических инноваций, привлечения новых «зеленых» инвестиций. В их понимании устойчивое развитие – не увеличение затрат, а бизнес, использующий новые возможности увеличения спроса на «зеленые» товары и услуги, использования экологически безопасных материалов и процессов. «Зеленое» развитие выбрали многие компании мира, например AT&T, Morgan Stanley и Walmart, ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ» и их число растет.

5. Широкое распространение транснациональных корпораций (ТНК) привело к интеграции большинства стран и регионов мира в паутину международной системы производства и торговли: уже в 2017 г. более 60% активов и торговых оборотов ста крупнейших нефинансовых ТНК находились за границей, почти 60% их сотрудников были иностранными гражданами по отношению к стране основной дислокации материнской компании³, что неизбежно способствует распространению «зеленых» технологий: развитые страны, где действуют строгие стандарты по допустимому уровню загрязнений, содержанию вредных веществ в воде, воздухе, продуктах питания «тянут» за собой развивающиеся страны.

6. Произошло и продолжает развиваться вовлечение финансового рынка в инвестирование в устойчивое развитие. Создание международных институтов – Ассоциации ответственного инвестирования (PRI), Сети устойчивого банковского финансирования (SBN, затем SBFN), разработка новых финансовых инструментов, в частности, зеленых и устойчивых облигаций для привлечения капитала и

---

¹ Бобылева А.З. Цели устойчивого развития как система координат для создания ценности компании // Государственное управление: современные вызовы: материалы XVIII Международной конференции (7 декабря – 10 декабря 2021 г.) : [Сборник] / Коллектив авторов. М.: «КДУ», «Добросвет», 2022. С. 284-291. URL: https://spa.msu.ru/wp-content/uploads/sbornik_xviii_16.pdf (дата обращения: 16.08.2024).

² Интеграция целей устойчивого развития в бизнес-стратегию компаний: монография / кол.авторов; под ред. А.З. Бобылевой. Москва: РУСАЙНС, 2023. С. 24.

³ Чэн Э. Мировая обстановка и китайская экономика в новую эпоху: монография; науч.ред. издания на русском языке С.Д. Бодрунов. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог, 2023. С. 27.

инвестирования в новые и существующие проекты с преимуществами устойчивости – все это является драйверами перехода к устойчивому развитию, «запускает» переход к устойчивому развитию. Драйвером более активного использования зеленого финансирования является и то, что традиционные финансовые активы сами уязвимы перед рисками изменения климата.

7. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) справедливо отмечает неоднозначность многих используемых в настоящее время определений, в частности, разных дефиниций «зеленых» и «устойчивых» инвестиций, что делает термин «зеленое финансирование» спорным, допускает возможность «зеленого камуфляжа» (greenwashing). Провал в этом направлении привел к тому, что активно продолжается разработка нормативно-правовой базы рынка зеленых финансов и устойчивого развития. Значимым шагом в разработке нормативно-правовой базы устойчивого развития явились успехи в таксономии зеленых финансов – установлении пороговых значений, позволяющих определять, какие виды деятельности являются экологически безопасными и на этой основе предоставлять компаниям доступ к зеленому финансированию, сокращать возможность субъективных суждений¹. ОЭСР подчеркивает важность и необходимость продолжения разработки основ правового регулирования,² что безусловно послужит драйвером устойчивого развития.

8. Драйвером устойчивости является и активное продолжение работы по унификации нефинансовой отчетности компаний, представлении ее в сравнимой, стандартизированной форме. Если до недавнего времени компании даже в развитых странах при составлении нефинансовой отчетности могли руководствоваться разными стандартами и требованиями, то с марта 2021 г. страны ЕС подчиняются единым правилам представления ESG информации: Sustainable Finance Disclosure

---

¹ EU Technical Expert Group on Sustainable Finance. Financing a Sustainable European Economy. Technical Report. Taxonomy: Final report of the Technical Expert Group on Sustainable Finance, March 2020. URL: https://finance.ec.europa.eu/system/files/2020-03/200309-sustainable-finance-teg-final-report-taxonomy_en.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

² OECD. Green Finance and Investment. Developing Sustainable Finance and Taxonomies. Published on October 06, 2020. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/134a2dbe-en/1/3/1/1/index.html?itemId=/content/publication/134a2dbe-en&_csp_=062998fb6eb20cf4e25d9a4ba3ba529e&itemIGO=oecd&itemContentType=book#chapter-d1e207 (дата обращения: 08.12.2022).

Regulation (SFDR), идет работа и в ряде других стран. С развитием баз данных ESG, их сравнимости по компаниям и временным периодам все больше будут использоваться статистические и эконометрические методы установления влияния ESG-проектов на финансово-экономические и социальные показатели^{1,2}, что сделает принимаемые решения более транспарентными, ориентированными на устойчивость.

Одними из лиц, заинтересованных в «устойчивой» отчетности компаний, являются инвесторы. Согласно исследованию американской инвестиционной компании Capital Group за 2022 г., более четверти (26%) глобальных инвесторов заявили, что ESG является центральным элементом, определяющим их подход к инвестированию. Доли тех, кто применяют ESG-инвестирование и учитывают различные аспекты, связанные с ESG, составили 34% и 29% соответственно. 11% инвесторов пока заняли выжидательную позицию или решили не руководствоваться принципами ESG. В целом в 2022 г. 89% инвесторов по всему миру используют ESG в своей деятельности. В 2021 г. их доля была меньше и составляла 84%³. Это говорит об актуальности и важности нефинансовой отчетности, которая способствует улучшению деловой репутации компании, привлекает инвесторов и делает ее более конкурентоспособной.

9. Пандемия Covid-19 показала, что общество в короткие сроки может адаптироваться к неблагоприятной внешней среде, изменить социальное поведение и профессиональную жизнь: ограничение передвижения и перевозок и сокращение потребности в нефтепродуктах, сокращение работы в офисах и экономия

---

¹ в частности: стандартами Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI); стандартами, разработанными в ходе инициативы «Диалог по корпоративной отчетности» (Corporate Reporting Dialogue, CRD14), требованиями для конкретных стран, таких как Связанная отчетность Великобритании (UK's Connected Reporting); принципами, сформулированными в Глобальном договоре ООН; Руководящими принципами ОЭСР для мультинациональных предприятий (UN Global Compact to the OECD's Guidelines for Multinational Enterprise). Существуют также: стандарты качества (ISO 26000) по социальной отчетности; стандарты, касающиеся конкретных проблем, например, раскрытия информации о выбросах углерода (Carbon Disclosure Project); отражения в финансовой отчетности существенных фактов из области устойчивого развития Sustainability Accounting Standards Board's; а также специализирующиеся на системном отражении результатов устойчивого развития – подход Совета по комплексной отчетности (International Integrated Reporting Council's approach).

² Цит. по: Бобылева А.З., Львова О.А. Цели устойчивого развития как система координат для создания ценности компании. Интеграция целей устойчивого развития в бизнес-стратегию компаний: монография. под ред. А.З. Бобылевой. Москва: РУСАЙНС, 2023. С. 36.

³ ESG Global Study 2022. Capital Group. P. 9. URL: [https://www.capitalgroup.com/content/dam/cgc/tenants/eacg/esg/global-study/esg-global-study-2022-full-report\(en\).pdf](https://www.capitalgroup.com/content/dam/cgc/tenants/eacg/esg/global-study/esg-global-study-2022-full-report(en).pdf) (дата обращения: 06.05.2024).

потребления энергии, отказ от ряда товаров (например, постоянного обновления офисной одежды) и необязательных услуг. Эти примеры показывают, что релевантные меры государственного управления могут быстро мобилизовать общество, успешно направить переход к устойчивому развитию, сделать его безболезненным для населения, но пока планетарный дисбаланс не осознан как реальная непосредственная угроза.

10. Участвовавшие в XXI веке кризисы и рецессии сами по себе можно рассматривать как драйверы перехода к устойчивому развитию: техногенные и природные катастрофы вызывают необходимость строительства более устойчивых конструкций, загрязнение воды и воздуха – более экологичного жилья, финансовые кризисы – появления новых «зеленых» финансовых инструментов, Covid-19 вынудил апробировать новые социальные нормы поведения, проч.

В 1-й главе мы рассматривали глобализацию и ее современный этап – деглобализацию как факторы, усиливающие тренды неустойчивости. Тем не менее, как показало исследование, в современном мире присутствуют и положительные импульсы для устойчивого развития: развивается «зеленая экономика», включающая такие модели, как циркулярная экономика, низкоуглеродная экономика, биоэкономика, синяя экономика; общее информационное пространство способствует распространению новой экологической и экологической культуры; на смену акционерной приходит стейкхолдерская модель управления компаниями; возможности использования «зеленого» и «устойчивого» финансирования стимулируют компании реализовывать зеленые проекты; развитие нормативно-правовой базы позволяет сделать движение к устойчивости более транспарентным; унификация нефинансовой отчетности все больше позволяет улучшить методологию составления рейтингов, объективно определять статистическими и эконометрическими методами влияние «устойчивых проектов» на финансовые результаты компаний, качество жизни населения. Трансформация деятельности на принципы устойчивого развития повышает экономическую безопасность в самом широком смысле этого слова¹.

---

¹ Бобылева А.З., Си Ф. Обеспечение экономической безопасности компаний на основе концепции устойчивого развития // Экономическая безопасность государства и бизнеса в условиях глобальной трансформации: монография

В целом, несмотря на возможность торможения в отдельные периоды, устойчивое развитие является долгосрочным трендом функционирования нашей цивилизации и необходимо определить, какие управленческие решения для его поддержки должны быть приняты в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

3.2. Формирование многоуровневой системы государственного управления устойчивым развитием¹

В предыдущих разделах нами был рассмотрен современный этап развития концепции устойчивого развития, выявлены тренды к росту неустойчивости и в то же время зарождение других драйверов устойчивого развития в новой реальности, определены приоритеты реализации концепции устойчивого развития в первой четверти XXI-го века исходя из оценки успехов и неудач исполнения ЦУР, обоснована необходимость корректировки приоритетов в настоящее время, проведен анализ сложившейся системы государственного управления устойчивостью. Логическим продолжением нашего исследования является разработка подходов к формированию целостной многоуровневой системы государственного управления устойчивым развитием для реализации намеченных приоритетов.

В управлении устойчивым развитием важно сочетание разных форм управления: иерархического, распределенного и сетевого, проектного и процессного, при этом прямое воздействие государства должно сочетаться с опосредованным – через стимулирование бизнеса, активизацию общественного движения, за счет чего достигается синергетический эффект. В целом система

/ Под ред. И.В. Монаховой, А.А. Пороховского. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 2023. С.152-158.

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Си Ф., Бобылева А.З., Львова О.А. Формирование системы государственного управления устойчивым развитием (на примере России и Китая) // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество), 2024. Т. 21, № 2. С. 20-36; Си Ф. Современные механизмы государственного управления устойчивым развитием // Экономика и управление, 2024. Т. 30, № 3. С. 311-320.

государственного управления устойчивым развитием может иметь вид, представленный на рисунке 8.

Система государственного управления устойчивым развитием (УС)					
1. Субъект управления	Единый (Германия, Республика Беларусь)				
	Несколько субъектов исполнительной власти - координаторы отдельных направлений (Россия, Китай)				
2. Объект управления	2.1. Состав		2.2. Структура	2.3. Ограничения	2.4. Нормы
	Вектор управления: экологическое, социальное, экономическое	Уровень иерархии: федеральный, региональный, местный	соотношение национальных программ, подпрограмм, проектов	- ресурсные - временные - внешние условия - возможность (не)достижения международных договоренностей - ...	- правовые - неформальные ("мягкая сила")
3. Формы управления	3.1. Иерархическая	3.2. Распределенная (матричная)	3.3. Сетевая	3.4. Процессная	3.5. Проектная
	Федеральный (национальный) уровень управления (нац. проекты по УС)	Участие нескольких министерств и ведомств в реализации нац. проектов по УС	Учет сильной взаимосвязи и взаимозависимости проектов по УС	Организация процедур планирования, сопровождение реализации, контроль за выполнением проекта. Может осуществляться и после завершения проекта по алгоритму	Основа разработки гос. программ (цель, задачи, результаты, направления и инструменты). Включает подпрограммы и проекты
4. Средства управления	Нормативные (официальные): приказы, распоряжения, указания, планы, стратегии, политики, нормы, нормативы, процедуры, регламенты, положения				
	Неформальные: формирование социальных, этических норм на основе инициатив некоммерческих организаций, местных сообществ, гражданского общества в целом				
5. Принципы управления	5.1. Принцип иерархии в сочетании с сетевой формой управления	5.2. Принцип синтеза рациональной централизации и демократического управления (принцип публичного управления)		5.3. Принцип обратной связи и адаптивности	5.5. Принцип доминирования этических норм
				5.4. Принцип комплексности	
6. Методы управления	6.1. Административные	Механизмы		Инструменты	
	6.2. Стимулирующие	Системные меры воздействия		Селективные меры воздействия	
7. Результат управления	7.1. Предварительная (перспективная) оценка	7.2. Текущая оценка		7.3. Итоговая оценка	Внутренняя оценка (самооценка)
	Оценка задач и возможных процессов их реализации, вариантов решения, ресурсной обеспеченности, рисков	- контроль план-факт - релевантность реакции на текущие изменения среды		Оценка результата (системного воздействия) на окружающую среду	Внешняя оценка

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 8 – Характеристика системы государственного управления устойчивым развитием

Ключевой идеей, по нашему мнению, должно явиться проведение скоординированной политики в экологической, экономической и социальной сфере, использование интеграционного потенциала всех составляющих

устойчивого развития вместо разобщенных, как в настоящее время, национальных проектов и программ. Как отмечено в Докладе о человеческом развитии ООН в 2020 г., необходимо «превратить облако разрозненных решений в интегрированную систему человеческого развития»¹.

Китайский ученый Чэн Эньфу сформулировал эту мысль еще более четко: сложно агрегировать и оценить решения, если их принимают различные министерства и ведомства². Кроме того, он подчеркивает, что экология – не изолированный вектор в приоритетах развития: «зеленые» решения должны быть интегрированы с единой системой социальными и экономическими обязательствами.

Как указывалось выше, Указом Президента и Постановлением Правительства определено, что в России на современном этапе основной механизм управления их реализацией – проектный подход^{3,4}, который позволяет усилить эффективность и прозрачность принимаемых решений и их реализации⁵. Эти документы определили порядок организации проектной деятельности, ее функциональную структуру, единые подходы к проектной деятельности на разных этапах реализации проектов, органы управления проектной деятельностью, последовательность шагов, функции, полномочия и ответственность участников проектной деятельности.

Однако практика управления национальными проектами, как показано во 2-й главе, высветила большой круг нерешенных проблем. По нашему мнению, значительную часть этих проблем можно преодолеть с помощью сетевого подхода, позволяющего установить взаимосвязи проектов, выявить приоритетные проекты и в соответствии с этим распределять ограниченные ресурсы.

---

¹ Доклад о человеческом развитии 2020. Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоцен. United Nations Development Programme, New York, 2020. С. 187.

² Чэн Э. Мировая обстановка и китайская экономика в новую эпоху: монография; науч.ред. издания на русском языке С.Д. Бодрунов. М.:ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог, 2023. 464 с.

³ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 : по состоянию на 15 июля 2024 г.

⁴ Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288 : по состоянию на 15 июля 2024 г.

⁵ Проектное управление – это не дань моде, а насущная необходимость. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/proektnoe-upravlenie---eto-ne-dan-mode-a-nasusnaa-neobhodimost-6806> (дата обращения: 18.06.2023).

Следует отметить, что наибольшее развитие сетевой подход получил в корпоративном управлении. Его зарождение можно связать с именем М. Тири, который показал, что стратегический менеджмент может быть реализован через сеть проектов, цепочки создания ценности¹. В фундаментальной работе других авторов на примере отдельной отрасли рассмотрено, как при прогнозе успеха всей программы, оценке целесообразности включения того или иного проекта в программу учесть взаимосвязи проектов². В русле этого исследования, но на примере другой отрасли, находится и работа Неймера и др., где исследуется влияние на риск программы взаимосвязи входящих в нее проектов³. Безусловно, следует отметить и более раннее исследование Купера и др., где намечен алгоритм отбора и приоритизации проектов, показаны возможности распределения ресурсов на этой основе⁴.

Среди работ российских авторов следует отметить пионерное исследование В.М. Аньшина, где предложена структурная модель трансформационных программ, системная методология управления трансформационными программами, состоящая из ряда взаимосвязанных блоков⁵. Подходы, представленные в данной работе, были частично развиты в совместной статье В.М. Аньшина и А.З. Бобылевой, где сделана попытка построения трансформационной программы перехода к работе на принципы устойчивого развития, однако опять же на корпоративном уровне⁶.

Рассмотренные выше работы развивают сетевой подход преимущественно для корпоративного управления, государственному управлению посвящено гораздо меньше внимания, его особенности практически не описаны в литературе. Целесообразность рассмотрения сетевого подхода устойчивым развитием на

---

¹ Thiry M. Program Management. Gower, USA: Gower Publishing, 2015. 304 p.

² Bilgina G., Ekena G., Ozyurta B., Dikmena I., Birgonula M.T., Ozorhonb B. Handling Project Dependencies in Portfolio Management. Procedia Computer Science, 2017. № 121. P. 356-363.

³ Neumeier A., Radszuwill S., Garizy T.Z. Modeling Project Criticality in IT Project Portfolios // International Journal of Project Management, 2018. № 36. Pp. 833-844.

⁴ Cooper R.G., Edgett S.J., Kleinschmidt E.J. Portfolio Management for New Products. New York: Basic Books, 1998. 256 c.

⁵ Аньшин В.М. Системный подход в управлении трансформационными программами в компании // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами, 2016. № 2. С. 3-20.

⁶ Аньшин В.М., Бобылева А.З. Построение трансформационных программ перехода бизнеса к работе на принципах устойчивого развития // Государственное управление. Электронный вестник, 2021. № 88. С.7-22.

государственном уровне подтверждается и тем обстоятельством, что, как было показано во 2-й главе диссертации, проекты реализации концепции устойчивого развития (национальный проект «Экология» и другие) претворяются в жизнь обособленно, что снижает их эффективность и результативность.

Применение сетевого подхода при реализации национальных проектов устойчивого развития позволит:

1) разработать цели национальных проектов, включающие все три составляющие устойчивого развития, интегрировать в них цели федеральных проектов и проектов других уровней, задать критерии оценки результатов как по отдельным проектам, так и общие критерии оценки уровня устойчивого развития в целом;

2) сформулировать комплексную стратегию социально-экономического развития страны, учитывающую иерархию приоритетов по периодам, разработать трансформационную Программу устойчивого развития (национальный проект), учитывающую взаимосвязь и взаимовлияние проектов. Именно сетевой подход позволяет установить, что невыполнение малозначимого, на первый взгляд, проекта делает невозможной реализацию других проектов¹;

3) повысить системное понимание национального проекта на основе учета его внутренних взаимосвязей и достичь оптимального распределения ресурсов для его реализации, сконцентрироваться на важнейших задачах развития его инфраструктуры, разработать релевантную управленческую структуру для сопровождения его выполнения, осуществлять комплексный мониторинг реализации проекта;

4) точнее прогнозировать эффект от системной реализации национальных проектов при различных сценариях взаимосвязанного развития их социальной, экологической, экономико-управленческой составляющей, своевременно корректировать меры по выполнению проекта либо сам национальный проект;

---

¹ Там же. С. 10.

5) целенаправленно подключать к реализации национальных проектов бизнес-структуры путем создания финансовых стимулов (лучших условий для привлечения кредитов, получения грантов, субсидий, госзаказов, других преференций), обеспечения доступности всей полноты информации.

Основной принцип формирования национального проекта устойчивого развития – включение в него сбалансированного состава проектов, которые в комплексе обеспечивают выполнение национальных ЦУР. При этом довольно часто можно встретить уточнение, подчеркивающее необходимость включения экологических, социальных и экономико-управленческих проектов. Это действительно необходимо, особенно на государственном уровне формирования состава проектов, однако следует стремиться к тому, чтобы каждый проект включал все три составляющие. Например, развитие технологического суверенитета должно быть основано на экологических решениях и приносить социальные выгоды. Экологические проекты, в свою очередь, должны улучшать качество жизни населения и снижать нагрузку на экосистему не за счет меньшего использования (например, пахотной земли), а за счет новых природоохранных технологий.

В качестве иллюстративного примера первого шага в применении сетевого подхода в государственном управлении устойчивым развитием можно привести установление взаимосвязей ЦУР в России¹ и дальнейшей разработки на этой основе трансформационной программы перехода на принципы устойчивого развития (рисунок 9). Следует подчеркнуть, что рисунок 9 является именно иллюстрацией: представление взаимосвязи целей является упрощенным и неоднозначным, требует дальнейшей глубокой научной дискуссии и выходит за рамки диссертационного исследования², однако, тем не менее, представляет новый управленческий вектор.

---

¹ Национальный перечень показателей ЦУР. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Национальный%20перечень%20показателей%20ЦУР.xlsx> (дата обращения: 01.03.2024).

² Также, по нашему мнению, построение реального графа взаимосвязи целей требует корректировки формулировок ряда целей.

Определение места каждой цели, а затем проекта в проектной сети (приоритизация проектов) может осуществляться на основе оценки сетевых рангов (1)¹:

$$R_i = 2 * \frac{\sum_j^k A_{ij}}{n(n-1)}, \quad (1)$$

где n – количество целей (проектов), A_{ij} – показатель связи проектов i и j (0 или 1).

Расчет рангов представлен в таблице 11.

В соответствии с представлением на рисунке 9 целями, имеющими наиболее тесные связи с другими целями (самый высокий ранг), являются цель №3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте» и цель №7 «Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех». При этом данные цели играют разную роль в реализации принципов устойчивого развития: цель №3 зависит от реализации как минимум 9-ти других целей, а цель №7, наоборот, лежит в основе реализации, как минимум, других 9-ти целей.

Примером цели, имеющей высокий ранг, но находящейся «внутри цепочки» (с одной стороны, ее реализация зависит от выполнения других целей, с другой – ее выполнение является условием реализации других целей) является цель №13: «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями».

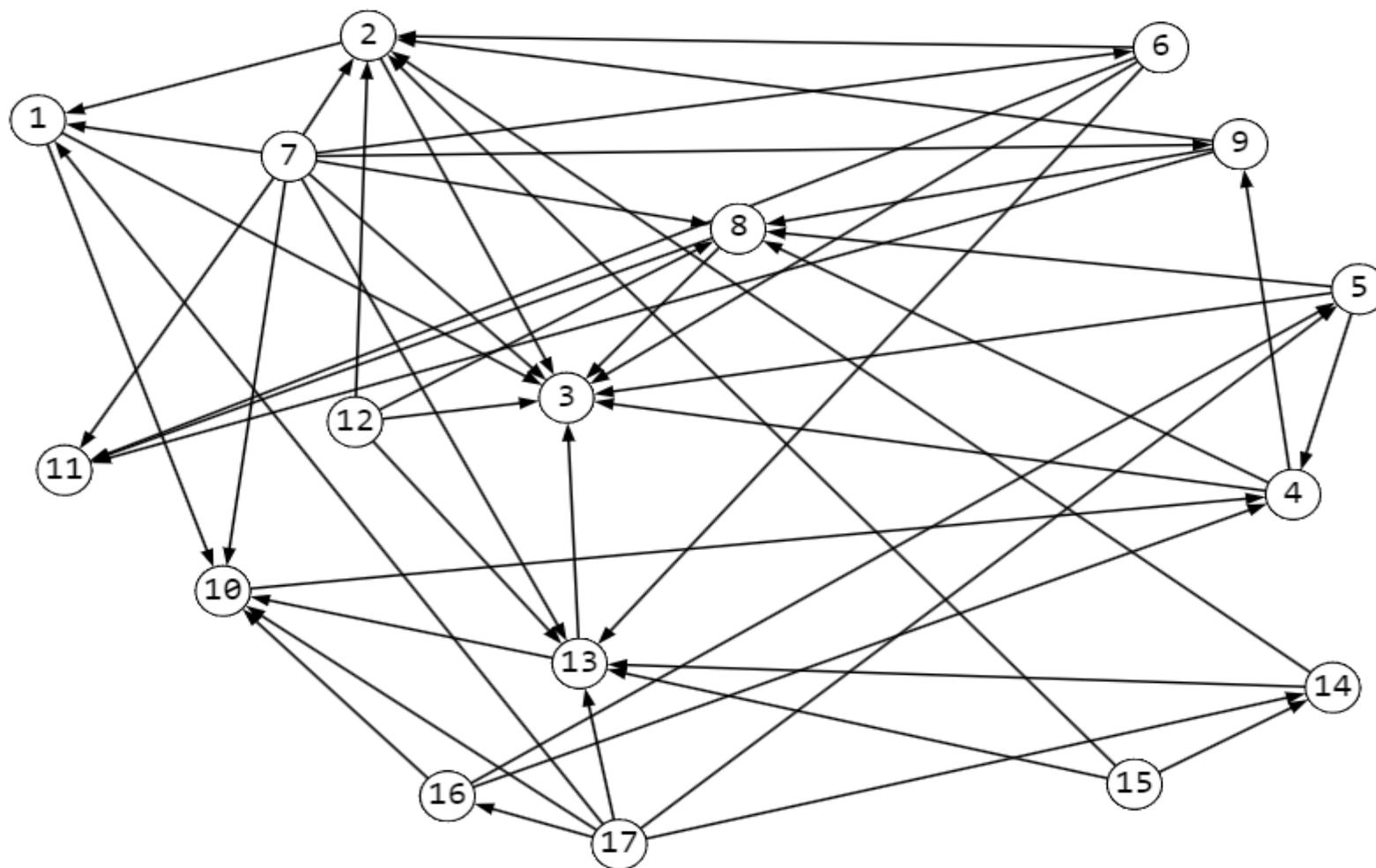
При рассмотрении этой цели как одного из важнейших приоритетов целесообразно разработать Программу (национальный проект в принятой терминологии). Она может включать следующие проекты:

1. Обеспечение доступа к недорогим современным источникам энергии, снижение углеродного следа путем ухода от ископаемого топлива и перехода к циркулярной экономике, повышения энергоэффективности, перехода к рациональным моделям потребления и производства.

2. Обеспечение безопасности и экологической устойчивости городов и населенных пунктов (особое внимание – качеству воздуха, обеспечению водой, удалению отходов).

---

¹ Anshin V., Bobyleva A. The Digital Transformation Program Management in Medium-sized Businesses: A Network Approach // Serbian Journal of Management, 2021. № 16 (1). P. 154.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 9 – Установление взаимосвязи ЦУР

Таблица 11 – Матрица взаимосвязи национальных ЦУР

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	Σ	Ранг
1	0	1	1	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	5	0,037
2	1	0	1	0	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0	0	8	0,059
3	1	1	0	1	1	1	1	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	9	0,066
4	0	0	1	0	1	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	1	0	6	0,044
5	0	0	1	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	5	0,037
6	0	1	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	5	0,037
7	1	1	1	0	0	1	0	1	1	1	1	0	1	0	0	0	0	9	0,066
8	0	0	1	1	1	0	1	0	1	0	1	1	0	0	0	0	0	7	0,052
9	0	1	0	1	0	0	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	5	0,037

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	Σ	Ранг
10	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	1	1	6	0,044
11	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0,029
12	0	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	4	0,029
13	0	0	1	0	0	1	1	0	0	1	0	1	0	1	1	0	1	8	0,059
14	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	4	0,029
15	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	1	4	0,029
16	0	0	0	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	4	0,029
17	1	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	1	1	0	1	0	6	0,044
Примечание – Составлено автором.																			

3. Развитие инноваций для повышения эффективности использования ресурсов, более широкого применения экологически безопасных технологий в промышленных процессах.

4. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития, регулирование добычи, восстановление рыбных запасов.

5. Защита и восстановление экосистем суши, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение процесса деградации земель и утраты биоразнообразия, снижение нагрузки на биосферу.

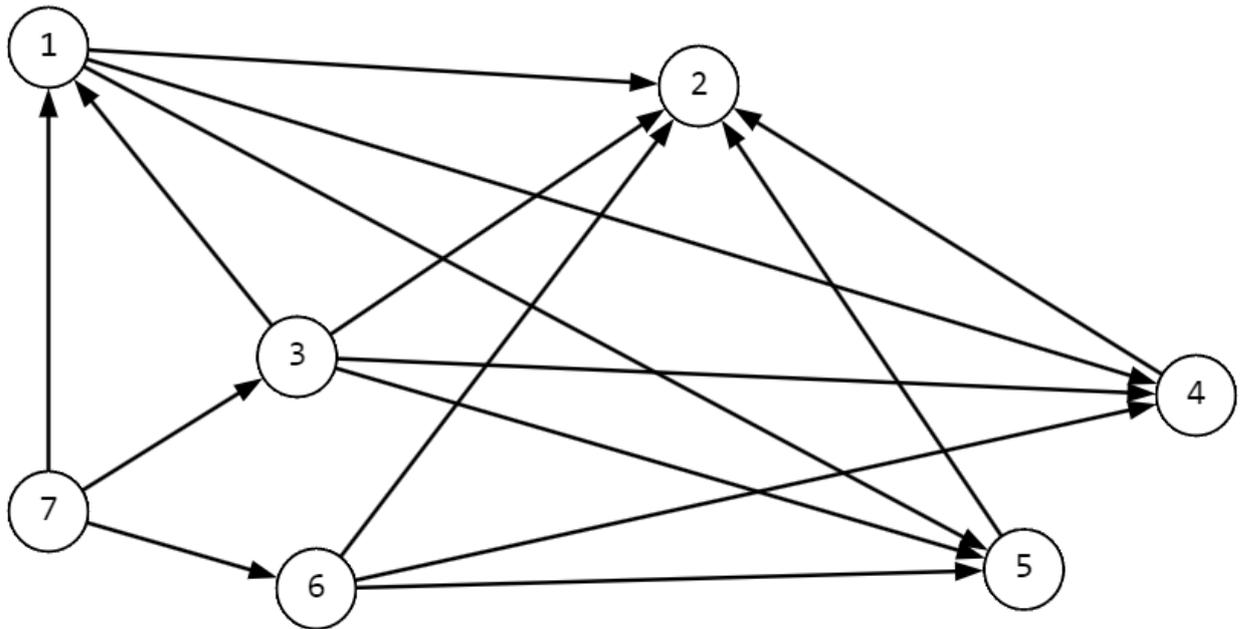
6. Активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития, повышение геоэкономической и геополитической стабильности.

7. Улучшение просвещения, распространение информации о последствиях изменения климата и возможностях смягчения негативных явлений, а также адаптации к переменам.

Взаимосвязь проектов, по нашему мнению, может выглядеть следующим образом (рисунок 10).

Матрица взаимосвязи проектов для реализации ЦУР 13 представлена в таблице 12.

В соответствии с выбранным методом определения рангов проект, наиболее тесно связанный с другими проектами, имеет более высокий ранг, так как от него зависит выполнимость других (зависимых) проектов. Такие проекты как правило, должны иметь приоритет при распределении ресурсов, риски этих проектов должны управляться особенно тщательно. В нашем случае проектами с наиболее высоким рангами являются №1,2,3.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 10 – Взаимосвязь проектов для реализации ЦУР №13 «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями»

Таблица 12 – Расчет рангов проектов для реализации цели №13

	П1	П2	П3	П4	П5	П6	П7	Σ	Ранг
П1	0	1	1	1	1	0	1	5	0,238
П2	1	1	1	1	0	1	0	5	0,238
П3	1	1	0	1	1	0	1	5	0,238
П4	1	1	1	0	0	1	0	4	0,190
П5	1	1	1	0	0	1	0	4	0,190
П6	0	1	0	1	1	0	1	4	0,190
П7	1	0	1	0	0	1	0	3	0,142

Примечание – Составлено автором.

Формирование многоуровневой системы государственного управления устойчивым развитием также предполагает продуманную очередность и временные ограничения выполнения проектов, возможность параллельной реализации и частичного пересечения выполнения проектов во времени. С целью повышения управляемости национального проекта, повышения его

контролируемости, а также возможностей корректировки в соответствии с меняющимися условиями возможно разбиение жизненного цикла проекта на этапы.

Сетевой подход к управлению национальным проектом устойчивого развития предполагает как разработку мер для реализации каждого включенного проекта, так и общих мер по реализации всего национального проекта.

Рассмотрим сначала общие (системные) меры, которые нацелены на повышение управляемости национальных проектов устойчивого развития. В первую очередь к ним целесообразно отнести создание соответствующей управленческой структуры и нормативно-правовое сопровождение осуществления проекта. К наиболее важным мерам относятся:

- определяется организационная структура управления национальным проектом, руководители и кураторы проекта;
- создаются коллегиальные межведомственные органы для координации деятельности;
- формируется «проектный офис», распределяются функционалы;
- закрепляется персональная ответственность за результаты и определяется набор санкций за недостижение (например, полный или частичный возврат средств, субсидиарная ответственность за неисполнение, проч.);
- создаются регламенты процессов управления проектами, положения, внутренние инструкции;
- разрабатывается информационная система управления проектами;
- определяются необходимые компетенции участников реализации проекта, производится обучение.

Как показано выше, в ряде стран органы управления устойчивым развитием находятся на самой вершине исполнительной власти. Это позволяет целенаправленно проводить социально-экономическую и экологическую политику в стране, координировать решение всех релевантных проектов. По нашему мнению, подобные исполнительные и консультативные органы целесообразно создать и в России, и в Китае.

Важнейшей составляющей управления национальным проектом устойчивого развития является ориентация на национальные и международные экологические и социальные стандарты¹ и угроза санкций в случае их невыполнения, а также инструментов стимулирования перехода на принципы устойчивого развития: «устойчивых» и социальных инвестиций и инноваций, предоставление/отмена субсидий и другие формы государственной поддержки, ценовая политика на разные источники энергии, проч. Например, в Докладе о человеческом развитии 2020 года предлагаются следующие меры для снижения углеродного следа, требующие внедрения как в России, так и Китае:²

- стимулирование устойчивых инвестиций с долгосрочной перспективой окупаемости инвестиционных проектов,
- установление минимального уровня цены на углерод или снижение потолочных значений выбросов,
- постепенное прекращение субсидирования углеродоемкого развития: новые инвестиции должны направляться на низкоуглеродные технологии, а не удерживать капитал с интенсивными выбросами,
- создание условий для поддержки выживания бизнеса на их пути к более устойчивому будущему.

Большую роль в управлении играет и информирование о лучших практиках в бизнесе и отдельных отраслях, а также в других странах, новых финансово-экономических возможностях при переходе на принципы устойчивого развития.

Сетевой подход в управлении устойчивым развитием предполагает и многоуровневость: как правило, выполнение национальных целей осуществляется путем конкретизации задач для регионов, разработки сети проектов для каждого субъекта Федерации (провинции в Китае) и муниципального образования. Например, проект «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его

---

¹ Например, ISO – 14000. Менеджмент окружающей среды. URL: <https://www.iso.org/ru/iso-14001-environmental-management.html> (дата обращения: 04.03.2024).

² Доклад о человеческом развитии 2020. Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоцен. United Nations Development Programme, New York, 2020. С. 166.

последствиями» в таком субъекте Федерации, как Москва, и других крупных городских агломерациях, может включать следующие проекты:

1. Обеспечение безопасности и экологической устойчивости городов и населенных пунктов (особое внимание – качеству воздуха, обеспечению водой).

2. Переход к рациональным моделям потребления и производства на основе переработки отходов и циркулярной экономики.

3. Обеспечение доступа к недорогим современным источникам энергии, снижение углеродного следа путем перехода на ВИЭ и повышения энергоэффективности.

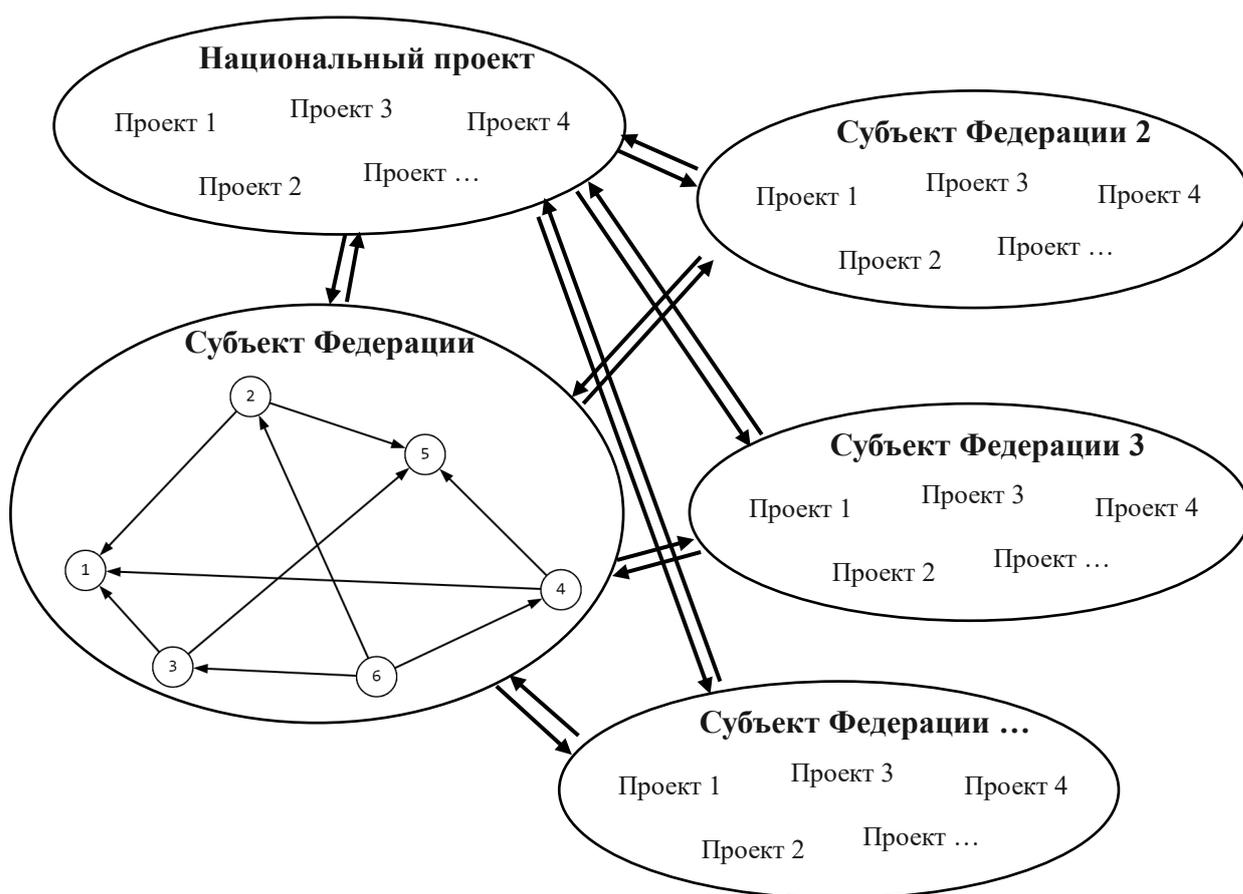
4. Использование образовательного и интеллектуального потенциала больших городов для разработки инноваций и повышения эффективности использования ресурсов, более широкого применения экологически безопасных технологий.

5. Защита и восстановление экосистем: рациональное лесопользование, прекращение процесса деградации земель и утраты биоразнообразия на прилегающих к агломерации территориях, снижение нагрузки на биосферу.

6. Улучшение просвещения, распространение информации о последствиях нерационального экологического поведения и возможностях смягчения негативных явлений, а также адаптации к переменам.

Для реализации такого проекта на региональном уровне устанавливается сетевая зависимость как с проектами, входящими в национальный проект, так и внутри проекта уровня субъекта Федерации и с проектами других субъектов Федерации. Схематично это может выглядеть следующим образом (рисунок 11).

Важность многоуровневого подхода, учет взаимозависимости успешной реализации проектов устойчивого развития в различных субъектах Федерации объясняется, с одной стороны, тем, что социально-экономические и экологические системы регионов взаимосвязаны, и решения в одном регионе могут иметь влияние на устойчивость развития в других регионах и в целом в стране. С другой стороны

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 11 – Сетевая зависимость федеральных проектов и национального проекта

иерархическая структура разработки и реализации национального проекта устойчивого развития обеспечивает принятие и выполнение общей для страны стратегии в различных ее регионах, может способствовать трансформационным изменениям на глобальном уровне благодаря общей планетарной экосистеме и целесообразности достижения договоренностей на уровне государств.

Следует отметить, что переход к выполнению национальных ЦУР на региональном уровне – это не техническая задача транслирования целей более высокого уровня на более низкий. Необходимо выстраивать дерево целей устойчивого развития каждого региона в зависимости от стоящих проблем и в целом ситуации, а также учитывать, какие задачи на каком уровне могут решаться

– федеральном, субъектов, т.д. Таким образом, основа региональной политики устойчивого развития – сочетание централизации и децентрализации в разных формах.

Аналогично проектам субъектов Федерации, встраивающимся в национальный проект, деятельность муниципальных образований по устойчивому развитию должна быть включена в состав региональных проектов. Однако вся вертикаль (проект национальный – субъекта Федерации – муниципальный) пока не получила достаточно четкой регламентации. В частности, исследователь О.А. Зябликова подчеркивает, что отсутствует регламент взаимодействия руководителей национальных проектов с субъектами РФ, имеются проблемы с координацией между национальными и федеральными проектами с одной стороны, и региональными проектами – с другой¹.

Определенной проблемой выполнения ЦУР на местах является относительно малая финансовая самостоятельность регионов: имеет место высокая централизация бюджетных средств и последующие трансферты из верхнего звена бюджетной системы в регионы (субсидии, дотации). Как следствие низкой финансовой самостоятельности, часто отсутствуют местные инициативы, недостаточно внимания уделяется местным приоритетам, наблюдается следование «в общем русле».

Важно отметить, что подход к реализации региональной социально-экономической политики в разных странах различается. Например, Китай, который относится к странам «догоняющего развития», реализует свою региональную политику путем концентрации усилий в точках роста, не уделяя достаточного внимания отстающим регионам². В свою очередь Россия и ряд других стран концентрируют свои усилия на выравнивании бюджетной обеспеченности регионов в рамках межбюджетных отношений, стараясь обеспечить заработную

---

¹ Зябликова О.А. Реализация проектного управления в органах государственной власти // Вестник университета, 2022. № 5. С. 16.

² Доклад о человеческом развитии 2020. Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоцен. United Nations Development Programme, New York, 2020. С. 294.

плату и социальную обеспеченность не ниже среднего по стране уровня даже в депрессивных регионах, повсеместно запретить выбросы в атмосферу и водоемы более установленного стандартного уровня, проч.

В целом, завершая рассмотрение подходов к региональному уровню реализации национальных проектов, следует отметить опыт Белгородской, Рязанской, Волгоградской и Пензенской областей¹, которые в числе первых начали внедрять проектный подход и вошли в десятку лидеров по результатам оценки зрелости организации проектной деятельности в субъектах Российской Федерации². Однако сетевой подход в реализации проектов ими тоже не используется, что не позволяет в полной степени определять взаимосвязь и взаимозависимость проектов, проводить их приоритезацию, распределять ресурсы на этой основе, то есть проектный подход в регионах требует дальнейшего развития и совершенствования.

Важным направлением формирования многоуровневой системы государственного управления устойчивым развитием является включение бизнеса в реализацию ЦУР. Если большинство частных компаний останутся незаинтересованными, а переход на принципы устойчивого развития государство будет осуществлять преимущественно правовым регулированием и административными мерами, успеха добиться будет невозможно.

Государственные меры стимулирования и в целом государственная социально-экономическая и экологическая политика должны подвести компании к пониманию, что их ценность можно увеличивать не только за счет улучшения финансовых показателей, но и за счет трансформации деятельности на принципах устойчивого развития: долгосрочного улучшения имиджа и деловой репутации

---

¹ См. например, Региональные комментарии. URL: <https://regcomment.ru/regions/penza/vazhnaya-zadacha-postavlenaya-gubernatorom-penzenskoj-oblasti-vnedrenie-proektnogo-podkhoda-v-rabot/> (дата обращения: 20.10.2023); Проектный метод управления в Белгородской области доказал свою эффективность – эксперт. URL: <https://www.interfax-russia.ru/center/news/proektnyy-metod-upravleniya-v-belgorodskoj-oblasti-dokazal-svoyu-effektivnost-ekspert> (дата обращения: 10.02.2024); Министерство имущественных и земельных отношений Рязанской области. URL: <https://minim.ryazan.gov.ru/activities/prgkdjoe-k-uprav/> (дата обращения: 18.10.2023); Путеводитель участника проектной деятельности Волгоградской области. URL: [https://uszn.volgograd.ru/docs/путеводитель%20участника%20пд%20\(24.03.2021\).pdf](https://uszn.volgograd.ru/docs/путеводитель%20участника%20пд%20(24.03.2021).pdf) (дата обращения: 10.02.2024).

² Зябликова О.А. Реализация проектного управления в органах государственной власти // Вестник университета, 2022. № 5. С. 13-21.

компаний, роста ее конкурентоспособности, повышения лояльности всех стейкхолдеров, снижения рисков¹. Кроме того, преобладание принудительных административных мер может привести к распространению «зеленого камуфляжа» (greenwashing), фальсификации характеристик проектов²: предприятия будут выдавать энергоемкие и «грязные» проекты за зеленые, тем самым экономя на природоохранных мерах. Таким образом, переход на принципы устойчивого развития должен строиться на сочетании государственного и рыночного регулирования такой трансформации: наряду с правовым регулированием и административными мерами должны широко использоваться стимулы, позволяющие сделать устойчивое развитие компаний финансово выгодным и этически необходимым.

Одной из частных форм взаимодействия государства и бизнеса по вопросам устойчивого развития является государственно-частное партнерство (ГЧП), позволяющее в концентрированном виде сочетать возможности государства и преимущества частных компаний. В сфере устойчивого развития наиболее известны инфраструктурные проекты – строительство ЦКАД в Московской области, проект сохранения лесов в Чесапике (США), инициативы ряда крупных российских компаний (Норникеля, Роснефти, Лукойла, проч.) в регионах обитания по очистке воздуха, восстановлению деградированных земель, осуществлению социальных проектов. Однако в России ГЧП в сфере устойчивого развития имеют пока ограниченное распространение, что связано с несовершенством законодательства, сложностью согласований, взаимным недоверием партнеров. В Китае 4 декабря 2014 года в Министерстве финансов создан Центр государственно-частного партнерства (ГЧП). В соответствии с важными мероприятиями и планом разделения труда третьего пленума ЦК КПК 18-го созыва, Министерство финансов реализует первый ответственный департамент за инициативу реформы,

---

¹ Аньшин В.М., Бобылева А.З. Построение трансформационных программ перехода бизнеса к работе на принципах устойчивого развития // Государственное управление. Электронный вестник, 2021. № 88. С. 7-22.

² Torelli R., Balluchi F., Lazzini A. Greenwashing and environmental communication: Effects on stakeholders' perceptions // Business Strategy and the Environment, 2019. Vol. 29, № 2. Pp. 407-421.

«позволяющую социальному капиталу участвовать в инвестициях и эксплуатации городской инфраструктуры посредством франчайзинга и других методов». В соответствии с едиными договоренностями ЦК партии и Государственного совета Министерство финансов активно продвигало использование моделей ГЧП в сфере инфраструктуры и общественных услуг, а также провело ряд работ по построению системы институциональных возможностей, политической поддержки и демонстрации проектов. Создание Центра ГЧП обеспечит необходимую техническую поддержку и организационные гарантии для дальнейшего продвижения работы в области ГЧП и более эффективного содействия стандартизированному и здоровому развитию ГЧП¹.

В целом следует отметить, что ГЧП в области устойчивого развития имеет большие перспективы и важно создать условия для его развития.

Формирование многоуровневой системы управления устойчивым развитием предполагает и надгосударственный уровень – участие ООН, других межгосударственных организаций, реализацию совместных проектов, что связано с невозможностью решить часть проблем в отдельно взятой стране – действия одной страны часто не гарантируют успеха: например, противодействие разрушению озонового слоя, изменению климата, перемещению загрязненного воздуха или воды на сопредельные территории, проч. Однако на фоне обострения геополитической ситуации происходит ослабление международного сотрудничества и в области устойчивого развития: события последних лет показывают, что глобальное управление несовершенно и плохо адаптировано к меняющейся ситуации.

Представляется, что активизация международного партнерства в интересах устойчивого развития возможна путем расширения связей с дружественными, в первую очередь, сопредельными странами. Можно многое сделать, даже когда глобальное сотрудничество затруднено. В Докладе о человеческом развитии 2020

---

¹ 财政部成立政府和社会资本合作 (PPP) 中心 / Министерством финансов создан Центр государственно-частного партнерства (ГЧП). URL: https://www.gov.cn/xinwen/2014-12/04/content_2786378.htm (дата обращения: 17.06.2024).

года приводятся слова Э. Остром: «Вместо того, чтобы прилагать только глобальные усилия, было бы лучше сознательно принять полицентричный подход ..., чтобы получить выгоды в различных масштабах, а также поощрять эксперименты и извлекать уроки из разнообразных стратегий, принятых на разных уровнях»¹.

В современных условиях значительный вклад в устойчивое развитие планеты могут сыграть стратегические партнеры – Россия, Китай и примкнувшие к ним другие дружественные страны ². Значительный успех в реализации идей устойчивого развития может сыграть мегапроект «Один пояс – один путь», если рассматривать его широко, как скоординированное развитие по многим направлениям: развитие инфраструктуры, финансовое взаимодействие, использование природоохранных технологий, улучшение качества жизни населения, проч.

Примером другого российско-китайского мегапроекта или даже Программы, включающей целый ряд проектов, может служить совместное создание «Ледового шелкового пути», в рамках которой целесообразно реализовать целый ряд «устойчивых» инициатив. По мнению Чэн Эньфу, реализация этих проектов является конкретным шагом к построению сообщества единой судьбы человечества – китайской концепции глобального управления и развития общества, предложенной ЦК КПК³.

Однако стратегическое партнерство России и Китая не ограничивается пусть масштабными, но привязанными к сопредельным странам и территориям проектам. Сотрудничество в области устойчивого развития позволит:

– оказывать значительное влияние на международный дискурс в многополярном мире;

---

¹ Доклад о человеческом развитии 2020. Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоцен. United Nations Development Programme, New York, 2020. С. 177.

² Глазьев С.Ю., Ван В., Яо П. и др. Оценка текущего состояния и перспективы российско-китайского экономического сотрудничества: обмен мнениями и общая позиция сторон // Экономические стратегии, 2018, Т. 20, № 6. С. 22-31.

³ Чэн Э. Мировая обстановка и китайская экономика в новую эпоху: монография; науч.ред. издания на русском языке С.Д. Бодрунов. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог, 2023. С. 432-433.

- активизировать глобальное сотрудничество в области устойчивого развития, влиять на принимаемые решения;

- способствовать созданию комплексного механизма контроля и анализа изменений, соблюдению международных стандартов по охране окружающей среды;

- усилить внутренний потенциал устойчивого развития в России и Китая и других дружественных стран путем создания условий для реализации научных, технических, институциональных и ресурсных возможностей «чистого» производства каждой из стран.

Взаимодействие в области устойчивого развития между Китаем и Россией следует рассматривать в разрезе государственного и негосударственного уровня (рисунок 12). Государственный уровень представлен в разрезе центрального и местного уровней. Он реализуется путем встреч глав правительств, работы межправительственных комиссий, диалогами между министрами в процессе проведения систематических встреч.

На негосударственном уровне взаимодействие осуществляется посредством проведения различных форумов и организации союзов, общения бизнесменов. На каждом уровне заключаются соглашения, договоры, реализуются совместные проекты.

В данном разделе исследования мы показали, как формирование многоуровневой системы управления устойчивым развитием на основе сетевого проектного подхода позволяет выявить приоритеты и сконцентрировать усилия на критических вопросах обеспечения устойчивости. Однако системная трансформация и переход на принципы устойчивого развития станет возможным лишь в случае, если в ней участвует не только надправительственные международные организации, государство и бизнес, но и население, и некоммерческие организации, т.е. происходит публичное обсуждение вызовов устойчивому развитию и их потенциальных решений. Уместно привести

Примечание – Составлено автором.

Рисунок – 12 Формы взаимодействия России и Китая в области устойчивого развития

системное определение государственного (публичного) управления, данное Г.Л. Купряшиным: публичное управление – это система кооперации государственных, неправительственных, смешанных и частных структур, призванная обеспечить удовлетворение общественных интересов и решение коллективных проблем¹. Такое расширительное понятие государственного управления особенно важно в управлении устойчивым развитием.

¹ Купряшин Г.Л. Публичное управление // Political Science (Ru), 2016. № 2. С. 103.

3.3. Подходы к разработке индикаторов качества управления устойчивым развитием¹

Существует множество подходов к понятию качества государственного управления и, соответственно, систем его оценки^{2,3}. В частности, довольно часто оценка качества государственного управления сужается до оценки качества оказания государственных услуг для граждан, рассматриваемых как «клиентов государства»⁴, что не позволяет рассматривать качество управления в полном объеме. Разработанные нами в разделах 1.3 и 3.2 методологические основы управления устойчивым развитием расширяют данный подход: предполагается, что при оценке качества управления будут исследоваться все основные характеристики и составляющие системы управления – ее состав, структура, механизмы анализа, прогнозирования, целеполагания, планирования, реализации, осуществления обратной связи, оценки результатов, проч.

Следует отметить, что оценка качества управления устойчивым развитием, динамика его изменения имеет особое значение для стран с формирующимися рынками, к которым обычно относят и Россию, и Китай. Исследования показали, что в развивающихся странах устойчивость развития может во многом определяться географическим положением, климатом, наличием полезных ископаемых, социокультурными факторами, и улучшение государственного управления (как мало используемый пока ресурс) может дать значительный эффект⁵.

---

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Си Ф., Бобылева А.З., Львова О.А. Формирование системы государственного управления устойчивым развитием (на примере России и Китая) // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество), 2024. Т. 21, № 2. С. 20-36; Си Ф. Методические подходы к оценке уровня устойчивости развития // Инновации и инвестиции, 2021. № 12. С. 102-107.

² См., например, Добролюбова Е.И. К вопросу о взаимосвязи качества государственного управления и человеческого развития // Вопросы государственного и муниципального управления, 2020. № 4. С. 31-58.

³ См., например, Братченко С.А. К вопросу о понятии качества государственного управления // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2019. № 1. С. 57-72.

⁴ Pollitt C., Sorin D. The Impacts of the New Public Management in Europe – A Meta-Analysis? 2011. URL: https://www.researchgate.net/publication/321027230_The_Impacts_of_the_New_Public_Management_in_Europe_-_A_Meta-Analysis (дата обращения: 08.02.2024).

⁵ Sookias R.B., Passmore S., Atkinson Q.D. Deep cultural ancestry and human development indicators across nation states // Royal Society open science, 2018. Vol. 5. № 4. URL: <https://doi.org/10.1098/rsos.171411> (дата обращения: 03.02.2024).

Обычно индикаторы качества управления разрабатываются для различных уровней управления – государственного, регионального, предприятий. При этом наиболее общими подходами к оценке качества управления, проявляющимися для любого уровня иерархии, является попытка оценить управление через состояние управляемой системы. Так, при оценке качества управления устойчивым развитием на национальном уровне индикатором (критерием) может быть выполнение целей устойчивого развития ООН (степень приближения к ним) для данного периода. Однако при таком подходе нельзя выделить факторы, зависящие и независящие от управления устойчивым развитием: например, корректировка национальных приоритетов ввиду изменений геополитической и геоэкономической обстановки, позитивные/негативные природные явления могут не зависеть от качества управления.

В дополнение к этому, на региональном уровне при оценке качества управления лишь по динамике показателей устойчивого развития невозможно оценить, за счет чего происходили изменения – за счет действий региональных или федеральных властей либо вообще независящих от управления факторов. Кроме того, при адекватном управлении быстрые положительные изменения могут происходить в регионах с очень низким уровнем устойчивости (так называемый «эффект базы»), а в относительно устойчивых регионах добиться весомого положительного результата может быть сложнее, однако это не будет говорить о низком качестве регионального управления.

Аналогично на уровне предприятия ни прибыль, ни показатели ESG (несмотря на присутствие «G» в показателях) не могут однозначно свидетельствовать о качестве управления – на них влияет множество факторов, не зависящих от управления (например, ослабление конкурентов может привести к улучшению финансово-экономических показателей либо к их ухудшению при появлении новых конкурентов, экологические показатели могут ухудшиться из-за техногенной катастрофы в регионе, социальные – из-за эпидемии, проч.).

Вышесказанное не свидетельствует о том, что при оценке управляющей системы вообще не должна учитываться положительная/отрицательная динамика управляемой системы. Оценка достигнутых результатов по показателям устойчивого развития – неотъемлемая составляющая оценки качества государственного управления, так как его качество, как правило, важнейший фактор устойчивого развития. С другой стороны, как показали исследования Е.И. Добролюбовой, не только качество управления во многом определяет достигнутые успехи, но и уровень развития управляемой системы влияет на качество управления: например, высокий уровень такой составляющей устойчивого развития, как человеческий капитал, характеризующийся высоким уровнем образования, создает основу для формирования профессиональных компетенций чиновников, способных к достижению более высоких уровней результативности при выработке и реализации государственной политики¹.

Таким образом, прямая и обратная связь управляющей и управляемой системы предопределяет необходимость включения в оценку качества управляющей системы оценки достигнутого уровня устойчивости, но не ограничиваться им.

Для оценки управляемой системы, в нашем случае состояния (уровня) устойчивости развития, существует множество индикаторов, среди которых можно условно выделить два подхода к их формированию: интегральные (составные) показатели либо системы показателей устойчивого развития.

Не останавливаясь подробно на их представлении, отметим, что построение системы индикаторов устойчивого развития позволяет акцентировать внимание на отдельных аспектах развития: экологических, социальных, финансово-экономических. В настоящее время наиболее универсальной и в то же время детализированной системой индикаторов устойчивого развития является разработка Комиссии ООН по устойчивому развитию, в которой индикаторы

---

¹ Добролюбова Е.И. К вопросу о взаимосвязи качества государственного управления и человеческого развития // Вопросы государственного и муниципального управления, 2020. № 4. С. 33.

сгруппированы по 17-ти целям ЦУР с подробной разбивкой по каждой цели до 2030 года¹. Как указывалось выше, эта глобальная система показателей включает более 230 индикаторов, тем не менее для конкретных стран, в конкретных условиях они могут требовать адаптации и/или уточнения перечня.

Например, в России национальный набор показателей ЦУР представлен в настоящее время 183 показателями². То, что такие показатели разработаны и информация по ним собирается – большой шаг вперед, однако при их применении возникает целый ряд проблем: разобщенность информационных источников, сложности с получением данных, возможность поступления недостоверных данных, проч. В свою очередь, в Китае несколько другой подход: в 2015 году исследовательская группа Отчета об оценке устойчивого развития Китая создала систему оценки устойчивого развития, охватывающую пять измерений: экономическое развитие, социальные средства к существованию, ресурсы и окружающая среда, потребление и выбросы, а также управление и защита, включая 25 вторичных показателей и 53 третичных показателя³, то есть присутствует иерархия показателей.

Наиболее известные интегральные показатели устойчивого развития – Индекс человеческого развития ООН⁴, Истинные (Скорректированные) Сбережения (Чистые Накопления) Всемирного Банка⁵, Индикатор подлинного прогресса⁶, Индекс ЦУР (Д. Сакс с коллегами)⁷. Их построение имеет свои

---

¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 6 июля 2017 года (71-я сессия). Приложение. Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n17/207/66/pdf/n1720766.pdf?token=MsGUTxBFcUrdoHMTn6&fe=true>. (дата обращения: 04.02.2024).

² Национальный набор показателей ЦУР. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 04.02.2024).

³ 中国可持续发展评价报告. Evaluation report on the sustainable development of China, 2023. 22 p.

⁴ Human Development Reports. URL: <http://hdr.undp.org/en/humandev/reports/> (дата обращения: 04.02.2024).

⁵ Hamilton K. Genuine Saving as a Sustainability Indicator // The World Bank. Environmental Economics Series, 2000. № 77. 15 p. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/908161468740713285/pdf/multi0page.pdf> (дата обращения: 04.02.2024).

⁶ The Genuine Progress Indicator. URL: <http://www.sustainwellbeing.net/gpi.html> (дата обращения: 04.02.2024).

⁷ Sachs J. et al. Sustainable Development Report 2022. From Crisis to Sustainable Development: the SDG as Roadmap to 2030 and Beyond. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. 493 p. URL: <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2022/2022-sustainable-development-report.pdf> (дата обращения: 04.02.2024).

преимущества и недостатки. С одной стороны, они обобщают, нивелируют отдельные, иногда противоречивые оценки разрозненных показателей, исчисляющихся сотнями, дают возможность комплексно судить об устойчивости развития страны или региона, представить ключевую информацию. С другой стороны, сохраняются проблемы, присущие системе индикаторов, связанные со сложностями сбора данных и их качеством, и появляются новые, связанные с методикой расчета составного (интегрального) показателя. Например, определение значимости (веса) того или иного индикатора может быть субъективным, роль одного и того же индикатора в разных регионах может быть различной, изменяться во времени, а разработчики могут учитывать эти обстоятельства с запозданием (лагом) либо недостаточно объективно, что приведет к искажению оценки.

Исследование и подготовка предложений по совершенствованию системы индикаторов устойчивого развития не является задачей нашего исследования. Наша задача состоит в том, чтобы, учитывая проблемы, связанные с недостатками используемых в настоящее время индикаторов, интегрировать оценку управляемой и управляющей системы, выделить роль управляющей системы в результатах, достигнутых управляемой системой. Рассмотрим, какие подходы для этого существуют.

В первую очередь следует обратить внимание на Глобальные показатели качества системы управления¹ Всемирного банка (WGI)², которые можно частично использовать к системе управления устойчивым развитием.

Аналогично с WGI, в оценку системы государственного управления устойчивым развитием целесообразно включить экспертизу, как минимум, по трем направлениям:

– процесса назначения руководителей, мониторинга их деятельности и процедур замены;

---

¹ За неимением в русском языке релевантного понятия термин Governance мы переводим как система управления.

² World Bank Worldwide Governance Indicators. URL: <https://data.worldbank.org/data-catalog/worldwide-governance-indicators> (дата обращения: 04.02.2024).

– способности руководства четко формулировать концепцию и государственную политику и эффективно ее осуществлять, обеспечивая верховенство закона;

– доверия населения и бизнеса институтам, которые регулируют взаимодействие между ними.

Данные виды оценки должны базироваться на широком круге показателей – например, WGI основан на более, чем 400 переменных, агрегированных в шесть ключевых индикаторов, отражающих в комплексе основные параметры государственного управления:

1. учет мнения населения и подотчетность государственных органов;
2. политическая стабильность государственных институтов, вероятность резких перемен, смены политического курса;
3. эффективность работы правительства;
4. качество законодательства (Regulatory Quality);
5. верховенство закона (Rule of Law) – соблюдение правовых норм, эффективность работы судов и т.д.;
6. сдерживание коррупции (Control of Corruption).

Учет столь широкого круга показателей имеет не только позитивные, но и негативные стороны. Так, в исследованиях А.Г. Барабашева и др.¹ выявлена значительная корреляция значений многих показателей, входящих в WGI, что, видимо, свидетельствует о пересечении, дублировании показателей и возможности сокращения их числа. Также авторы подчеркивают, что WGI во многом основан на субъективных оценках восприятия тех или иных качественных характеристик деятельности государственных органов, трудно адаптируем к развивающимся странам, так как основан на «демократии» в западном понимании.

Эти и другие недостатки оценки качества государственного управления необходимо максимально нивелировать при разработке показателей качества

---

¹ Барабашев А.Г., Макаров А.А., Макаров И.А. О совершенствовании индикативных оценок качества государственного управления // Вопросы государственного и муниципального управления, 2019. № 2. С. 7-38.

управления устойчивым развитием для России и Китая. В нашем исследовании мы не претендуем на разработку полноценного индикатора качества управления устойчивым развитием, мы предлагаем подходы к экспресс-анализу качества управления, который будет основан на ограниченном наборе наиболее важных и доступных показателей, позволяющем получить относительно быструю и объективную оценку по имеющейся информации. При необходимости и возможности система показателей может быть расширена по любому или нескольким направлениям. Такой подход позволяет проводить оценку в два этапа – 1) экспресс-оценка и, при необходимости, 2) углубленная оценка, учитывающая широкий круг показателей.

Придерживаясь по основным направлениям методологии WGI, но расширяя и корректируя ее по ряду направлений, для экспресс-оценки государственного управления устойчивым развитием, на наш взгляд, можно использовать следующие ключевые индикаторы.

1. Учет общественного мнения через участие населения, общественных организаций, НКО в обсуждении и оценке проектов как на стадии их принятия, так и на стадиях реализации и завершения, что может быть выражено через удельный вес населения, принявших участие в обсуждениях (I_p) (2):

$$I_p = \sum \frac{q_i}{Q}, \quad (2)$$

где q_i – численность населения, принявшего участие в обсуждении i -го проекта, Q – общая численность населения.

Так как проекты обычно затрагивают какой-то определенный регион (субъект Федерации), то показатели могут быть уточнены, соответственно, q^{SFj}_i и Q^{SFj} , где SFj – j -й субъект Федерации.

В настоящее время влияние гражданского общества на принятие экологических решений и в России, и в Китае только начинает развиваться. Именно этим объясняется, что в обеих странах можно отметить ряд экологических протестов, происшедших из-за недостаточного своевременного обсуждения.

Данные протесты в ряде случаев приносят свои результаты. Так, в Китае есть примеры, когда при протестах местные власти отказывались от своего решения – например, осуществлен перенос электростанции по сжиганию отходов в Пекине, когда правительство столкнулось с жесткой оппозицией со стороны местного населения¹. Но, по наблюдениям исследователей, необходимым условием для изменения местным органом власти своего решения является отсутствие поддержки «вредного» проекта со стороны центрального правительства² (экологическая политика Китая определяется главным образом центральным правительством в Пекине, а местные власти реализуют ее). Также важно отметить, что, по наблюдениям исследователей, в Китае конфликты в основном возникают из-за планирования, строительства и эксплуатации промышленных объектов в городах³, из-за атомных электростанций⁴, из-за инфраструктуры, добычи угля и обращения с отходами⁵, то есть экологические протесты прежде всего вызваны опасениями о влиянии загрязнения окружающей среды на здоровье человека, а не соображениями, связанными с ухудшением состояния окружающей среды в целом⁶.

В России, как и в других вопросах, в сфере управления устойчивым развитием, широко проявляется вертикаль власти. Тем не менее, в Атласе экологической справедливости упоминается 58 крупных случаев экологических конфликтов по всей России^{7, 8}. Но исследователи отмечают, что участие гражданского общества обычно происходит "постфактум" – после того, как был нанесен ущерб окружающей среде и это стало заметно общественности. Тем не менее, есть и примеры отмены проектов на ранней стадии, в частности, благодаря

---

¹ Li Y. Governing environmental conflicts in China: Lessons learned from the case of the Liulitun waste incineration power plant in Beijing // *Public Policy and Administration*, 2019. Vol. 34, № 2. Pp. 189-209.

² Там же.

³ Li Y. и др. Governing environmental conflicts in China: Under what conditions do local governments compromise? // *Public Administration*, 2016. Vol. 94, № 3. Pp. 806-822.

⁴ Wu Y. Public acceptance of constructing coastal/inland nuclear power plants in post-Fukushima China // *Energy Policy*, 2017. Vol. 101. Pp. 484-491.

⁵ Lang G., Xu Y. Anti-incinerator campaigns and the evolution of protest politics in China // *Environmental Politics*, 2013. Vol. 22, № 5. Pp. 832-848.

⁶ Lora-Wainwright A., Zhang Y., Wu Y., van Rooij B. Learning to live with pollution: The making of environmental subjects in a Chinese industrialized village // *The China Journal*, 2012. № 68. Pp. 106-124.

⁷ Environmental Justice Atlas. URL: <https://ejatlas.org/country/russia> (дата обращения: 08.05.2024).

⁸ Цит. по: Demchuk A.L., Mišić M., Obydenkova A., Tosun J. Environmental conflict management: a comparative cross-cultural perspective of China and Russia // *Post-Communist Economies*, Taylor Francis Journals, 2022. Vol. 34, № 7. Pp. 871-893.

Байкальскому движению против нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий Океан, в которое вошли многие НКО.

Российским законодательством, вслед за международным, предусмотрена оценка воздействия на окружающую среду всех принимаемых в разработку проектов (ОВОС, в международной практике EIA), при этом в процедуре ОВОС участвуют заказчик, исполнитель работ по оценке воздействия и общественность¹. Однако участие общественности в процедуре оценки осуществляется избирательно, что может способствовать распространению лоббирования, коррупции при принятии проектов, недоучете негативных сторон проекта.

Что касается Китая, в «Правилах управления строительными проектами в области охраны окружающей среды», опубликованных в Китае в 1998 году, впервые было указано, что «в процессе подготовки планов строительства необходимо провести оценку воздействия на окружающую среду». С тех пор, начиная с официального принятия «Закона Китайской Народной Республики об оценке воздействия на окружающую среду» в 2003 году, продолжая введением «Положения о планировании оценки воздействия на окружающую среду» Государственным советом в 2009 году и заканчивая «13-м пятилетним планом по охране окружающей среды» и «Планом реализации реформы оценки воздействия», выпущенным бывшим Министерством охраны окружающей среды в 2016 году, система планирования оценки воздействия на окружающую среду претерпевала многочисленные изменения. Технические руководящие принципы оценки воздействия на окружающую среду были неоднократно пересмотрены. На протяжении всего периода развития системы оценки воздействия на окружающую среду были выявлены «врожденные недостатки» и «неэффективность результатов», проявляющиеся в аспектах системы знаний, технических методов, вариантов

---

¹ Об охране окружающей среды : федер. закон Рос. Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г. : по состоянию на 15 июля 2024 г. Ст. 32. Проведение оценки воздействия на окружающую среду.

альтернатив, механизмов координации и участия общественности, что создает препятствия для ее эффективной реализации¹.

Предлагаемый нами показатель степени вовлеченности населения в обсуждение – доля высказавших свое мнение в общей численности затрагиваемого проектом населения (I_p) позволит получить представление об организации работы исполнительной власти с населением и общественными организациями, публичности управления устойчивым развитием в полном смысле этого слова. Такие обсуждения могут проходить как онлайн, так и в ходе прямых дискуссий.

2. Оценка стабильности государственных институтов, на наш взгляд, должна быть трансформирована в оценку динамичности государственных институтов, сопровождающих устойчивое развитие, их соответствия возникающим новым задачам или новым условиям их реализации, то есть концепция гибкости, адаптивности управляющей системы должна преобладать над обеспечением ее стабильности. По нашему мнению, стабильность можно рассматривать как частный случай динамичности: при неизменности поставленной задачи, ее целевых ориентиров, выхода на плановые показатели на промежуточных этапах, состав и структура управляемой системы должны, как правило, сохраняться.

Понятно, что при оценке гибкости и адаптивности государственных институтов вряд ли возможна однозначная количественная оценка – необходимо экспертное мнение. Однако экспертное мнение может учитывать некий вариант количественной оценки. Например, если задачи проекта решены, структурных изменений в ходе их решения могло не быть. Либо нужно доказать, что задачи были выполнены благодаря объективно необходимым проведенным структурным преобразованиям в ходе реализации проекта. В случае, если задачи не решены или решены неполностью, целесообразно оценить гибкость управляющей системы – были ли предприняты структурные изменения для исправления ситуации, насколько они были обоснованы, дали ли результат.

---

¹ 徐飞, 沈迟, 许景权. 国土空间规划环境影响评价编制逻辑和构建要点[J]. 城市规划学刊. Xu F., Shen C., Xu J. The Rationales and Structure of Environmental Impact Assessment in Territorial Spatial Planning // Urban Planning Forum, 2022. № 2. Pp. 35-40.

3. При оценке качества управления устойчивым развитием представляется очень важным оценить комплексность долгосрочной национальной Программы устойчивого развития с разбивкой на кратко-, средне- и долгосрочные задачи, встроенность в Программу региональных Программ, качество целеполагания и вытекающие из целей задачи: насколько они соответствуют международной практике, насколько учитывают местные особенности (возможности и ограничения), насколько динамичны при изменении внешних условий или понимания современной ситуации. Например, в России новая Климатическая Доктрина принята в конце 2023 г., а потребность в таких инновациях возникла еще после ратификации Россией Киотского протокола в 2004 г. Понятно, что оценка целеполагания в основном предполагает качественную, а не количественную оценку, но она тоже может быть частично формализована и структурирована: оценка по этому направлению может содержать, например, определение доли решаемых национальных (региональных) задач в общем числе глобальных задач, разработанных ООН, оценку лага между принятием соответствующих целей в развитых странах и России/Китае, обоснованность различий в целевых ориентирах и времени их достижения, проч. Оценивая целеполагание по регионам, следует учитывать, что управляющее воздействие может давать линейный эффект, а может экспоненциальный. Например, международные проекты с участием России и Китая на Дальнем Востоке могут дать экспоненциальный результат.

4. Вовлеченность бизнеса в переход к устойчивому развитию – важнейший индикатор устойчивости развития, так как такой переход только за счет мер государства невозможен. Оценить вовлеченность бизнеса можно такими показателями, как число компаний, у которых в стратегии прописан переход к устойчивому развитию и/или доля, компаний, использующих «зеленые» технологии, получивших зеленые кредиты, эмитировавших зеленые облигации, проч. Здесь может возникнуть возражение: это оценка не управляющей системы, а управляемой. Такой подход возможен, однако при включении этого показателя в экспресс-оценку управляющей системы мы руководствуемся следующим:

применение всех этих механизмов без стимулирующих мер государства (субсидий, гарантий, льготных кредитов, механизмов ГЧП) невозможно, так как предприятия преимущественно ориентированы на прибыль и без мотивирующих мер государства число компаний, учитывающих ESG факторы в полном объеме, было бы гораздо меньше. Кроме того, как будет показано дальше, показатели состояния управляемой системы также нами рассматриваются при оценке качества управляющей системы, так что, на наш взгляд, противоречия здесь не возникает.

5. Эффективность работы управляющей системы – важнейший показатель ее деятельности. Классическое понимание эффективности – отношение полезного результата к вкладу, отношение «выгоды – затраты»¹. Применительно к управлению устойчивым развитием эффективность можно понимать как «результат решения какой-либо задачи/число управленцев, задействованных в ее решении» ($Ef_{q^{cs}}$) (3):

$$Ef_{q^{cs}} = \sum \frac{benefit_i}{q^{cs}_i}, \quad (3)$$

где $benefit_i$ – выгоды i -го проекта, q^{cs}_i – число чиновников, задействованных в i -м проекте.

Возможен и модифицированный расчет: результат решения какой-либо задачи/затраты на содержание релевантного государственного аппарата (Ef_{cost}) (4).

Например,

$$Ef_{cost} = \sum \frac{benefit_i}{costs_i}, \quad (4)$$

где $costs_i$ – затраты на содержание релевантного государственного аппарата.

Важно понимать, что «выгоды» – необязательно выражаются в стоимостных показателях. Они могут проявляться в квадратных километрах восстановленного леса, кубометрах очищенной воды, приросте числа людей с высшим образованием, проч., однако в формулах при суммировании целесообразно использовать соизмеримые показатели.

---

¹ Misuraca P. The Effectiveness of a Costs and Benefits Analysis in Making Federal Government Decisions: A Literature Review // Center for National Security, The MITRE Corporation, 2014. URL: <https://www.mitre.org/sites/default/files/publications/cost-benefit-analysis-govt-decisions-14-0929.pdf> (дата обращения: 08.05.2024).

На практике эффективность часто смешивают с результативностью, применяют эти понятия синонимично. Однако это некорректно. Результативность государственного управления (R) – это степень достижения поставленных целей (намеченных результатов) и может быть выражена степенью приближения к целевому индикатору (выполнено 0,9 (90 %), 0,95 (95 %)). Например, по конкретному проекту i (5):

$$R_i = \frac{AR}{T}, \quad (5)$$

где AR – достигнутый результат (achieved result), T – целевой ориентир (target).

Следует иметь в виду, что эффективность и результативность могут давать разнонаправленные оценки. Например, высокая эффективность, связанная с использованием малого объема ресурсов, может повлечь за собой низкую результативность – недостижение планируемого количественного показателя из-за недовложения ресурсов.

При оценке результативности управляющей системы важно оценивать выбор управленческих процессов и механизмов, ориентирующих управляемую систему на выполнение поставленных задач: результативность финансовых механизмов – например, мотивирования применения зеленых или социальных облигаций (показателями могут быть прирост объемов инвестиций, отдачи от зеленых и социальных проектов); кредитно-денежных механизмов (рост выданных кредитов благодаря мерам государственного стимулирования выдачи «зеленых» или социальных кредитов); поощрение инновационных технологий (доля внедренных, а в некоторых случаях – монетизированных «зеленых» и социальных разработок); прирост финансирования образования, здравоохранения, культуры и спорта, проч.

6. Качество законодательства, верховенство закона, как составляющую качества управляющей системы, на наш взгляд, можно определять следующими показателями: частотой корректировок законодательных актов и динамикой корректировок (например, снижение числа корректировок после первых 5-ти лет его действия может свидетельствовать о выполнении законом своих основных функций, удовлетворительности его качества); долей дел, пересмотренных после

решения судов 1-й инстанции (может характеризовать неоднозначность сформулированных в Законе норм, его низкое качество); сокращение сроков рассмотрения дел в судах.

7. В качестве оценки управляемой системы, в экспресс-оценке качества управления устойчивым развитием, на наш взгляд, имеет смысл оценивать лишь степень достижения запланированного результата, выполнения/приближения к целевым результатам. Оценка обоснованности выбора целевых результатов, постановки задач, отбора проектов относится к оценке качества управляющей системы и должна быть учтена в предыдущих показателях прямо или косвенно.

Таким образом, при экспресс-оценке качества управления устойчивым развитием мы попытались выделить основные показатели, ее характеризующие:

- степень публичности (выявления общественного мнения) при оценке проектов, влияющих на устойчивость развития;
- комплексность национальных программ и качество целеполагания, адаптивность и гибкость государственных институтов при реализации целей устойчивого развития;
- вовлеченность бизнеса в переход к устойчивому развитию, эффективность и результативность управляющей системы;
- соответствие законодательства и правоприменения задачам устойчивого развития;
- степень достижения запланированных результатов управляемой системой.

Информация по этим показателям доступна для анализа как в России, так и в Китае, что повышает ценность предлагаемого подхода.

В качестве иллюстративного примера нами сделаны расчеты по ряду показателей провинции Чжэцзян в Китае. Например, учет общественного мнения через участие населения, общественных организаций, НКО в обсуждении и оценке проектов составил 63%, вовлеченность бизнеса (составление нефинансовой отчетности, использование «зеленого финансирования») очень высока – среди крупных компаний она составляет, по нашим оценкам 70%. Степень достижения

ЦУР значительно разнится в зависимости от цели. Следует иметь в виду, что работа по оценке степени выполнения ЦУР в провинции нами продолжается, однако на данном этапе часто затруднена из-за отсутствия полноценной информации. Новые возможности в получении достоверной информации дает нам цифровизация^{1,2}.

Представленный список индикаторов не является ни исчерпывающим, ни обязательным – он может быть расширен или сужен в зависимости от конкретных задач контроля, однако он показывает общий вектор экспресс-оценки управляющей системы на государственном и региональном уровне.

Тем не менее, важно отметить, что рассмотрение указанных показателей оставляет нерешенным ряд вопросов, на которые следует обратить внимание.

Во-первых, следует задуматься: рассматривать индикаторы как набор показателей, характеризующих систему, или свести их в интегральный (составной) показатель для проведения экспресс-оценки качества управления устойчивым развитием. Оба подхода имеют и положительные, и отрицательные способы.

Например, рассмотрение показателей как набора самостоятельных индикаторов может затруднить оценку: по одним направлениям оценка управляющей системы будет высока, по другим низка. В то же время, разработка интегрального показателя будет требовать использования весов (определение значимости) каждого показателя, а это может привести к высокому субъективизму при их определении, необходимости постоянного пересмотра весов в зависимости от региона и даже конкретной ситуации. Использование множественно-дискриминантного анализа при установлении весов – трудоемкий и высокочувствительный метод, требующий длительного времени сбора данных, что нецелесообразно в высоко волатильных условиях развития.

В связи с этим считаем, что в настоящее время в экспресс-анализе целесообразно использовать в качестве основы обоснованную выше систему

---

¹ Гао М., Си Ф. Цифровая экономика и устойчивое развитие: вызовы и перспективы // Инновации и инвестиции, 2022. № 5. С. 229-232.

² Гао М., Си Ф. Цифровизация и устойчивое развитие: точки пересечения // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7, № 4. С. 86-94.

показателей, а в среднесрочной и долгосрочной основе, после их апробации, вернуться к вопросу о целесообразности разработки интегрального показателя. В пользу рассмотрения указанных показателей как системы, а не интегрального показателя, говорит и то, что несмотря на то, что мы старались сделать их количественными, элементы качественной оценки, которые могут содержать элементы субъективизма, все-таки присутствуют.

В пользу использования системы показателей говорит и следующее обстоятельство. Важным и пока неучтенным в большинстве систем оценки управляющего воздействия на управляемую систему является лаговый характер влияния, при котором эффект от отдельных улучшений может наступать спустя значительный промежуток времени. Например, увеличение затрат (финансовых, информационных, проч.) на образование, здравоохранение может дать отдачу через 5-10 лет и построение показателей, учитывающих такой отложенный эффект, лучше начинать с отдельных показателей, не «утяжеляя» интегральный показатель.

Таким образом, разработка подходов к экспресс-анализу системы управления устойчивым развитием – важный шаг к оценке качества управления и его повышению. Однако следует понимать, что вряд ли следует стремиться к разработке универсальной системы показателей или единого многомерного индекса: они могут иметь разный состав в зависимости от преобладающих приоритетов, ценностей, задач измерения, могут модифицироваться в зависимости от региона и стоящих перед ним задач. Тем не менее, предлагаемый нами состав показателей может быть положен в основу как совершенствования системы показателей, так и многомерных индексов.

Выводы по главе 3.

Несмотря на определенные тенденции неустойчивости, рассмотренные в предыдущих разделах работы, нами выявлены и положительные импульсы для устойчивого развития: развивается «зеленая экономика»; общее трансграничное информационное пространство способствует распространению новой

экологической культуры; распространение стейкхолдерской модели управления меняет бизнес-поведение компаний; «зеленое» финансирование предоставляет новые возможности для инвестиций. Данные драйверы устойчивого развития, наряду с необходимостью реагирования на факторы, тормозящие рост устойчивости, вызывают необходимость трансформации модели государственного управления устойчивым развитием.

В данном разделе исследования мы показали, что наиболее соответствующей целям государственного управления устойчивым развитием является сетевая модель, которая позволяет: разработать национальный проект, учитывающий взаимосвязь и взаимовлияние проектов, достичь оптимального распределения ресурсов для его реализации, разработать релевантную управленческую структуру для сопровождения его выполнения, осуществлять комплексный мониторинг реализации проекта; выявлять приоритеты и сконцентрировать усилия на критических вопросах обеспечения устойчивости точнее прогнозировать эффект от системной реализации национальных проектов, своевременно корректировать меры по выполнению проекта либо сам проект; подключать к реализации национальных проектов бизнес-структуры путем создания финансовых стимулов.

Системная трансформация и переход на принципы устойчивого развития невозможны лишь при участии отдельных стран: в такой трансформации должны участвовать надправительственные международные организации, государство, бизнес, а также население и некоммерческие организации для публичного обсуждения вызовов устойчивому развитию и их противостоянию.

Реализация сетевой модели государственного управления устойчивого развития невозможна без наличия релевантной системы индикаторов качества управления устойчивым развитием. Предлагаемые в нашем исследовании индикаторы показывают лишь общий вектор оценки управляющей системы на государственном и региональном уровне. В конкретной ситуации список может быть расширен или сужен. Тем не менее, как правило, система индикаторов должна включать: учет общественного мнения через полноту участия населения,

общественных организаций, НКО в обсуждении и оценке проектов устойчивого развития; оценку стабильности (динамичности) государственных институтов устойчивого развития; оценку комплексности национального проекта; вовлеченность бизнеса в переход к устойчивому развитию; эффективность работы управляющей системы; качество законодательства; степень достижения запланированного результата по устойчивому развитию. По возможности нами предложены формулы для количественной оценки предлагаемых показателей. В случаях, когда возможен учет лишь экспертного мнения, предложена система структуризации ответов на вопросы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результатом проведенного исследования является выполнение поставленной цели: разработан комплексный подход к формированию приоритетов государственного управления устойчивым развитием. Он включает: теоретико-методологические подходы к выявлению факторов, тормозящих рост устойчивости, а также новых драйверов устойчивости в современном мире; развитие аналитических методов исследования современного состояния выполнения национальных целей устойчивого развития и форм государственного управления реализацией приоритетов устойчивого развития; формирование многоуровневой системы государственного управления устойчивым развитием на основе сетевой модели реализации выбранных приоритетов; установление индикаторов качества управления устойчивым развитием.

Решение задач диссертации позволило:

1) Провести теоретико-методологическое обоснование подходов к формированию приоритетов государственного управления устойчивым развитием на основе концептуального определения содержания устойчивого развития, возможных форм, процессов реализации и системы оценки качества управления устойчивым развитием.

Предлагаемые подходы включают: целесообразность создания единого субъекта управления всей системой устойчивого развития, что позволит более четко выделить приоритеты, координировать взаимосвязь и ресурсообеспеченность, выстроить процессную архитектуру; необходимость учета высокой волатильности управляемой системы и необходимости адаптации к изменениям; важность сочетания иерархического, распределенного и сетевого, проектного и процессного управления, разработки релевантной системы контроля управляющей системы.

2) Исследовать современный вектор государственного управления устойчивостью развития в изучаемых странах: его целей, сложившихся форм

управления релевантными национальными проектами и реализации приоритетов устойчивого развития, оценить результативность сложившихся подходов на основе авторского выбора наиболее релевантных показателей.

В целом можно заключить, что в начале XXI века приоритетным направлением в управлении устойчивым развитием в рассматриваемых странах было обеспечение экономического роста, а экологической компоненте устойчивого развития уделялось меньше внимания. Это проявляется как в достигнутых результатах выполнения ЦУР, так и в неравномерной разработке показателей для оценки результатов: наиболее проработанными являются социально-экономические ЦУР, а показатели достижения «экологических» ЦУР разработаны менее, чем на 50%. Исследование выявило необходимость корректировки приоритетов, а именно усиления экологической составляющей устойчивого развития.

Рассмотрение современных форм государственного управления реализацией приоритетов устойчивого развития показало, что, например, в России – это национальные проекты, в Китае – разработка конкретных нормативно-правовых документов, определение источников финансирования под реализацию каждой ЦУР. Рассмотрение каждого из подходов с точки зрения преимуществ и ограничений позволяет осуществлять обмен как позитивным опытом, так и учесть чужой негативный опыт.

3) Выявить тенденции к росту неустойчивости, препятствующие реализации ЦУР, и драйверы устойчивого развития в современных условиях в России, Китае и в целом в мире. Предпосылками роста неустойчивости являются как системные факторы (в первую очередь развитие процессов деглобализации), так и отдельные экономические, экологические и социальные факторы. Однако, несмотря на наличие указанных факторов, все больше проявляют себя положительные импульсы для устойчивого развития: ориентация на ЦУР, развитие «зеленой экономики» и «зеленого финансирования»; расширение межгосударственного информационного пространства, формирующего новую экологическую и

социальную культуру; совершенствование нормативно-правовой базы и нефинансовой отчетности, что делает движение к устойчивости более упорядоченным и транспарентным.

4) Развить методологические подходы к формированию многоуровневой системы государственного управления устойчивым развитием на основе не традиционной, «зонтичной», а сетевой модели.

Предлагаемая модель позволяет формализовать выбор проектов, конституирующих программу, принципы и подходы к выявлению взаимосвязи проектов, инструментарий приоритизации проектов, подходы к мониторингу результативности программы.

5) Предложить систему индикаторов качества управления устойчивым развитием, возможную к применению как в России, так и в Китае, включающую такие показатели, как комплексность национальных программ и качество целеполагания; адаптивность и гибкость государственных институтов при реализации целей устойчивого развития; вовлеченность бизнеса в переход к устойчивому развитию; эффективность и результативность управляющей системы; соответствие законодательства и правоприменения задачам устойчивого развития; уровень достижения запланированных результатов управляемой системой; степень публичности при оценке устойчивых проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : [федер. закон Рос. Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г. : по состоянию на 15 июля 2024 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об ограничении выбросов парниковых газов [Электронный ресурс] : [федер. закон Рос. Федерации от 02 июля 2021 г. № 296-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 01 июня 2021 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23 июня 2021 г. : по состоянию на 15 июля 2024 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федер. закон Рос. Федерации от 06 марта 2022 г. № 34-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 февраля 2022 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 02 марта 2022 г. : по состоянию на 15 июля 2024 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440 : по состоянию на 15 июля 2024 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 : по состоянию на 15 июля 2024 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 : по состоянию на 15 июля 2024 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2023 г. № 812: по состоянию на 15 июля 2024 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288 : по состоянию на 15 июля 2024 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О системе управления государственными программами Российской Федерации [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786 : по состоянию на 15 июля 2024 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. № 1587 : по состоянию на 15 января 2024 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О критериях отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к регулируемым организациям [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 2022 г. № 355 : по состоянию на 15 января 2024 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Об Экологической доктрине Российской Федерации [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р : по состоянию на 15 июля 2024 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 09 июня 2020 г. № 1523-р : по состоянию на 15 июля 2024 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. № 1912-р : по состоянию на 15 июля 2024 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р : по состоянию на 15 июля 2024 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс] : [приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 марта 2017 г. № 132 : по состоянию на 15 июля 2024 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».

17. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : [утв.

Президентом Российской Федерации от 30 апреля 2012 г. : по состоянию на 15 июля 2024 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. "Зеленые" облигации: что это такое и чем интересен этот инструмент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/11488077>.

19. 14-й пятилетний план социально-экономического развития КНР и долгосрочные цели до 2035 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm.

20. Аганбегян, А. Г. О приоритетах социальной политики. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХИГС, – 2018. – 512 с.

21. АКРА. Российский рынок ESG-облигаций: период переосмысления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.acra-ratings.ru/research/2762/>.

22. АКРА. ESG-финансы и отчетность в странах БРИКС: общие знаменатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.acra-ratings.ru/research/2766/>.

23. Александрова, М. В., Сунь, Ф. Бедность в КНР: критерии и возможные причины возврата к бедности // Этап: Экономическая теория, анализ, практика, – 2023. – № 2. – С. 92-116.

24. Аналитика Делойт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/xe/en/insights/economy/issues-by-the-numbers/covid-impact-on-income-inequality.html>.

25. Аналитический центр при Правительстве России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/comments/comment/4428>.

26. Аньшин, В. М. Системный подход в управлении трансформационными программами в компании // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами, – 2016. – № 2. – С. 3-20.

27. Банк России. Выпущенные на внутреннем рынке долговые ценные бумаги, включенные в сектор устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue_sector/.
28. Барабашев, А. Г., Макаров, А. А., Макаров, И. А. О совершенствовании индикативных оценок качества государственного управления // Вопросы государственного и муниципального управления, – 2019. – № 2. – С. 7-38.
29. Баринов, В. А. и др. Теория систем и системный анализ в управлении организациями / под ред. А. Н. Волковой и А. А. Емельянова. – М.: Финансы и статистика, – 2006. – 848 с.
30. Башмаков, И. А. Движение России к углеродной нейтральности: развилки на дорожных картах, – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/seminars/EnergyDialogue/2023/Bashmakov-27122023.pdf>.
31. Беляева, М. А., Ровнов, Ю. Е. Система квотирования и торговли квотами на выбросы парниковых газов: китайское воплощение // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, – 2022. – Т. 15, № 6. – С. 152-170.
32. Бобылев, С. Н. Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития // Экономическое возрождение России, – 2019. – № 3 (61). – С. 23-29.
33. Бобылев, С. Н., Барабошкина, А. В., Джу, С. Приоритеты низкоуглеродного развития для Китая // Государственное управление. Электронный вестник, – 2020. – № 82. – С. 114-139.
34. Бобылева, А. З. Роль института банкротства в обеспечении устойчивости экономики России // Экономика и управление: проблемы, решения. Издательство ООО ИД НБ (Москва), – 2020. – Т. 1. – № 2. – С. 74-78.
35. Бобылева, А. З. Цели устойчивого развития как система координат для создания ценности компании // Государственное управление: современные вызовы:

материалы XVIII Международной конференции (7 декабря – 10 декабря 2021 г.): [Сборник] / Коллектив авторов. – М.: «КДУ», «Добросвет», – 2022. – 354 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spa.msu.ru/wp-content/uploads/sbornik_xviii_16.pdf.

36. Бобылева, А. З., Аньшин, В. М. Построение трансформационных программ перехода бизнеса к работе на принципах устойчивого развития // Государственное управление. Электронный вестник, – 2021. – № 88. – С. 7-22.

37. Бобылева, А. З., Львова, О. А. Цели устойчивого развития как система координат для создания ценности компании. Интеграция целей устойчивого развития в бизнес-стратегию компаний: монография. под ред. А. З. Бобылевой. – Москва: РУСАЙНС, – 2023. – 230 с.

38. Бобылева, А. З., Си, Ф. Обеспечение экономической безопасности компаний на основе концепции устойчивого развития // Экономическая безопасность государства и бизнеса в условиях глобальной трансформации: монография / Под ред. И. В. Монаховой, А. А. Пороховского. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, – 2023. – С.152-158.

39. Бобылева, А. З., Си, Ф. Россия и Китай: международный опыт стимулирования "зелёной" экономики // Финансы, деньги, инвестиции, – 2024. – № 2. – С. 10-17.

40. Братченко, С. А. К вопросу о понятии качества государственного управления // Вестник Института экономики Российской академии наук, – 2019. – № 1. – С. 57-72.

41. Бурков, Д. Н. и др. Механизмы управления / Под ред. Д. А. Новикова. – М.: Ленанд, – 2011. – 215 с.

42. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики «Экология и экономика: тенденция к декарбонизации». – Выпуск № 66. – Октябрь 2020.

43. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. Цели устойчивого развития, – 2020. – № 6.
44. Вопросы применения антимонопольного законодательства, возникающие в связи с монополиями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ciclpd68_ru.pdf.
45. Всемирный банк: GDP per capita growth (annual %) – China, Russian Federation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG?locations=CN-RU>.
46. Гао, М., Си, Ф. Цифровая экономика и устойчивое развитие: вызовы и перспективы // Инновации и инвестиции, – 2022. – № 5. – С. 229-232.
47. Гао, М., Си, Ф. Цифровизация и устойчивое развитие: точки пересечения // Московский экономический журнал, – 2022. – Т. 7, № 4. – С. 86-94.
48. Глазьев, С. Ю., Ван, В., Яо, П. и др. Оценка текущего состояния и перспективы российско-китайского экономического сотрудничества: обмен мнениями и общая позиция сторон // Экономические стратегии, – 2018, – Т. 20, № 6. – С. 22-31.
49. Горбунов, В. К. Экономическое равновесие и агрегирование покупателей: реабилитация теоремы Вальда // Журнал экономической теории, – 2011. – № 3. – С. 130-144.
50. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году / Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. – М.: Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, – 2023. – С. 598-600.
51. Государственное статистическое управление КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.stats.gov.cn/index.htm>.
52. Дайджест мониторинга национальных целей. – Счетная палата, – 2020. – 30 с.

53. Данные по показателям ЦУР 2 Ликвидация голода. Уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности населения (по «Шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности» (FIES)). Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/data/goal2>.

54. Дилигенский, Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? // Цивилизации. – М.: Наука, – 1993. – Вып. 2. – С. 61-79.

55. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Российская Федерация. Росстат, – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/94692>.

56. Добролюбова, Е. И. К вопросу о взаимосвязи качества государственного управления и человеческого развития // Вопросы государственного и муниципального управления, – 2020. – № 4. – С. 31-58.

57. Доклад о климатических рисках на территории Российской Федерации. – Санкт-Петербург, – 2017. – 106 с.

58. Доклад о человеческом развитии 2020. Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоцен. United Nations Development Programme, – New York, — 2020. – 398 с.

59. Доля зеленой электроэнергии в электроэнергетическом потреблении в России всего 0,8% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/esg/reports/articles/2023/08/15/990128-dolya-zelenoi-elektroenergii-v-elektroenergeticheskom-potreblenii-v-rossii-vsego-08>.

60. Досрочно завершён ФП «Внедрение наилучших доступных технологий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vodanews.info/dosrochno-zavershen-fp-vnedrenie-nailuchshih-dostupnyh-tehnologij/>.

61. Зоонозы как следствие вмешательства человека в природу. ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://courier.unesco.org/ru/articles/zoony-kak-sledstvie-vmeshatelstva-cheloveka-v-prirodu>.

62. Зундэ, В. В. Управление проектами на основе концепции нового государственного менеджмента в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки, – 2019. – № 3. – С. 28-32.

63. Зябликова, О. А. Реализация проектного управления в органах государственной власти // Вестник университета, – 2022. – № 5. – С. 13-21.

64. Ильянович, Е. Б. Фундаментальные ценности техногенного цивилизационного развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология, – 2009. – Т. 22, № 1. – С. 29-38.

65. Индекс сельхозпроизводства в России в 2022 году составил 110,2% – Патрушев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://specagro.ru/news/202309/indeks-selkhozproduktstva-v-rossii-v-2022-godu-sostavil-1102-patrushev>.

66. Интеграция целей устойчивого развития в бизнес-стратегию компаний: монография / кол. авторов; под ред. А. З. Бобылевой. – Москва: РУСАЙНС, –2023. – 230 с.

67. Карсон, Р. Безмолвная весна. – М.: Прогресс, – 1965. – 216 с.

68. Китай включает в систему торговли выбросами производство цемента и алюминия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rener.ru/kitaj-vklyuchaet-v-sistemu-torgovli-vybrosami-proizvodstvo-tsementa-i-alyuminiya/>.

69. Китай занимает первое место в мире по площади искусственно посаженных лесов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-03/12/content_74562089.htm.

70. Китай совершил чудо в истории борьбы человечества с бедностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/1004/c95181-10154719.html>.

71. Компании оценили свои возможности работать без импортного оборудования. Полностью обойтись без него готово лишь каждое десятое предприятие. РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/07/06/2023/647f17a59a79475842f9f653>.

72. Комплексное наблюдение условий жизни населения 2022 (Таблица 80. Финансовое положение домохозяйств). Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html.

73. Коробкова, З. В. Экономический механизм устойчивого развития предприятия в условиях растущей хозяйственной глобализации // Функционирование предприятий в российской экономике: проблемы и решения: сб. науч. тр. / Под ред. В. В. Титова, В. Д. Марковой. – Новосибирск, – 2006. – С. 57-68.

74. Коротков, Э. М. Антикризисное управление. – М., – 2003. – 432 с.

75. Косов, М. Е. Экономическая система с позиции концепции равновесия // Вестник Московского университета МВД России, – 2011. – №. 3. – С. 42-45.

76. Купряшин, Г. Л. Модернизация государственного управления: институты и интересы. – Изд-во МГУ, – 2012. – 312 с.

77. Купряшин, Г. Л. Основы государственного и муниципального управления, –2024. – 582 с.

78. Купряшин, Г. Л. Публичное управление // Political Science (Ru), – 2016. – № 2. – С. 101-131.

79. Лебедева, М. А. Проблемы реализации национального проекта «Экология» в Российской Федерации // Журнал экономических исследований, – 2022. – Т. 8, № 6. – С. 17-24.

80. Лисовский, В. Т. Тугариновские чтения / В. Т. Лисовский [мат. науч. сесс.]. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, – 2000. – Выпуск 1. – С. 40-44.

81. Мадер, Л. Европейский опыт в области оценки законов – от нормативного идеализма к законодательству, на очевидные обстоятельства // Приоритетные национальные проекты и задачи совершенствования российского законодательства / под ред. С. В. Кабышева, Г. В. Минха, О. В. Афанасьевой. – М.: ГУ ВШЭ, – 2007. – С. 132-151.

82. Макаров, В. Л., Якунин, В. И., Бахтизин, А. Р., Сулакшин, С. С. Прогнозирование последствий проектируемых государственных политик // Власть, – 2006. – № 6. – С. 39-49.

83. Макаров, И., Шуранова, А. Климатический кризис и устойчивое развитие // Международные отношения: грани настоящего и будущего. [под ред. И. С. Иванова, И. Н. Тимофеева, Е. О. Карпинской, Е. А. Солодухиной, С. М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, – 2023. – 472 с.

84. Международное энергетическое агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/data-and-statistics>.

85. Мингазов, С. Китай в августе потратил на энергоносители из России рекордные \$8,3 млрд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/477649-kitaj-v-avguste-potratil-na-energonositeli-iz-rossii-rekordnye-8-3-mlrd>.

86. Министерство имущественных и земельных отношений Рязанской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minim.ryazan.gov.ru/activities/prgkjdjoe-ugrav/>.

87. Минтруд России. Национальный проект «Демография» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography>.

88. Минэкономразвития РФ. Система торговли квотами на выбросы парниковых газов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. – 29 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/d8d7071b90d7af3818ec3a836355244f/ETS_ATP.pdf.

89. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2022 год: [Ежегодник]. Вып. 1 (202) / В. Н. Бобков [и др.]; отв. ред. В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина. – М.: ИЭ РАН, – 2023. – 166 с.

90. На Сахалине установили первые в России квоты на парниковые выбросы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230928/kvoty-1899111396.html?ysclid=luwzzdmbqb783965887>.

91. Най, Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. – М.: Тренд, – 2006. – 397 с.

92. Наумов, А. О., Белоусова, М. В. Эволюция концепции «мягкой силы» Дж. Ная: от рождения идеи до наших дней // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – Изд-во Моск. ун-та (М.), – 2022. – № 2. – С. 3-23.

93. Национальный набор показателей ЦУР. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>.

94. Национальный перечень показателей ЦУР. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Национальный%20перечень%20показателей%20ЦУР.xlsx>.

95. Национальный план устойчивого развития сельского хозяйства (2015-2030 гг.) (на кит. яз.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://f.qianzhan.com/xiandainongye/detail/170628-fdd2a564.html>.

96. Национальный проект «Экология» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/.

97. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию // Организация объединенных наций. Генеральная Ассамблея. – С. 59 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>.

98. Никонов, В. А. Задачи науки государственного и муниципального управления. К 30-летию факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество), – издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), – 2023. – Т. 20, № 4. С. 3-13.

99. Никоноров, С. М., Елисеева, Е. А. Привлечение "зелёных" инвестиций в отрасль переработки отходов // Менеджмент в России и за рубежом, – 2020. – № 5. – С. 91-99.

100. Новиков, Д. А. Методология управления. – М.: Либроком, – 2011. – 128 с.

101. Нуреев, Р. М. Институциональная экономика проблемы и перспективы анализа развивающихся стран // Экономическая наука современной России, – 2021. – № 3. – С. 97-106.

102. Об образовании национальной комиссии по устойчивому развитию Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://levonevski.net/pravo/razdel5/num7/5d7474.html>.

103. Облигации, связанные с устойчивым развитием: перспективный инструмент финансирования ESG-трансформации. – Астана, – 2023. – 25 с.

104. Опубликован паспорт национального проекта «Здравоохранение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/info/35561/>.

105. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта «Экология», в том числе своевременности их финансового обеспечения, достижения целей и

задач, контрольных точек, а также качества управления». – Счетная палата, – 2020. – 40 с.

106. Парижское соглашение. ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement>.

107. Пеганова, О. М. Возможности финансирования ESG-трансформации бизнеса // Интеграция целей устойчивого развития в бизнес-стратегию компаний: монография / кол. Авторы; под ред. А. З. Бобылевой. – Москва, РУСАЙНС, – 2023. – 229 с.

108. Петрищев, М. В. Выгодные и невыгодные рынки: к проблеме общего рыночного равновесия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление, – 2016. – № 2. – С. 37-40.

109. Попова, И. М. Место систем торговли квотами на выбросы в современном инструментарии политики низкоуглеродного развития // Вестник международных организаций, – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 62-94.

110. Порфирьев, Б. Н. Оценка результативности государственных программ социально-экономического развития регионов России // Проблемы прогнозирования, – 2016. – № 9. – С. 96-109.

111. Послание Президента Федеральному Собранию. 29.02.2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585>.

112. Поспелов, Г. С., Ириков, В. А. Программно-целевое планирование и управление. – М.: Советское радио, – 1976. – 404 с.

113. Почему 2022 год станет важным этапом борьбы с изменением климата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/climatechange/why-2022-will-matter-climate-action-0>.

114. Правительство России. Новости. Михаил Мишустин провел стратегическую сессию о реализации национальных проектов и достижении

национальных целей развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/50742/>.

115. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sdgs.un.org/ru/2030agenda>.

116. Пресс-релиз «На Московской бирже состоялось размещение первых в России зеленых облигаций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moex.com/n22067>.

117. Продукция сельского хозяйства. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/FkvURJd6/met_sx_prod.html.

118. Проект «Чистый воздух» реализуют на два года позднее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/04/17/918434-chistii-vozduh>.

119. Проектное управление – это не дань моде, а насущная необходимость [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/news/page/proektnoe-upravlenie---eto-ne-dan-mode-a-nasusnaa-neobhodimost-6806>.

120. Проектный метод управления в Белгородской области доказал свою эффективность – эксперт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax-russia.ru/center/news/proektnyy-metod-upravleniya-v-belgorodskoy-oblasti-dokazal-svoyu-effektivnost-ekspert>.

121. Путеводитель участника проектной деятельности Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://uszn.volgograd.ru/docs/путеводитель%20участника%20пд%20\(24.03.2021\).pdf](https://uszn.volgograd.ru/docs/путеводитель%20участника%20пд%20(24.03.2021).pdf).

122. Региональные комментарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regcomment.ru/regions/penza/vazhnaya-zadacha-postavlennaya-gubernatorom-penzenskoj-oblasti-vnedrenie-proektnogo-podkhoda-v-rabot/>.

123. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 6 июля 2017 года (71-я сессия). Приложение. Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n17/207/66/pdf/n1720766.pdf?token=MsGUTxBFcUrdoHMTn6&fe=true>.

124. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 10. Ч. 1. Редкол.: Пивоваров Ю. С. (отв. ред.) и др. – М.: ИНИОН РАН, – 2015. – 706 с.

125. Росстат представляет данные о численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в IV квартале 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/232165>.

126. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК). – Пятое издание. – 726 с.

127. Сайт Правительства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/>.

128. Самуэльсон, П. О чем думают экономисты: Беседы с нобелевскими лауреатами. Альпина Паблишер, – 2016. – 490 с.

129. Сахно, Е. Г. Власть потребления и кризис социализации // Социальный кризис и социальная катастрофа: Санкт-Петербургское философское общество, – 2002. – С.167-172.

130. Си Цзиньпин и политика реформ и открытости / Пер. с кит. Барабошкина К. Е., Барабошкиной А. В. Сост. Шэнь Хайсюн. – М.: ООО «Международная издательская компания «Шанс», – 2021. – 799 с.

131. Си, Ф. Методические подходы к оценке уровня устойчивости развития // Инновации и инвестиции, – 2021. – № 12. – С. 102-107.

132. Си, Ф. Оценка реализации социальной составляющей устойчивого развития: опыт России и Китая. Экономика и управление, – 2024. – Т. 30, № 4. – С. 425-437.

133. Си, Ф. Развитие концепции устойчивого развития // Инновации и инвестиции, – 2022. – № 1. – С. 4-9.

134. Си, Ф. Современные механизмы государственного управления устойчивым развитием // Экономика и управление, 2024. – Т. 30, № 3. – С. 311-320.

135. Си, Ф., Барабошкина, А. В., Бобылева, А. З. Государственное управление устойчивым развитием: опыт России и Китая // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами, – 2024. – Т. 13, № 3. – С. 40-47.

136. Си, Ф., Бобылева, А. З., Барабошкина, А. В. Глобальные трансформации: тенденции к росту неустойчивости и драйверы устойчивого развития в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник, – 2024. – № 103. – С. 90-101.

137. Си, Ф., Бобылева, А. З., Львова, О. А. Формирование системы государственного управления устойчивым развитием (на примере России и Китая) // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество), – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 20-36.

138. Синдяшкина, Е. Н. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в контексте Десятилетия здорового старения ООН // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, – 2022. – № 1. – С. 40-53.

139. Статистика ВИА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rreda.ru/industry/statistics/>.

140. Статистический ежегодник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771>.

141. Статистическое приложение к ежегоднику «Цели устойчивого развития в Российской Федерации», 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771>.
142. Статус разработки показателей ЦУР. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/reporting-status>.
143. Степанов, В. Н. Онтология теории устойчивости и неустойчивости (контекст социально-экономико-экологического развития) // Экономика: реалии времени, – 2012. – №. 2 (3). – С. 160-164.
144. Степин, В. С., Кузнецова, Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – Directmedia, – 2013. – 451 с.
145. Степин, В. С., Кузнецова, Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М.: ИФ РАН, – 1994. – 274 с.
146. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке // Под редакцией А. Г. Гранберга, В. И. Данилова-Данильяна, М. М. Циканова, Е. С. Шопхоева. – М.: "Экономика", – 2002, – 414 с.
147. Таксономия ЕС для устойчивой деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.ec.europa.eu/sustainable-finance/tools-and-standards/eu-taxonomy-sustainable-activities_en.
148. ТАСС. РЖД разместили "зеленые" евробонды на €500 млн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6439570>.
149. Третьякова, Е. А., Курганов, М. А. Оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров // Journal of New Economy, – 2020. – Т. 21, № 4. – С. 104-130.
150. Трыкова, О. Ю. Национальные проекты России. Библиографический обзор // Волгоградский государственный технический университет, – 2021.
151. Углеродный эксперимент вписали в закон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4890056?ysclid=lux09d14re>

977595211.

152. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.

153. Федеральный проект «Сохранение озера Байкал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/federalnyy-proekt-sokhranenie-ozera-baykal/.

154. Федеральный проект «Чистый воздух» продлят до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/news/federalnyy-proekt-chistyuy-vozdukh-prodlyat-do-2030-goda#:~:text.](https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/news/federalnyy-proekt-chistyuy-vozdukh-prodlyat-do-2030-goda#:~:text=)

155. Финансирование нацпроекта «Экология» с 2018 года сократилось на треть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6607729>.

156. Хевеши, М. А. Человек в толпе // Философия человека: Сб. науч. трудов. – Омск: Изд-во ОмГУ, – 2004. – С. 439-456.

157. ЦДУ ТЭК. ЮВА: высокие требования к «зеленой составляющей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2022/12/1097/.

158. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2023: Крат. стат. сб. / Росстат – М., – 2023. – 100 с.

159. Цель 13: Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями. ООН. 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/climate-change/>.

160. Чэн, Э. Мировая обстановка и китайская экономика в новую эпоху: монография; науч. ред. издания на русском языке С. Д. Бодронов. – М.: ИНИР им. С. Ю. Витте: Центркаталог, – 2023. – 464 с.

161. Шевчук, А. В. Ресурсная экономика, изменение климата и рациональное природопользование // Использование и охрана природных ресурсов в России, – 2021. – № 3 (167). – С.117-118.
162. Шеремет, А. Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности. – М., – 2009. – 416 с.
163. Шумпетер, Й. А. История экономического анализа: перевод с английского. – М., – 2001. – 496 с.
164. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, – 1982. – С. 203.
165. Экология России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecologyofrussia.ru/>.
166. Экономика и право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-modern-enc.slovaronline.com/search?s=приоритет>.
167. Экономический словарь терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/economics_terms/%D0%9F%D0%A0%D0%98%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%A2%D0%95%D0%A2.
168. Эксперты оценили углеродную нагрузку для России от «поворота на Восток» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/15/07/2022/62d001cf9a7947fed6e2dc0e?from=materials_on_subject.
169. Эффект домино: почему рушатся глобальные цепочки поставок и чем это грозит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/460163-effekt-domino-pocemu-rusatsa-global-nye-cerock-i-postavok-i-chem-eto-grozit>.
170. Юлкин, М. А. Низкоуглеродное развитие: от теории к практике. – Москва, – 2018. – 62 с [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecoparlament.ru/f/ekonomika_izmeneniya_klimata_02082018_final1_novaya_redaktsiya.pdf.

171. ЮНЕП: недостаточный прогресс в борьбе с изменением климата делает срочные преобразования общества единственным вариантом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/press-reliz/yunep-nedostatochnyy-progress-v-borbe-s-izmeneniem-klimata-delaet>.

172. ESG-финансы и отчетность в странах БРИКС: общие знаменатели / Аналитический комментарий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/c04/3opmdm09p4xsyjshlr3g8o7j9hatpnwx/20240313_CSDVG.pdf.

173. Конституция КНР (на кит. яз.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm.

174. A Guide to Minimum Wages in China (Last Updated on February 19, 2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.china-briefing.com/news/minimum-wages-china/>.

175. Analysis: Clean energy was top driver of China's economic growth in 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://energyandcleanair.org/analysis-clean-energy-was-top-driver-of-chinas-economic-growth-in-2023/>.

176. Anisimova, V. Y. et al. Energy consumption and energy intensity of the Russian GDP, taking into account the development of the transport network // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/918/1/012234>.

177. Anshin, V., Bobyleva, A. The Digital Transformation Program Management in Medium-sized Businesses: A Network Approach // Serbian Journal of Management, – 2021, – № 16 (1). – P. 147-159.

178. Atkinson, G. et al. Handbook of sustainable development. – Edward Elgar Publishing, – 2014. – 624 p.

179. B-S-J-Z (China). County Note. PISA 2018 Results [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/pisa/publications/PI SA2018_CN_QCI.pdf.

180. Barlett, A. Reflections on Sustainability, Population Growth, and the Environment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.albartlett.org/articles/art_reflections_part_1.html.

181. Basiago, A. D. Economic, social, and environmental sustainability in development theory and urban planning practice: The environmentalist, – 1999. – Pp. 145-161.

182. Baumol, W., Litan, R., Schramm, C. Good Capitalism, Bad Capitalism, and the Economics of Growth and Prosperity. Yale University Press, New Haven & London, – 2007. – 334 p.

183. Bazga, B., Ipate, I., Ipate, N. Price volatility in context of food security for sustainable development // Competitiveness of Agro-Food and Environmental Economy, – 2014. – Pp. 198-204.

184. Beautiful China: 70 Years Since 1949 and 70 People's Views on Eco-civilization Construction / ed. by J. Pan [et al.]. – CEPG, Springer, – 2021. – 781 p.

185. Ben-Eli, M. Sustainability: Definition and five core principles a new framework the sustainability laboratory. – New York, NY, – 2015. – 9 p.

186. Bilgina, G., Ekena, G., Ozyurta, B., Dikmena, I., Birgonula, M. T., Ozorhonb, B. Handling Project Dependencies in Portfolio Management // Procedia Computer Science, – 2017. – № 121. – Pp. 356-363.

187. Bobylev, S. N., Solovyeva, S. V., Khovavko, I. Yu. Environmental conflicts in the mirror of the «civilization of maximization» // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, – 2021. – Vol. 14, № 7. – Pp. 956-965.

188. Bodenheimer, S. Dependency and imperialism: The roots of Latin American underdevelopment. – New York: NACLA, – 1970. – Pp. 49-53.

189. Brodhag, C., Taliere, S. Sustainable development strategies: Tools for policy coherence // Natural Resources Forum, – 2006. – Pp. 136-145.
190. Brown, L. Plan B 2.0: Rescuing a Planet under Stress and a Civilization in Trouble. W.W. Norton&Company, New York, – 2006. – 7 p.
191. Browning, M. H., Rigolon, A. School green space and its impact on academic performance: A systematic literature review // International journal of environmental research and public health, – 2019. – Vol. 16, № 3. – 429 p.
192. Burton, I. Report on reports: Our common future: The world commission on environment and development // Environment: Science and Policy for Sustainable Development, – 1987. – Vol. 29, №. 5. – Pp. 25-29.
193. Camhis, M. Sustainable development and urbanization // The future of sustainability. – Springer, Dordrecht, – 2006. – Pp. 69-98.
194. Child Labour: Global estimates 2020, trends and the road forward [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.unicef.org/resources/child-labour-2020-global-estimates-trends-and-the-road-forward/>.
195. China % of Population with Access to Water: City [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ceicdata.com/en/china/percentage-of-population-with-access-to-water/-of-population-with-access-to-water-city>.
196. China leads global renewables race with record-breaking 230 GW installations in 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.woodmac.com/press-releases/china-leader-in-renewables/>.
197. China national ETS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://carbonpricingdashboard.worldbank.org/compliance/factsheets?instrument=ETS_CN.
198. China Plans Quarterly Look Into Banks' Green Finance Performance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-07-21/china-unveils-plan-to-evaluate-banks-green-finance-performance-kcvkoxgj?srnd=green-finance>.

199. China Releases Action Plan To Peak Carbon Dioxide Emissions Before 2030 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ndtv.com/world-news/ahead-of-cop26-summit-china-releases-action-plan-to-peak-carbon-dioxide-emissions-before-2030-2588810>.

200. China's National Plan on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development, – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.chinadaily.com.cn/specials/China'sNationalPlanonimplementationofagenda\(EN\).pdf](http://www.chinadaily.com.cn/specials/China'sNationalPlanonimplementationofagenda(EN).pdf).

201. China's Progress Report on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development, – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/eng/topics_665678/2030kcxzfzyc/202310/P020231018367257234614.pdf.

202. China's National Plan on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/system/index_17321.shtml.

203. Climate Bonds Initiative. 2022. Market integrity: 3 in every 4 dollars from green bonds meet best practice climate standards [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_excluded_bonds_01c.pdf.

204. Climate Change: Atmospheric Carbon Dioxide [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.climate.gov/news-features/understanding-climate/climate-change-atmospheric-carbon-dioxide>.

205. Cooper, R. G., Edgett, S. J., Kleinschmidt, E. J. Portfolio Management for New Products. – New York: Basic Books, – 1998. – 256 p.

206. Daly, H. E. U.N. conferences on environment and development: retrospect on Stockholm and prospects for Rio // Ecological Economics: The Journal of the International Society for Ecological Economics, – 1992. – Pp. 9-14.

207. Demchuk, A. L., Mišić, M., Obydenkova, A., Tosun, J. Environmental conflict management: a comparative cross-cultural perspective of China and Russia // *Post-Communist Economies*, Taylor Francis. Journals, – 2022. – Vol. 34, № 7. – Pp. 871 -893.

208. DESA-UN (2018). The Sustainable Development Goals Report 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undesa.maps.arcgis.com/apps/MapSeries/index.html>.

209. Díaz, S., Settele, J., Brondízio, H. and others. Summary for Policymakers of the Global Assessment Report on Biodiversity and Ecosystem Services of the Intergovernmental Science Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services. – Bonn, Germany, – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uwe-repository.worktribe.com/output/1493508>.

210. Diesendorf, M. Sustainability and sustainable development. In D. Dunphy, J. Benveniste, A. Griffiths, P. Sutton (Eds.), *Sustainability: The corporate challenge of the 21st century*. – Sydney: Allen & Unwin, – 2000. – Pp. 19-37.

211. Du Pisani, J. A. Sustainable development – historical roots of the concept. *Environmental Sciences*, – 2006. – Vol. 3 (2). – Pp. 83-96.

212. Environmental Justice Atlas [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ejatlas.org/country/russia>.

213. ESG Global Study 2022. Capital Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.capitalgroup.com/content/dam/cgc/tenants/eacg/esg/global-study/esg-global-study-2022-full-report\(en\).pdf](https://www.capitalgroup.com/content/dam/cgc/tenants/eacg/esg/global-study/esg-global-study-2022-full-report(en).pdf).

214. EU Technical Expert Group on Sustainable Finance. Financing a Sustainable European Economy. Technical Report. Taxonomy: Final report of the Technical Expert Group on Sustainable Finance, March 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.ec.europa.eu/system/files/2020-03/200309-sustainable-finance-teg-final-report-taxonomy_en.pdf.

215. Evers, B. A. Why adopt the Sustainable Development Goals? The case of multinationals in the Colombian coffee and extractive sector: Master Thesis Erasmus University Rotterdam, – 2018. – 154 p.

216. Fossil Fuel Subsidies Surged to Record \$7 Trillion. IMF [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/08/24/fossil-fuel-subsidies-surged-to-record-7-trillion>.

217. Global Gender Gap Report 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/publications/series/global-gender-gap-report/>.

218. Global Risks Report – 2023. World Economic Forum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2023/>.

219. Global wage report. Wages and minimum wages in the time of COVID-19. 2020-2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/@publ/documents/publication/wcms_762534.pdf.

220. Gossling-Goidsmiths, J. Sustainable development goals and uncertainty visualization // Unpublished master's thesis. – University of Twente, – 2018. – 70 p.

221. Gray, R. Is accounting for sustainability actually accounting for sustainability ... and how would we know? An exploration of narratives of organizations and the planet. *Accounting, Organizations and Society*, – 2010. – Vol. 35 (1). – Pp. 47-62.

222. Green Bond Principles Voluntary Process Guidelines for Issuing Green Bonds June 2021 (with June 2022 Appendix 1). P. 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icmagroup.org/assets/documents/Sustainable-finance/2022-updates/Green-Bond-Principles_June-2022-280622.pdf.

223. Hák, T., Janoušková, S., Moldan, B. Sustainable Development Goals: A need for relevant indicators // *Ecological Indicators*, – 2016. – Vol. 60. – Pp. 565-573.

224. Hamilton, K. Genuine Saving as a Sustainability Indicator // The World Bank. Environmental Economics Series, – 2000. – № 77. – 15 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/908161468740713285/pdf/multi0page.pdf>.
225. Held, D., Roger, C. Three Models of Global Climate Governance: From Kyoto to Paris and Beyond. *Global Policy*, – 2018. – Vol. 9, № 4. – Pp. 527-537.
226. Human Development Reports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/humandev/reports/>.
227. ICMA. International Capital Market Association [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icmagroup.org/sustainable-finance/the-principles-guide-lines-and-handbooks/green-bond-principles-gbp/>.
228. IEA. Data and statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/data-and-statistics>.
229. IEA. Global EV Data Explorer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-tools/global-ev-data-explorer>.
230. Illegal mining in national forest park exposed [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dialogue.earth/en/digest/illegal-mining-in-national-forest-park-exposed>.
231. ILO: uncertain and uneven recovery expected following unprecedented labour market crisis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_766949/lang--en/index.htm.
232. IQAir. World Air Quality Report. Region & City PM2.5 Ranking, – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iqair.com/sg/world-air-quality-report>.
233. ISO – 14000. Менеджмент окружающей среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/ru/iso-14001-environmental-management.html>.

234. Jensen, M. Value Maximization, Stakeholder Theory, and the Corporate Objective Function // *Business Ethics Quarterly*, – 2002. – № 12 (2). – Pp. 235-256.
235. Kahn, M. A. Sustainable development: The key concepts, issues and implications. Keynote paper given at the international sustainable development research conference, 27-29 March 1995, Manchester, UK, – 1995. – Pp. 63-69.
236. Kenen, P. *The international economy*. Cambridge University Press, – 2000. – 597 p.
237. Keynes, J. M. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. London: Macmillan 1936 (reprinted 2007). – 190 p.
238. Lang, G., Xu, Y. Anti-incinerator campaigns and the evolution of protest politics in China // *Environmental Politics*, – 2013. – Vol. 22, № 5. – Pp. 832-848.
239. Li, Y. et al. Governing environmental conflicts in China: Under what conditions do local governments compromise? // *Public Administration*, – 2016. – Vol. 94, № 3. – Pp. 806–822.
240. Li, Y. Governing environmental conflicts in China: Lessons learned from the case of the Liulitun waste incineration power plant in Beijing // *Public Policy and Administration*, – 2019. – Vol. 34, № 2. – Pp. 189-209.
241. Life Expectancy of the World Population [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldometers.info/demographics/life-expectancy/#countries-ranked-by-life-expectancy>.
242. Liu, M. et al. Research on the healthy life expectancy of older adult individuals in China based on intrinsic capacity health standards and social stratification analysis // *Front. Public Health*, – 2024. – Vol. 11.
243. Living Planet Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livingplanetindex.org/publications>.

244. Lora-Wainwright, A., Zhang, Y., Wu, Y., van Rooij, B. Learning to live with pollution: The making of environmental subjects in a Chinese industrialized village // *The China Journal*, – 2012. – № 68. – Pp. 106-124.
245. Malek, C. Saudi Wind Farm's Progress Heralds a New Era in Clean Energy. *Arab News*, 5 October, – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arabnews.com/node/1744636/saudi-arabia>.
246. Malthus, T. R. *An Essay on the Principle of Population*. London: J. Johnson, – 1798. – 126 p.
247. Marshall, A. *Principles of Economics*. (Revised ed.). London: Macmillan; reprinted by Prometheus Books 1920.
248. McCurry, J. Japan Will Become Carbon Neutral by 2050, PM Pledges // *The Guardian*, – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2020/oct/26/japan-will-become-carbon-neutral-by-2050-pm-pledges>.
249. McGlade, J., Bankoff, G., Abrahams, J., CooperKnock, S., Cotecchia, F., Desanker, P., Erian, W., and others. *Global Assessment Report on Disaster Risk Reduction 2019* // United Nations Office for Disaster Risk Reduction. – Geneva, – 2019.
250. Meadows, D. H. et al. *The limits to growth* // New York, – 1972. – Vol. 102. – 205 p.
251. Mensah, J., Casadevall, S. R. Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: Literature review // *Cogent Social Sciences*, – 2019. – Vol. 5, № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311886.2019.1653531>.
252. Mensah, J., Enu-Kwesi, F. Implication of environmental sanitation management in the catchment area of Benya Lagoon, Ghana // *Journal of Integrative Environmental Sciences*, – 2018. – Pp. 23-43.

253. Mill, J. S. Essays on some unsettled questions of political economy. London: J. W. Parker, – 1844. – 164 p.
254. Milne, M. J., Gray, R. W(h)ither ecology? The triple bottom line, the global reporting initiative, and corporate sustainability reporting // Journal of business ethics, – 2013. – Vol. 118, № 1. – Pp. 13-29.
255. Misuraca, P. The Effectiveness of a Costs and Benefits Analysis in Making Federal Government Decisions: A Literature Review // Center for National Security, The MITRE Corporation, – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mitre.org/sites/default/files/publications/cost-benefit-analysis-govt-decisions-14-0929.pdf>.
256. Mohieldin, M. (2017). The sustainable development goals and private sector opportunities // EAFIT University of Medellín [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/The-SustainableDevelopment-Goals-and-Private-Sector-Opportunities.pdf>.
257. National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/>.
258. Neumeier, A., Radszuwill, S., Garizy, T. Z. Modeling Project Criticality in IT Project Portfolios // International Journal of Project Management, – 2018. – № 36. – Pp. 833-844.
259. OECD. Green Finance and Investment. Developing Sustainable Finance and Taxonomies. Published on October 06, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/134a2dbe-en/1/3/1/1/index.html?itemId=/content/publication/134a2dbe-en&_csp_=062998fb6eb20cf4e25d9a4ba3ba529e&itemIGO=oecd&itemContentType=book#chapter-d1e207.
260. Osborne, D., Gaebler, T. A. Reinventing Government: How The Entrepreneurial Spirit Is Transforming The Public Sector. New York, Plume, – 1992. – 432 p.

261. Parjanadze, N. Globalisation theories and their effect on education // IBSUScientific Journal, – 2009. – Vol. 2, № 3. – Pp. 77-88.
262. Parliamentary Advisory Council on Sustainable Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bundestag.de/en/committees/bodies/sustainability>.
263. Peccei, A. One Hundred Pages for the Future, Pergamon Press, – 1981. – 191 p.
264. People’s Bank of China, Guidelines for Establishing the Green Financial System (September 2, 2016) at 1(1). PBoC is China’s central bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/english/130721/3133045/index.html>.
265. Petras, E. M. L. 3: The Global Labor Market in the Modern World-Economy // International Migration Review, – 1981. – Vol. 15, № 1 suppl. – Pp. 44-63.
266. Pezzey, J. Sustainable development concepts: An economic analysis // World Bank Environmental Paper Number 2, – 1992.
267. PISA-2018. Результаты исследования в Москве в сопоставлении с результатами стран-участниц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fioco.ru/Media/Default/Documents/%D0%9C%D0%A1%D0%98/%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B0%20PISA-2018.pdf>.
268. Pollitt, C., Sorin, D. The Impacts of the New Public Management in Europe – A Meta-Analysis? – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/321027230_The_Impacts_of_the_New_Public_Management_in_Europe_-_A_Meta-Analysis.
269. Portes, A. Labor, class, and the international system. – New York: Aberdeen, – 1992. – 230 p.
270. Poverty headcount ratio at national poverty lines (% of population) – China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC?locations=CN>.

271. Primary energy consumption. Our World in Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ourworldindata.org/grapher/primary-energy-cons?tab=chart&country=~OWID_WRL.
272. Prizzia, R. Sustainable development in an international perspective // Public administration and public policy. – New York, – 2007. – Vol. 130. – Pp. 19-42.
273. Reyes, G. E. Four main theories of development: modernization, dependency, world-system, and globalization // *Nómadas. Revista Crítica de Ciencias Sociales y Jurídicas*, – 2001. – Vol. 4, № 2. – Pp. 109-124.
274. Rockström, J. et al. Sustainable development and planetary boundaries. – Sustainable Development Solutions Network, – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep16114.pdf?acceptTC=true&coverpage=false&addFooter=false>.
275. Rogers, P. P., Jalal, K. F., Boyd, J. A. An introduction to sustainable development. – Earthscan, – 2012. – 416 p.
276. Russia. Country Note. PISA 2018 Results [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/pisa/publications/PISA2018_CN_RUS.pdf.
277. Sachs, J. et al. Sustainable Development Report 2022. From Crisis to Sustainable Development: the SDG as Roadmap to 2030 and Beyond. – Cambridge: Cambridge University Press, – 2022. – 493 p [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2022/2022-sustainable-development-report.pdf>.
278. Saith, A. From universal values to millennium development goals: Lost in translation // *Development and change*, – 2006. – Vol. 37, № 6. – Pp. 1167-1199.
279. SDG 14. United Nations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sdgs.un.org/goals/goal14#progress_and_info.
280. SDG 15. United Nations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sdgs.un.org/goals/goal15#progress_and_info.

281. Sen, A. et al. On ethics and economics // OUP Catalogue, – 1999.
282. Sengupta, S. 2020. “China, in Pointed Message to U.S., Tightens Its Climate Targets” // New York Times, – 2020. September 22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/09/22/climate/china-emissions.html>.
283. Shi, X. The Safety of Drinking Water in China: Current Status and Future Prospects // China CDC Weekly, – 2020. – Vol. 2, № 13. – Pp 210-215.
284. Social Bond Principles. Voluntary Process Guidelines for Issuing Social Bonds. – ISMA, June 2021 (with June 2022 Appendix 1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icmagroup.org/assets/documents/Sustainable-finance/2022-updates/Social-Bond-Principles_June-2022v3-020822.pdf.
285. Solow, R. M. Growth Theory: An Exposition 1970. Oxford University Press, – 1970. – 120 p.
286. Sookias, R. B., Passmore, S., Atkinson, Q. D. Deep cultural ancestry and human development indicators across nation states // Royal Society open science, – 2018. – Vol. 5, № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1098/rsos.171411>.
287. Stoddart, H., Schneeberger, K., Dodds, F., Shaw, A., Bottero, M., Cornforth, J., White, R. A pocket guide to sustainable development governance // Stakeholder Forum 2011. – 137 p.
288. Sustainability Bond Guidelines. – ICMA, June 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icmagroup.org/assets/documents/Sustainable-finance/2021-updates/Sustainability-Bond-Guidelines-June-2021-140621.pdf>.
289. Sustainability-Linked Bond Principles. Voluntary Process Guidelines – ISMA, June 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icmagroup.org/assets/documents/Regulatory/Green-Bonds/June-2020/Sustainability-Linked-Bond-Principles-June-2020-171120.pdf>.

290. Sustainability-Linked Bonds. Облигации, связанные с устойчивым развитием [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbonds.ru/glossary/sustainability-linked-bonds/>.

291. Sustainable Banking and Finance Network [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sbfnetwork.org/membership/>.

292. Sustainable Bond. Облигация устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbonds.ru/glossary/sustainable-bond/>.

293. Tap water coverage in rural China rises to 90% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://english.scio.gov.cn/m/pressroom/2024-01/12/content_116936985.htm.

294. Task Team 2. Living Marine Resources and Biodiversity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.iisd.org/sites/default/files/publications/CCICED/conservation/2018/global-ocean-governance.pdf>.

295. The Genuine Progress Indicator [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sustainwellbeing.net/gpi.html>.

296. The Impact of COVID-19 on Employment and Income of Vocational Graduates in China: Evidence from Surveys in January and July 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/pmc9273291/>.

297. Thiry, M. Program Management. – Gower, USA: Gower Publishing, – 2015. – 304 с.

298. Thomas, C. F. Naturalizing Sustainability Discourse: Paradigm, Practices and Pedagogy of Thoreau, Leopold, Carson and Wilson: Ph.D Thesis: Arizona State University, – 2015. – Pp. 259-282.

299. Tipps, D. Modernization theory and the comparative study of societies: A critical perspective // New York: Free Press, – 1976. – Pp. 65-77.

300. Tjarve, B., Zemīte, I. The Role of Cultural Activities in Community Development // *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*, – 2016. – Vol. 64, № 6. – Pp. 2151-2160.

301. Todaro, M. P., Smith, S. C. Economic development // Addison-Wesley, – 2006. – 851 p.

302. Torelli, R., Balluchi, F., Lazzini, A. Greenwashing and environmental communication: Effects on stakeholders' perceptions // *Business Strategy and the Environment*, – 2019. – Vol. 29, № 2. – Pp. 407-421.

303. Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development. New York: United Nations, – 2015. – 35 p.

304. UN-Water. 2018 UN World Water Development Report: Nature-Based Solutions for Water. Geneva, – 2018. – 139 p.

305. UNEP (United Nations Environment Programme). Press Release, 21 March 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/press-release/half-world-face-severe-water-stress-2030-unless-water-use-decoupled>.

306. UNEP (United Nations Environment Programme). Snapshot of the World's Water Quality: Towards a Global Assessment. Nairobi, – 2016. – 162 p.

307. Vogler, J., Stephan, H. R. The European Union in global environmental governance: Leadership in the making? // *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*, – 2007. – Vol. 7, № 4. – Pp. 389-413.

308. Waks, L. J. Globalisation, state transformation, and educational restructuring: why postmodern diversity will prevail over standardization // *Springer Netherlands: Studies in Philosophy and Education*, – 2006. – Pp. 403-424.

309. Wang, B., Yu, J., Wu, R. Achieving carbon neutrality in China: Legal and policy perspectives // *Frontiers in Environmental Science*, – 2022. – Vol. 10.

310. WHO (World Health Organization). “Drinking-Water” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/drinking-water>.
311. World Bank Group. 2016. High and Dry: Climate Change, Water, and the Economy. Washington, DC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hdl.handle.net/10986/23665>.
312. World Bank Worldwide Governance Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/data-catalog/worldwide-governance-indicators>.
313. World Bank. Atlas of sustainable development goals 2017. World Development Indicators, – 2017.
314. World Bank. State and Trends of Carbon Pricing Dashboard [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carbonpricingdashboard.worldbank.org/>.
315. World Commission on Environment and Development. Our Common Future // Oxford University Press, – 1987. – 416 p.
316. World Resoundingly Agrees to Protect 30% of the Planet By 2030, Now Comes the Hard Part: Building a Vast, Highly Protected Network of Effectively Managed MPAs By the End of This Decade. Marine Conservative Institute [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://marine-conservation.org/on-the-tide/30x30_is_real_so_lets_protect_our_planet/.
317. Wu, Y. Public acceptance of constructing coastal/inland nuclear power plants in post-Fukushima China // Energy Policy, – 2017. – Vol. 101. – Pp. 484-491.
318. Xie, H., Wen, J., Choi, Y. How the SDGs are implemented in China – A comparative study based on the perspective of policy instruments // Journal of Cleaner Production, – 2021. – Vol. 291.

319. Zhai, T. T., Chang, Y. C. Standing of environmental public-interest litigants in China: Evolution, obstacles and solutions // Journal of Environmental Law, – 2019. – Vol. 30. – Pp. 369-397.

320. 中国可持续发展评价报告. Evaluation Report On The Sustainable Development Of China, – 2023. 22 p.

321. 徐飞, 沈迟, 许景权. 国土空间规划环境影响评价编制逻辑和构建要点 [J]. 城市规划学刊. Xu, F., Shen, C., Xu, J. The Rationales and Structure of Environmental Impact Assessment in Territorial Spatial Planning // Urban Planning Forum, – 2022. – № 2. – Pp. 35-40.

322. 能源生产和消费革命战略 (2016–2030). Стратегия революционных преобразований в области производства и потребления энергии (2016–2030 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/201704/W020190905516411660681.pdf>.

323. 薛澜. 应对气候变化的风险治理. 科学出版社 Сюэ, Л.. Управление рисками в ответ на изменение климата. Наука Пресс, – 2014.

324. 财政部成立政府和社会资本合作 (PPP) 中心 / Министерством финансов создан Центр государственно-частного партнерства (ГЧП) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.cn/xinwen/2014-12/04/content_2786378.htm.

Приложение А

Сопоставление национальных показателей достижения ЦУР в России и Китае

Национальные показатели для отслеживания прогресса в достижении ЦУР Китаем отобраны самим автором из числа статистических показателей с сайта Государственного статистического управления КНР, устоявшегося списка таких показателей нет.

Таблица А.1 – Сопоставление национальных показателей достижения ЦУР в России и Китае

ЦУР	Перечень национальных показателей ЦУР	
	Россия	Китай
1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	<ul style="list-style-type: none"> ➤ население с денежными доходами ниже границы бедности (%); ➤ удельный вес социальных выплат в % к ВВП; ➤ реальные денежные доходы (%); ➤ домохозяйства с нехваткой денег на неотложные платежи (%); ➤ доходы малоимущих домашних хозяйств к прожиточному минимуму (%); ➤ местные органы власти, принявшие и осуществляющие местные стратегии снижения риска бедствий (%). 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Коэффициент Энгеля (%); ➤ Общий показатель иждивенцев (выборочное обследование населения) (%); ➤ Располагаемый доход сельских жителей бедных районов на душу населения; ➤ Подушевые потребительские расходы сельских жителей бедных районов; ➤ Специальные бюджетные фонды по борьбе с бедностью.
2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Уровень отсутствия продовольственной безопасности (по шкале FIES, %); ➤ Индекс сельскохозяйственного производства (в сопоставимых ценах к предыдущему году, %); ➤ Домохозяйства с нехваткой денег на еду (%); ➤ Число случаев анемии (тыс. единиц); ➤ Доля животных отечественной репродукции для целей сельхозпроизводства (%). 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Индекс потребительских цен на продукты питания (зерно); ➤ Наличие продуктов питания; ➤ Обеспеченность зерном на душу населения (кг); ➤ Производство зерна на душу населения (кг).

ЦУР	Перечень национальных показателей ЦУР	
	Россия	Китай
3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Ожидаемая продолжительность жизни; ➤ Ожидаемая продолжительность здоровой жизни; ➤ Рождаемость среди подростков; ➤ Число медицинских работников, всего; ➤ Всего врачей; ➤ Средний медицинский персонал; ➤ Население, занимающееся физкультурой и спортом; ➤ Употребление табака лицами 15+; ➤ Употребление алкоголя на душу населения; ➤ Пациенты с наркологическими расстройствами под диспансерным наблюдением; ➤ Материнская смертность; ➤ Смертность детей в возрасте до пяти лет; ➤ Смертность от ДТП; ➤ Смертность от новообразования. 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Детская смертность; ➤ Инфекционные заболевания (СПИД, чума, холера, гонорея, сифилис, малярия, сибирская язва, туберкулез, корь, дифтерия, коклюш, скарлатина, бешенство и др.); ➤ Коэффициент материнской смертности; ➤ Количество застрахованных по ОМС на конец года (10 000 человек); ➤ Расходы на здравоохранение на душу населения (юани); ➤ Расходы на здравоохранение на душу населения рост по сравнению с предыдущим годом (%); ➤ Младенческая смертность (%); ➤ Количество посещений профессиональных учреждений общественного здравоохранения для диагностики и лечения (100 миллионов человеко-раз); ➤ Количество сельских врачей и медицинских работников (10 000 человек); ➤ Количество посещений профессиональных учреждений общественного здравоохранения для диагностики и лечения (100 миллионов человеко-раз).
4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Взрослые с навыками ИКТ; ➤ Молодежь с навыками ИКТ; ➤ Школы, имеющие доступ к сети Интернет; ➤ Школы, обеспеченные компьютерами; ➤ Валовой коэффициент охвата программами высшего образования; ➤ Уровень образования; ➤ Обучающиеся старше 10 лет, не достигшие базового уровня подготовки; ➤ Участие в организованных видах обучения; 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Количество специальных школ (количество); ➤ Количество дошкольных образовательных учреждений (количество); ➤ Охват специальным образованием (10 000 человек); ➤ Охват дошкольным образованием (10 000 человек); ➤ Расходы на образование, культуру и развлечения на душу населения – рост по сравнению с предыдущим годом (%); ➤ Уровень охвата средним образованием (%); ➤ Уровень проникновения Интернета (%);

ЦУР	Перечень национальных показателей ЦУР	
	Россия	Китай
	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Доля учителей с минимальной требуемой квалификацией; ➤ Дошкольное образование. 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Количество людей, пользующихся Интернетом (10 000 человек); ➤ Численность работников образования (10 000 человек).
5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Женщины в национальных парламентах; ➤ Женщины на руководящих должностях; ➤ Женщины, вступившие в брак или союз до 18 лет; ➤ Занятость женщин с детьми дошкольного возраста. 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Численность женского населения (выборочное обследование населения) (чел.); ➤ Общая численность кадров Всекитайской Федерации женщин (чел.); ➤ Сельские работницы (10 000 человек); ➤ Численность женщин-работниц в социальных организациях (чел.); ➤ Численность незамужних женщин в возрасте 15 лет и старше (выборочное обследование населения) (чел.); ➤ Количество разведенных женщин в возрасте 15 лет и старше (выборочное обследование населения) (чел.).
6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Очищенная сточная вода; ➤ Население, использующее безопасное водоснабжение; ➤ Население, использующее безопасные услуги санитарии; ➤ Обеспечение качественной питьевой водой; ➤ Доля домохозяйств, обеспеченных центральным водопроводом; ➤ Восстановленные водные объекты. 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Общий запас воды (млрд куб. м); ➤ Общий запас воды для бытовых нужд (млрд тонн); ➤ Длина водопровода (км); ➤ Инвестиции в основной капитал в отрасли производства и водоснабжения (без учета фермерских хозяйств) – рост по сравнению с предыдущим годом (%); ➤ Объем водных ресурсов на душу населения (куб.м/чел.); ➤ Потребление воды на душу населения (куб.м/чел.); ➤ Суточная потребность в воде на душу населения (литры).
7. Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Электроэнергия от возобновляемых источников энергии; ➤ Производство электроэнергии от возобновляемых источников энергии: солнечной, ветровой, геотермальной; 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Общее потребление электроэнергии (млрд киловатт-часов); ➤ Доля угля в общем потреблении энергии (%); ➤ Доля природного газа в общем потреблении энергии (%); ➤ Доля нефти в общем энергопотреблении (%);

ЦУР	Перечень национальных показателей ЦУР	
	Россия	Китай
	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Мощность генерирующих установок на основе возобновляемых источников энергии. 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Мощность гидроэнергетики (млрд киловатт-часов); ➤ Мощность производства тепловой энергии (млрд киловатт-часов); ➤ Электроэнергия, производимая с помощью энергии ветра (миллиарды киловатт-часов); ➤ Электроэнергия, производимая атомной энергетикой (миллиарды киловатт-часов).
8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Темпы роста реального ВВП на душу населения; ➤ Индекс производительности труда; ➤ Уровень безработицы; ➤ Молодежь, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков; ➤ Работники с заработной платой ниже прожиточного минимума (без субъектов малого предпринимательства); ➤ Занятые в сфере МСП, включая ИП; ➤ Количество банков; ➤ Количество банкоматов; ➤ Взрослое население, имеющее открытый счет в банке. 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ ВВП на душу населения; ➤ Зарегистрированный уровень безработицы в городах (%); ➤ Количество зарегистрированных безработных в городах (10 000 человек); ➤ Доход фонда страхования от безработицы (100 млн юаней); ➤ Расходы фонда страхования по безработице (100 млн юаней); ➤ Количество людей, участвующих в страховании по безработице (10 000 человек); ➤ Уровень безработицы в национальных городских опросах (%); ➤ Обследованный уровень безработицы в 31 крупном городе (%); ➤ Уровень городской безработицы среди рабочей силы в возрасте 16–24 лет (%); ➤ Уровень городской безработицы среди рабочей силы в возрасте 25–59 лет (%); ➤ Уровень безработицы среди рабочей силы в возрасте 16–24 лет в городских районах по всей стране (%), за исключением школьников; ➤ Количество самозанятых домохозяйств (10 000 домохозяйств).
9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Исследователи на миллион жителей; ➤ Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП; ➤ МСП, имеющие задолженность перед кредитными организациями; 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Инвестиции в основной капитал в инфраструктуру (без учета фермерских хозяйств) рост по сравнению с предыдущим годом (%); ➤ Инвестиции в строительство городской экологической инфраструктуры (100 млн юаней); ➤ Финансирование расходов на фундаментальные исследования в области водного хозяйства,

ЦУР	Перечень национальных показателей ЦУР	
	Россия	Китай
	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Малые предприятия в совокупном объеме продукции обрабатывающих производств; ➤ Число разработанных передовых производственных технологий новых для России; ➤ Число используемых передовых производственных технологий, разработанных в России; ➤ Социально значимые объекты инфраструктуры с доступом к Интернету; ➤ Домохозяйства с широкополосным доступом к интернету; ➤ Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием; ➤ Индекс качества транспортной инфраструктуры; ➤ Автодороги регионального и межмуниципального значения, соответствующие нормативным требованиям. 	<p>окружающей среды и управления общественными объектами (100 млн юаней);</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ Эквивалент полной занятости персонала фундаментальных исследований, исследований и экспериментальных разработок в отраслях водного хозяйства, охраны окружающей среды и управления общественными объектами (10 000 лет); ➤ Принятые к рассмотрению патентные заявки (шт.); ➤ Фундаментальные исследования, научно-исследовательские и опытно-конструкторские учреждения, научно-исследовательские и экспериментальные разработки, эквивалентные штатному персоналу (10 000 лет); ➤ Инвестиции в основной капитал в сфере управления общественными объектами (без учета фермерских хозяйств) рост по сравнению с предыдущим годом (%); ➤ Новые инвестиции в основной капитал в сфере управления общественными объектами (за исключением сельских домохозяйств) рост по сравнению с предыдущим годом (%); ➤ Инвестиции в основной капитал в сфере управления общественными объектами (без учета фермерских хозяйств) рост по сравнению с предыдущим годом (%); ➤ Добавленная стоимость в промышленности; ➤ Количество единиц промышленных предприятий (ед.);

ЦУР	Перечень национальных показателей ЦУР	
	Россия	Китай
		<ul style="list-style-type: none"> ➤ Совокупная прибыль промышленных предприятий (100 млн юаней); ➤ Совокупные оборотные активы промышленных предприятий (100 млн юаней); ➤ Стоимость экспорта высокотехнологичной продукции (в миллионах долларов США); ➤ Стоимость импорта высокотехнологичной продукции (в миллионах долларов США); ➤ Количество зарегистрированных научно-технических достижений (шт.); ➤ Доход от информационно-технологических услуг (10 000 юаней).
10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Население с доходом ниже 50% медианного денежного дохода; ➤ Социальные выплаты населению с наименьшими доходами. 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Инвестиции в фонды возрождения села; ➤ Инвестирование специальных финансовых фондов по борьбе с бедностью; ➤ Исходящие потоки прямых инвестиций в отрасли водного хозяйства, охраны окружающей среды и управления общественными объектами (10 000 долларов США); ➤ Поток прямых иностранных инвестиций (10 000 долларов США); ➤ Исходящие потоки прямых инвестиций в образование (10 000 долларов США).
11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Соотношение темпа ввода жилых домов к темпу роста населения; ➤ Население, проживающее в аварийном жилом фонде; ➤ Домохозяйства, указавшие на стесненные условия проживания; ➤ Города с благоприятной городской средой; ➤ Освещенность городов; 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Количество отремонтированных ветхих домов бедных людей с ограниченными возможностями в сельской местности (10 000 домохозяйств); ➤ Инвестиции в реконструкцию основных фондов (без учета фермерских хозяйств) рост по сравнению с предыдущим годом (%); ➤ Инвестиции в основной капитал в реконструкцию арендной отрасли и технологическую трансформацию (без учета

ЦУР	Перечень национальных показателей ЦУР	
	Россия	Китай
	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Площадь зеленых насаждений в пределах городской черты; ➤ Доля автобусов, оборудованных для маломобильных групп населения. 	<ul style="list-style-type: none"> фермерских хозяйств) рост по сравнению с предыдущим годом (%); ➤ Инвестиции в основной капитал в реконструкцию индустрии размещения и технологическую трансформацию (без учета фермерских хозяйств) рост по сравнению с предыдущим годом (%); ➤ Городская зеленая зона (10 000 га); ➤ Инвестиции в благоустройство городов (100 млн юаней); ➤ Местные финансовые расходы на жилищное обеспечение (100 млн юаней); ➤ Объем инвестиций в благоустройство города и строительство санитарно-гигиенических условий (100 млн юаней); ➤ Инвестиции в строительство городской экологической инфраструктуры (100 млн юаней).
12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Утилизированные и обезвреженные отходы производства и потребления; ➤ Ликвидированные наиболее опасные объекты накопленного экологического вреда; ➤ Эколого-просветительские объекты в заповедниках и национальных парках; ➤ Музеи; ➤ Визит-центры; ➤ Экотропы и маршруты; ➤ Компании, размещающие нефинансовую отчетность в форме открытых данных. 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Завершенные инвестиции в проекты по обращению с твердыми отходами (10 000 юаней); ➤ Количество частных промышленных предприятий в отрасли по переработке отходов (ед.); ➤ Инвентаризация частных промышленных предприятий по переработке отходов (100 млн юаней); ➤ Совокупные активы частных промышленных предприятий по переработке отходов (100 млн юаней); ➤ Инвестиции в основной капитал в области экологии и природопользования (без учета фермерских хозяйств) рост по сравнению с предыдущим годом (%); ➤ Количество музеев.
13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Выбросы парниковых газов; ➤ Природные чрезвычайные ситуации; ➤ Погибшие в результате природных чрезвычайных ситуаций; 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Завершенные инвестиции в проекты по контролю за отходящими газами (10 000 юаней); ➤ Местные бюджетные расходы на энергосбережение и охрану окружающей среды (100 млн юаней); ➤ Выбросы твердых частиц (10 000 тонн);

ЦУР	Перечень национальных показателей ЦУР	
	Россия	Китай
	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Отраслевые и региональные планы адаптации к изменению климата. 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Выбросы парниковых газов (10 000 тонн); ➤ Площадь земель, пострадавших от стихийных бедствий (тыс. га); ➤ Население, пострадавшее от стихийных бедствий (10 000 человек); ➤ Прямые экономические потери от стихийных бедствий (100 млн юаней).
14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Объем промыслового запаса водных биологических ресурсов; ➤ Численность промыслового запаса морских млекопитающих; ➤ Охраняемые морские районы; ➤ Производство рыбопосадочного материала для аквакультуры. 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Национальные бюджетные расходы на охрану окружающей среды (100 млн юаней); ➤ Количество морских охраняемых территорий (шт.).
15. Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Доля площади особо охраняемых природных территорий в общей площади территории страны; ➤ Площадь лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений; ➤ Рекультивированные земли; ➤ Индекс физического объема природоохранных расходов на сохранение биоразнообразия. 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Площадь борьбы с эрозией почвы (тыс. га); ➤ Общая площадь лесонасаждений (тыс. га); ➤ Инвестиции в новые основные фонды в лесном хозяйстве (без учета фермерских хозяйств) рост по сравнению с предыдущим годом (%); ➤ Инвестиции в основной капитал в расширение лесного хозяйства (без учета фермерских хозяйств) рост по сравнению с предыдущим годом (%); ➤ Площадь искусственного леса (10 000 га); ➤ Национальные бюджетные расходы на сельское, лесное и водное хозяйство (100 млн юаней); ➤ Площадь борьбы с грызунами на пастбищах (тыс. га); ➤ Площадь борьбы с вредителями пастбищ (тыс. га); ➤ Площадь, пострадавшая от луговых пожаров (тыс. га); ➤ Национальные бюджетные расходы на охрану окружающей среды (100 млн юаней).

ЦУР	Перечень национальных показателей ЦУР	
	Россия	Китай
16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Жертвы умышленных убийств; ➤ Безопасность нахождения на улице в одиночестве; ➤ Население, получающее госуслуги через Интернет; ➤ Предприятия, столкнувшиеся со взяточничеством. 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Количество лиц, подозреваемых в совершении преступлений и подлежащих аресту по решению Народной прокуратуры (человек); ➤ Количество лиц, подозреваемых в угрозе общественной безопасности и подлежащих аресту по решению Народной прокуратуры (человек); ➤ Количество лиц, подозреваемых в нарушении общественного порядка и подлежащих аресту по решению Народной прокуратуры (человек); ➤ Количество принятых к рассмотрению дел, связанных с беспорядками, на 10 000 населения (случаев/10 000 человек); ➤ Количество принятых к рассмотрению дел умышленного нанесения вреда на 10 000 населения (случаев/10 000 человек); ➤ Количество принятых к рассмотрению дел о вымогательстве на 10 000 населения (случаев/10 000 человек); ➤ Количество других принятых к рассмотрению дел по вопросам общественной безопасности на 10 000 населения (случаев/10 000 человек).
17. Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Национальный бюджет, формируемый внутренними налогами; ➤ Государственные доходы к ВВП; ➤ Объем финансовой и технической помощи развивающимся странам; ➤ Население, пользующееся Интернетом. 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Расходы на государственную финансовую помощь иностранным государствам (100 млн юаней); ➤ Остаток внешнего долга (100 млн долларов США); ➤ Количество контрактов по зарубежным проектам (количество контрактов); ➤ Поток прямых иностранных инвестиций (10 000 долларов США); ➤ Объем зарубежных контрактных проектов (100 млн долларов США); ➤ Полный оборот зарубежных подрядных проектов (10 000 долларов США);

ЦУР	Перечень национальных показателей ЦУР	
	Россия	Китай
		<ul style="list-style-type: none"> ➤ Число работников, направленных по зарубежной трудовой кооперации (чел.); ➤ Исходящие потоки прямых инвестиций в образование (10 000 долларов США); ➤ Потоки прямых иностранных инвестиций в отрасли здравоохранения, социальной защиты и обеспечения (10 000 долларов США); ➤ Исходящие потоки прямых инвестиций в сельское, лесное хозяйство, животноводство и рыболовство (10 000 долларов США); ➤ Объем прямых иностранных инвестиций в отрасли водного хозяйства, охраны окружающей среды и управления общественными объектами по состоянию на текущий год (10 000 долларов США).
<p>Примечание – Составлено автором на основе: Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2023: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2023. 100 с. URL: https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771 (дата обращения: 10.02.2024) ; Государственное статистическое управление КНР. URL: https://data.stats.gov.cn/index.htm (дата обращения: 18.02.2024) ; China`s National Plan on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development, 2016. URL: http://www.chinadaily.com.cn/specials/China'sNationalPlanonimplementationofagenda(EN).pdf (дата обращения: 18.02.2024).</p>		